

Аксана Шогенова

Иван Грозный Великий и Благочестивый ОЧИЩЕНИЕ

18+

Аксана Шогенова

**Иван Грозный. Великий и
Благочестивый. Очищение**

«Автор»

2026

Шогенова А. А.

Иван Грозный. Великий и Благочестивый. Очищение /
А. А. Шогенова — «Автор», 2026

Иван Грозный – один из величайших правителей России, создатель многонационального государства. Миф о жестокости царя, созданный на Западе, закрепился в умах людей. Именно при Иване IV Россия впервые столкнулась с экономическими санкциями, первой Отечественной войной, битвой за Москву, Русско-турецкой войной и «Сталинградской битвой» Средневековья. Опричнина – это введение чрезвычайного положения в стратегических регионах страны, воюющей с Западом, а опричники – офицеры «СМЕРШ» XVI века в борьбе с предателями. В книге дается оценка Ивана IV как военного, политического стратега и государственного деятеля. Рассматриваются отношения с Литвой, Польшей, Кабардой, Османской империей, Крымским, Казанским, Астраханским, Сибирским ханствами, Англией, Ватиканом и другими европейскими государствами. Царь оставил государство, превосходившее по площади всю Европу, победил на полях сражений и дипломатических переговоров, но проиграл в учебниках и на экранах.

© Шогенова А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
КАРАМЗИН И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ	7
АНДРЕЙ КУРБСКИЙ	13
МИФОТВОРЦЫ	28
ДЕТСТВО ИВАНА ГРОЗНОГО	32
Глава	38
ЮНОСТЬ ИВАНА ГРОЗНОГО	48
ВЕНЧАНИЕ НА ЦАРСТВО	55
Глава	59
ДИНАСТИЕЙ РОМАНОВЫХ	60
Глава	62
Глава	63
НАЧАЛО РЕФОРМ ГРОЗНОГО	67
Глава	75
ГРОЗНОГО. КАЗАНЬ	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Аксана Шогенова

Иван Грозный. Великий и Благочестивый. Очищение

Глава

Рецензент:

Оришев Александр Борисович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории культурологии РГАУ–МСХА

Иван Грозный – один из величайших правителей России, основоположник многонационального и многоконфессионального государства. Его служение стране оказалось не только обоглаженным, но и очерненным. Эта участь не миновала и его вторую жену – кабардинскую княжну Гошанэ – Марию Темрюковну.

Царь Иван IV успешно противостоял духовно-нравственной и военной агрессии, исходящей от коалиции западных стран, возглавляемой Ватиканом, поддерживаемой внутренними врагами, в числе которых были ближайшие родственники царя, мечтавшие занять трон.

Историю жизни царя и борьбы с коллективным Западом писали беглые предатели из числа приближенных бояр и иностранные шпионы, которые, оказавшись под крылом польского короля, исполняя политический заказ, запустили маховик информационной войны против России. Не остались в стороне Ватикан и папские легаты, которые стояли не только у истоков мифов о жестокости, об убийстве Грозным своего сына, но и у истоков практики собирания коалиции «еврорейха» против России.

В последующем вся эта фальшь, созданная на Западе, была подхвачена либеральными и предвзятыми советскими историками, дополнена фантазией поэтов, писателей, постановщиками спектаклей, оперных постановок, создателями фильмов, сериалов и оказалась в учебниках.

Именно при Иване Грозном на долю России впервые выпали и первая информационная война, и первые экономические санкции, и Первая Отечественная война, и битва за Москву, и Русско-турецкая война, и «Сталинградская битва» Средневековья. Представители многих народов, вошедших в состав Московского царства, плечом к плечу с русскими противостояли западной агрессии, которая имела место в Средневековье.

Опричнина – введение чрезвычайного положения в некоторых стратегически важных регионах страны в ходе войны и прямого управления ими, а опричники – СМЕРШ Ивана IV в борьбе с предателями, которые пытались организовать «оранжевую революцию» со всеми вытекающими последствиями для государства.

В книге предложена трактовка событий, которые помогут понять и оценить масштаб личности Ивана Грозного, как военного, политического стратега и государственного деятеля.

Рассматривается не только история Московского государства в период правления Грозного, но и взаимоотношения с Великим Княжеством Литовским и Русским, Польшей, Кабардой, Османской империей, Крымским, Казанским, Астраханским, Сибирским ханствами, Англией, Ватиканом и другими европейскими государствами.

На пути установления самодержавной власти пали жертвами сам царь, его мать, жёны, дети. Оставленное после себя огромное государство, ставшее по площади больше всех стран Европы, взятых вместе, стало победной точкой Грозного в противостоянии с коллективным

Западом. Он одержал победу на дипломатических переговорах и военных баталиях, но потерпел поражение в умах людей, учебниках и на киноэкранах.

КАРАМЗИН И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

Сохранение исторической правды – архиважная задача, стоящая перед нашей страной. Особая роль в этом принадлежит режиссерам, сценаристам, драматургам, получающим доступ к умам сограждан через свои работы. Актуальность проблемы хотим показать на примере истории жизни первого русского царя Ивана Грозного, так как именно с подачи либеральных деятелей «культуры и искусства» был оболган величайший правитель средневекового государства, основоположник России с ее многонациональным народом и широкими территориями.

Если разделить источники информации о Грозном в зависимости от отношения к нему, то со значительным перевесом победят хулители царя. В этих книгах приводятся одни и те же события, но делаются разные выводы. В работах критиков разрывается цепь событий, не приводятся важные моменты; если и приводятся, то во взаимоувязке со словом «якобы». Опускаются кажущиеся незначительными детали — но именно благодаря им формируется кривда, а не правда.

Принято считать, что Отто фон Бисмарку принадлежат слова: «Русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить лживые ценности, и тогда они победят сами себя».

Когда русским забивают голову ложными ценностями, а следом им внушают необходимость свержения законной власти, тогда случаются катастрофы не только для самих русских, но и для всех народов, с ними связанными. Революцию 1917 года и крушение СССР в 1991 году подготовили ее элиты, которые жили в достатке, а не те, кто трудился в поле, шахте или у заводского станка.

Строители, комбайнеры, учителя, врачи далеки от всего этого, они честные труженики. Но есть один способ повлиять на умы тех, кто не поддерживает предательское течение – опорочить идеи, которыми жил народ; запятнать имена тех правителей, которые честно служили народу; внушить, что им дадут таких наставников, которые приведут страну в светлое будущее, где будет жвачка, газировка, десятки сортов колбасы, рваные джинсы и прочая мишура. При этом людям не говорят, что газировка ведёт к ожирению, диабету, слепоте, ампутации конечностей, а употребление 50 граммов колбасы в день повышает риск рака.

Противостоять проклятому Западу, мы можем тем, что не будем очернять свою историю, героев, отдавших за страну жизнь, или настраивать народы друг против друга.

Первым государственным деятелем, чье имя и деятельность были опорочены, был Иван Грозный, который успешно отстаивал интересы народа и государства от западной агрессии. Сфальсифицированную историю его жизни успешно использовали для подрыва авторитета и свержения государственной власти. Петр I говорил об Иване IV так: «Сей государь есть мой предшественник и образец; я всегда представлял его себе образцом моего правления в гражданских и воинских делах, но не успел еще в том столь далеко, как он. Глупцы только, коим не известны обстоятельства его времени, свойства его народа и великие его заслуги, называют его мучителем».

У Наполеона была фраза: «Дабы погубить отечество, достаточно даже одного негодяя».

Относительно нашего случая можем сказать: «Дабы опорочить имена Грозного и Марии Темрюковны оказалось достаточно одного литератора».

Речь идет о масоне, литераторе, поэте, англофиле Николае Карамзине, автора многотомного издания «История государства Российского». Двух томов его книги было достаточно, чтобы исказили историю и 450 лет поливали грязью имена русского царя и кабардинской княжны. Именно после публикации 8-го и 9-го томов Карамзина все перевернулось с ног на голову.

Отдельная роль в фальсификации принадлежит и императору Александру I, так как поддержка издания главой государства во все времена – весомый аргумент. Российскому императору, который волей или неволей стал причастен к убийству своего отца, нужно было реабилитироваться в глазах своего народа. Удобный для этого способ – не только бросить тень, но и очернить в веках другого правителя.

«Первое издание «Истории Государства Российского» (8 томов) Николая Михайловича Карамзина (1766–1826), которое финансировал сам Александр I, печаталось одновременно в нескольких типографиях в течение 1816–1817 годов. В продажу все 8 томов поступили одновременно, 1 февраля 1818 года. Огромный для того времени трехтысячный тираж разошелся быстрее чем за месяц, и потребовалось второе издание, которое было осуществлено в 1818–1819 годах И. В. Слёниным. В 1821 году был издан новый, девятый том, а в 1824 году следующие два. За время работы в тиши архивов в мировоззрении Карамзина произошел капитальный сдвиг в сторону консерватизма», – можем прочитать на электронных ресурсах.

У Карамзина и его сподвижников-масонов был доступ к государственному архиву. После него исчез огромный массив данных, касающихся эпохи правления Грозного, или появились нелогичные, не стыкующиеся с хронологией и событиями приписки. Военный историк В. Е. Шамбаров в своей книге «Царь грозной Руси» пишет: «Подлинное дело о новгородской измене, грамота об учреждении опричнины и ряд других документов пережили Смуту, все пожары и, как свидетельствует опись московского архива, хранились до XIX века. А потом ... исчезли. Исчезли после того, как в архивах поработали масоны-историки Карамзин и Бантыш-Каменский»¹. Или же можем прочитать у В. Г. Манягина: «...странные исчезновения важнейших исторических документов из госархивов произошли как раз тогда, когда там работала парочка архивариусов-историков, а по совместительству – и масонов: Бандыш-Каменский и его верный ученик Карамзин»².

С подачи Карамзина царь стал «Иваном Грозным» с отрицательным подтекстом, а на Западе стали именовать «Иваном Ужасным» – «Ivan terrible». В это же время, как указывает историк А. И. Фурсов, англичане могли сделать иной перевод: «Турки переводят правильно Грозный – как «внушающий страх» врагам, естественно, внушающий...»³.

Историк К. Кудряшов пишет: «Мучителем царя называла только элита. Народ же при жизни удостоил государя совсем иных эпитетов. «Певчий царь» – за его любовь к пению на клиросе и упражнения в композиторском искусстве, «Белый царь» – за справедливость, «Благочестивый царь» – за то, что изгоняет скверну и искореняет «боярскую измену». И наконец, «Грозный царь». Но вовсе не за его пытки и казни, а за то, что он сродни грозовой стихии – испепеляющей, блистательной, исходящей от самого Бога»⁴.

Если посмотреть обложки книг, хулящих Грозного, некоторые из них могли бы послужить постерами для фильмов ужасов. Они изображают человека в черно-серых тонах с красными глазами в образе дьявола, а название книг будто написано кровью. Невольно вспоминается обложка одного западного журнала, который показывал президента РФ В. В. Путина в аналогичном кроваво-зловещем образе. Заметьте, что ни Горбачева, ни Ельцина, разрушавших СССР и РСФСР, на Западе никогда так не изображали.

Как труд Карамзина мог повлиять на формирование отрицательного образа Грозного?

За ответом обратимся к книге защитника Грозного В. Г. Манягина: «До начала XIX века только отъявленные ренегаты, в основном из числа эмигрантов (вроде князя Курбского да Григория Котошихина), осмеливались порочить Грозного царя.

¹ Шамбаров В. Е. Царь грозной Руси. 2009. С. 431.

² Манягин В. Г. Грозный. Апология русского царя. 2021. С. 183.

³ Фурсов А. Интервью Шишкину И. Если бы не Иван Грозный. <https://izborsk-club.ru/18372>

⁴ Кудряшов К. Доброе слово Грозному царю. Почему народ называл Ивана IV «Благочестивым»? //

Однако все изменилось с появлением творений Карамзина. Митрополит Иоанн (Снычев) писал о них так: «Начиная с Карамзина, русские историки воспроизводили в своих сочинениях всю ту мерзость и грязь, которыми обливали Россию заграничные гости, не делая ни малейших попыток объективно и непредвзято разобраться в том, где добросовестные свидетельства очевидцев превращаются в сознательную ложь по религиозным, политическим или личным мотивам. В наше сознание внедрен образ кровожадного и безнравственного тирана, убивающего своего сына».

«Волосы вставали у меня дыбом», – вспоминал граф А. К. Толстой о своем знакомстве с посвященным царю Иоанну томом «Истории» Карамзина. И вскоре, под впечатлением от прочитанного, он написал по его мотивам своего «Князя Серебряного». А уже в конце XX века по этой версии сняли художественный фильм, который понес в широкие массы лживую легенду о кровавом Грозном царе. Одно сочинительство вызвало к жизни другое. Так творятся мифы.

Карамзин ненавидел Грозного царя. Однако это еще полбеда. Беда в том, что человек, получивший звание официального историографа Государства Российского, был болен тяжелой формой русофобии»⁵.

Впоследствии под влиянием Карамзина Алексей Толстой написал исторический роман «Князь Серебряный», далее на основе труда уже Толстого Александр Даруги снял в 2012 году сериал «Грозное время».

На «удочку» Карамзина попался и Лермонтов. В «Песне про купца Калашникова» Иоанн Васильевич повелевает казнить купца, который постоял за честь своей жены, поруганной опричником, но царь этого не знает. По сюжету Михаила Юрьевича для своей потехи как-то раз царь решил организовать схватку с участием богатыря-опричника. Вызвался купец Калашников. В честной схватке купец одержал победу, на что царь осерчал, приказал привести его к себе, чтобы узнать, за что тот одним броском вышиб дух опричника. Купец ничего не стал объяснять царю. Государь распорядился выделить деньги молодой жене и детям купца, братьям-купцам разрешил торговать «безданно, беспошлинно», а «детинушке» положить голову на плаху. Радует, что по Лермонтову о Грозном ничего не сняли.

Под влиянием Карамзина появилась опера Чайковского «Опричник»⁶. Молодой боярин Андрей Морозов с детства был обручен с Натальей Жемчужной. Некогда семья Морозовых поддержала князя Жемчужного в самый тяжелый момент его жизни: он остался с маленькой дочкой на руках после пожара, без крова. Тогда Морозовы построили себе новый дом, а прежний отдали Жемчужным. Вскоре глава семейства Петр Морозов ушел на войну и погиб. Князь Жемчужный подделал духовную грамоту своего спасителя так, что все состояние Морозовых отошло к нему. Однако молодые люди продолжали любить друг друга и надеяться на свадьбу. Но жадный князь Жемчужный решил отдать единственную дочь за богатого старика Митькова, который уже был четырежды женат. К счастью, оказалось, что Андрей – крестник Митькова, и старик, узнав, что сам мешаает счастью молодых, отказался от женитьбы.

Вскоре слухи о подлогах князя Жемчужного дошли до царя. Иван Грозный велел вернуть имущество Морозовым, а Андрею, уже ставшему опричником, повелел устроить свадьбу с Натальей в Александровской слободе — своей загородной резиденции. Наталья была счастлива: вот-вот мечта сбудется. Но, узнав, что её суженый — опричник, она наотрез отказалась выходить замуж.

Тогда Морозов приказал опричникам схватить Наталью и силой вести в слободу. Тем временем Митьков просил царя, от своего имени и от имени матери, отпустить Андрея из опричников. Грозный спросил Морозова прямо: хочет ли он оставаться опричником? И по ответу понял, что Андрею претит эта служба. Царь велел справить свадьбу, а после венча-

⁵ Манягин В. Г. Грозный. Апология русского царя. 2021. С. 15

⁶ Курукин И. В., Булычев А. А. Повседневная жизнь опричников Ивана Грозного. 2010. С. 352–353.

ния приказал опричникам убить молодожена за нарушение опричной клятвы. Пытаясь спасти мужа, погибла и новобрачная.

В нальчикской «Газете Юга» была опубликована статья, рассказывающая, что на аукцион выставлены пожелтевшие нотные листы оперы XIX века Шарля Гуно «Иван IV». Опера была написана, но не поставлена. Фрагменты из оперы «Иван IV» были использованы композитором в постановках «Фауста» и «Царицы Савской». Шарль Гуно написал либретто в январе 1856 года, а в 1862 году передал его Жоржу Бизе, который искал сюжет для оперы. Бизе создал свою партитуру, начались репетиции, была назначена премьера в 1867 года. По тем или иным причинам премьеру отменили. Долгое время считалось, что Бизе уничтожил рукопись, пока партитуру оперы не обнаружили в архиве вдовы Бизе после ее смерти.

Сюжет оперы следующий: юная Мария у родника случайно знакомится с незнакомцем и его слугой, предлагает им воду. В знак благодарности путник дарит девушке горный цветок. Через некоторое время в этой местности появляются русские воины, они требуют у Темрюка отдать им его красавицу дочь. Отец представлен стариком, который просит отказаться их от своих черных замыслов. Мария, чтобы спасти отца, уходит с русскими воинами. Возвращаются из охоты кабардинские мужчины, в том числе и брат Марии, который в опере назван Игорем. Он решается ехать в Москву вызволять сестру из плена. Тем временем в Москве пиршество, царь велит ввести в палату девиц: та, которая больше всех придется царю по сердцу, станет его женой. Приводят девушек со скрытыми вуалью лицами, в том числе и Марию. Иван велит девушкам обнажить лица, но Мария, несмотря на то что в царю узнала незнакомца у родника, отказывается подчиниться. Разгневанный царь велит сорвать вуаль, и – узнает девушку, чьей красотой был однажды очарован. Мария просит дать ей свободу, но царь гневается. Царевна Ольга, по сюжету сестра царя, и богомольцы просят смиловаться над девушкой. В следующем акте играют свадьбу Марии и Грозного. Этим недоволен приближенный царя по фамилии Юрлов, который мечтал выдать за царя свою дочь. Тем временем в Москву прибывает не только брат, но и отец Марии. Боярин Юрлов случайно слышит их разговор, узнает о планах убить царя и предлагает свою помощь. Мария полюбила царя, и Иван полюбил Марию. Брат и сестра встречаются в царских покоях, Мария уговаривает Игоря не убивать ее мужа. Боярин Юрлов доносит царю, что его жена участвует в заговоре и готовит его убийство. Иван, потрясенный услышанным, велит арестовать жену. Царь, который так и не выслушал жену, заболевает. Боярин Юрлов свергает царя, бросает в темницу, где Иван IV встречает Темрюка, от которого и узнает, что Игорь и Мария брат и сестра, приговоренные к смерти Юрловым.

Боярин Юрлов провозгласил себя регентом, объявил царя утратившим рассудок. Он не знает, что Иван бежал из темницы. В тот момент, когда Юрлов пытался сорвать корону с головы Марии, царь врывается в кремлевскую палату. Он возвращает себе власть и велит казнить Юрлова, а подданные радуются спасению отечества, царя и царицы. Вот такой получился закрученный сюжет. Ложь, представленная в опере, не настолько ужасающая и губительная, как то, что создано российским кинематографом.

Приведем отрывок из отзыва режиссера фильма «Царь» П. Лунгина об открытии памятника И. Грозному: «О Грозном известно уже почти все. Он был сыноубийцей, женоубийцей, внукоубийцей. Лично принимал участие в пытках. Прерывал молитву, и диктовал – кого и как надо пытать. Известно, что этот человек был настоящим злодеем.

Более того, известно, что он проиграл все войны за 20 последних лет правления. И результатом его правления стал один из мрачайших периодов в истории России. Он разделил страну на своих и чужих. Все вылилось в Смутное время, которое, по сути, было Гражданской войной.

Встает вопрос, что, Россия обезумела? Почему через пять веков хочет возвеличивать злодея?

Хочется предостеречь: «Не вызывайте дух злодея. Не играйте с огнем, это опасная игра, жертвами которой вы сами можете стать»⁷.

Будучи «ярким» представителем либеральных кругов, автор вышеприведенных строк снял фильм, который, по отзывам журналистов, «прошел в Каннах с оглушительным успехом».

В некоторых произведениях показаны исторические события, которые имели место, но они обыграны так, что правда извращена. Его биографию «написали» предатели, шпионы и враги. В этой какофонии утонула великая правда о нем. Удивляет тот факт, насколько поверхностно многочисленные профессиональные историки отнеслись к источникам информации, анализируя эпоху Грозного.

В исламе, когда собирали предания о словах и действиях пророка Мухаммада, известные как хадисы, учитывали биографии людей, со слов которых записывали изречения, поступки, дела, образ жизни, мысли, советы посланника. Через хадисы мусульманам объясняли: как нужно жить и поступать в жизни, ориентируясь на поступки пророка в аналогичной ситуации.

Но во время сбора хадисов обязательно выстраивалась цепочка людей, чьи сведения обязательно должны были совпадать. Учитывалось, страдал ли передатчик забывчивостью, был ли честным, порядочным человеком, богобоязненным мусульманином. Это делалось для того, чтобы избежать привнесения в религию нововведений, тем самым искажая и уводя ее от правильного пути.

Если порядочность человека вызывала сомнение, то такой хадис считали слабым и его игнорировали. По степени достоверности хадисы подразделялись на достоверные, хорошие, слабые, недостоверные и выдуманные. Публикуются и становятся известными только достоверные и хорошие хадисы, когда в цепочке из множества человек присутствуют только добропорядочные мусульмане с высокой репутацией.

Вспомним географа из «Маленького принца» Экзюпери. Мальчик встретился с географом, который сидел на своей планете, не путешествовал, но записывал рассказы путешественников, которые знают, где находятся реки, горы, пустыни. На основе этих данных географ писал учебники. Географ записывал рассказы карандашом, потом начинал наводить справки о путешественниках. Если личностные характеристики и честность вызывали сомнения, то эту информацию он игнорировал, потому что с таким источником информации в учебниках географии все перепутается, а он этого не мог допустить. И только тогда, когда географ получал доказательства того, что путешественник порядочный человек, не допускающий лжи, не пьющий, переписывал рассказ чернилами. Этим хотим сказать, что художественный персонаж проверял своих сказочных первоисточников, а репутация источников негативных данных о Грозном не выдерживает никакой критики.

Дело Карамзина продолжает жить. Ныне живущий в Лондоне Григорий Шалвович Чхартишвили, известный под псевдонимом Борис Акунин, как и предшественник, написал аналогичную «Историю Российского государства». На достигнутом именитый автор не остановился, и появилась повесть «Знак Каина».

В аннотации работы следующее: «Повесть «Знак Каина», часть проекта Бориса Акунина «История Российского государства», описывает один день из жизни Иоанна Васильевича, царя, прозванного Грозным. Целая страна оказалась в заложниках его безумия, хотя сам он считал, что лишь исполняет высшую волю: «И делается мне по душевной моей благодати умирительно. Вот ведь нередко бранюсь я, неблагодарный, на народ мой, а русский народ всех прочих языков возвышенной, Божьей воле и государю своему покорней. Поляки или немцы, да те же татары давно взбунтовались бы, не стерпев испытаний – и тем огневил бы Господа, и погубили бы свои души. А мои голуби терпят и мою ярость, и мое окаянство. За то и спасутся».

⁷ Лунгин П. Отзыв об открытии памятника Ивану Грозному. <http://istorja.ru/forums/topic/3183-pamyatnik-ivanu-groznomu/>

В преддверии открытия памятника Ивану Грозному в городе Орле, основанном царем, записал видео с обращением к горожанам следующего содержания: Иван Грозный – самый отвратительный изверг в российской истории. Он получал удовольствие от психологических пыток: наказывал человека через родственников, вешал женщин на воротах их домов, чтобы мужья проходили под телами, не имея права внимать тело и показывать недовольство. Одну женщину повесил над столом, где ела её семья. Шурина (брата царицы) не тронул, но его Жену шурина и полугодовалого сына изрубил и бросил во дворе, чтобы тот брат жены лицеизрел это ежедневно⁸.

В этой книге будут приведены факты, опровергающие устоявшиеся стереотипы и обвинения Грозного.

В качестве ответа на это обвинение приводим цитату историка А. И. Фурсова:

«...когда говорят о Грозном и Сталине как о несимпатичных личностях, то такая субъективная линия не выдерживает никакой критики.

Памятник Грозному ставится не как личности, а как государственному деятелю, символу начала русской государственности! Были у него отклонения, был он жестоким человеком по натуре, – не имеет значения! То же самое и со Сталиным.

Что касается «либерастической» публики, то их «танцы» продолжатся. Но наши отношения с Западом будут ухудшаться, в этом сомнений нет. Придет понимание, что Сталин стал государственным преступником потому, что иначе тогда и быть не могло»⁹.

Советских школьников воспитали с сознанием, что Иван Грозный был монстром-сыноубийцей. Одна эпоха, когда было принято показывать царей только с плохой стороны, наложилась на другую – войну Хрущева с историческим наследием Сталина после XX съезда КПСС. Идея о необходимости создания фильма об Иване Грозном принадлежала И. В. Сталину. Из всех фильмов о Грозном именно двухсерийный фильм С. Эйзенштейна считаем наиболее достойным. Первая серия вышла в 1944 году, вторая – в 1945 году.

Предлагаем вниманию читателей книгу-очищение имени царя Ивана Грозного и царицы Марии Темрюковны по следам злостных работ российского кинематографа, таких как «Царь» Павла Лунгина¹⁰, сериалы «Иван Грозный» Андрея Эшпая¹¹, «Грозное время» Александра Даруги¹² и «Грозный» Алексея Андрианова¹³.

⁸ Б. Акунин об идее установки памятника Грозному в Орле.

⁹ Фурсов А. И. Интервью Шишкину И. Если бы не Иван Грозный.

¹⁰ Режиссер П. Лунгин, фильм «Царь» 2009 года.

¹¹ Режиссер А. Эшпай, сериал «Иван Грозный» 2009 года.

¹² Режиссер А. Даруги, сериал «Грозное время» 2012 года.

¹³ Режиссер А. Андрианов, сериал «Царь» 2020 года.

АНДРЕЙ КУРБСКИЙ

Прежде чем приступить к описанию личности, чьи «опусы» легли в основу неиссякаемого потока лжи и грязи в адрес Ивана Грозного, нужно напомнить об одном предателе – военачальнике А. Власове.

Он был высокопоставленным генералом Советской армии, участвовал в битве за Москву; его армия остановила танковый прорыв к столице. Власова называли одним из любимых генералов Сталина. Попав в окружение, он отказался покидать своих солдат — за ним посылали самолет. В поисках пищи он забрел в деревню, где его выдал фашистам староста: Власова узнали по фотографии в газете. Согласившись на сотрудничество с врагом, он возглавил Русскую освободительную армию, написал большое письмо «Почему я стал на путь борьбы с большевизмом» и другие статьи, призывающие переходить на сторону врага. Его слова, растиражированные на листовках, авиация люфтваффе распространяла среди военнопленных в лагерях и сбрасывала над окопами советских солдат.

Исследователи публикуют материалы, что антисоветские настроения и мысли о предательстве возникли у Власова ещё в 1930 году, а не в момент окружения его армии. Предложение возглавить воинские части из пленных красноармейцев он принял, поскольку это соответствовало его убеждениям. Ведя агитацию за фашистов, он объездил множество городов, лагерей и курсов. **Именно его ложь легла в основу обвинений СССР в том, что всех военнопленных стали считать предателями Родины.** Фраза «В Красной Армии нет военнопленных, есть только предатели и изменники Родины» впервые прозвучала в 1944 году во власовской газете «Заря» (№ 67) 14¹⁴ – с целью привлечения военнопленных в свои ряды. После войны на допросе Власов признался офицерам СМЕРШа: в окружении его антисоветские настроения лишь усилились, и, не желая воевать за чужие интересы, он воспользовался приходом фашистов в деревню и добровольно сдался в плен без единого выстрела. Может, поэтому он отказался от посланного за ним самолёта – в голове были другие планы...

Представим, что Власов, оказавшись в Германии, написал бы книгу с биографией Сталина. Как думаете, советские граждане стали бы её читать? Нет.

Князь Андрей Курбский – предшественник генерала Власова. Они – абсолютно одинаковые предатели, хотя жили они с разницей в несколько сотен лет. И грехов на совести Курбского не меньше, чем у Власова, если не больше. Курбскому рукотворный памятник не поставили, а вот Власову на территории храма Русской Православной церкви в США установлен памятник! Если генерал попал в окружение, сдался в плен и стал сотрудничать, то Курбский сам вышел на связь с королем Сигизмундом, в течение полутора-двух лет выдавал секреты, планы военных кампаний, лично разработанных или утвержденных царем.

Под влиянием «труда» Карамзина поэт, офицер К.Ф. Рылеев в 1821 году написал поэму о «великом князе», своими стихами создал образ великого гонимого мученика Курбского, изгнанного тираном-царем в чужую страну. Предатель Курбский был горячо любим декабристами, советскими диссидентами, и нынешними либералам. Его пасквили, наводящие ложь на царя Ивана Грозного, публикуются до сих пор!

Отрывок из оды казненного декабриста Рылеева, посвященный Курбскому:

Далеко от подруги милой, –
Сказал он, покачив головой, –
Я должен век вести унылый.
Уж боле пылких я дружин

¹⁴ http://www.great-country.ru/rubrika_myths/stalin/00012.html

Не поведу к кровавой брани,
И враг не побежит с равнин
От покорителя Казани.
До дряхлой старости влача
Унылую жизнь в тиши бесславной,
Не обнажу за Русь меча,
Гоним судьбой своенравной.
За то, что изнемог от ран,
Что в битвах край родной прославил,
Меня неистовый тиран
Бежать отечества заставил:
Покинуть сына и жену,
Покинуть все, что мне священно, И в чужую уйти страну
С душою, грустью отягченной.
<...>
Увы! Всего меня лишил Тиран отечества драгова.

Если в сериалах царь Грозный предстаёт трясущимся в ночи и кающимся маньяком, то Курбский – нет. В сериале «Грозное время» предателя сыграл патриот С. Пускепалис: по сюжету Курбский – хотя и предатель, но раскаивающийся аристократ. Он передаёт царю письмо через сына Малюты Скуратова, предупреждая о походе крымского хана Девлет-Гирея на Русь.

В сериале 2020 года «Грозный» Курбского играл К. Крюков: он бежит к польскому королю, спасаясь от безосновательных подозрений, а в Польше готов возглавить поход – но не против родины, а против «изверга» на троне. Однако все попытки облагородить предателя разбиваются о исторические факты, которые либеральные писатели и создатели фильмов упорно не замечают.

В архивах Польши и Литвы были найдены документы, подтверждающие переписку «великого воеводы Курбского» с Польшей и Литвой. Переписка была не только с панами, а с первыми лицами польско-литовского государства: Сигизмундом II, гетманом и подканцлером Литовского княжества. До сих пор хранится письмо, где польский король благодарил гетмана за усердие и старание в отношении князя Курбского. Говоря современным языком, выглядит так, будто Курбского завербовали, но на самом деле первым предложил свои услуги иуда Андрей Курбский: «Отъезд Курбского не был результатом мгновенного решения. Отъезду предшествовали тайные переговоры боярина с литовцами. Имеются достоверные сведения о том, что Курбский получил закрытые листы: один от гетмана литовского Н. Радзивилла и пана Е. Воловича, а другой – от короля Сигизмунда Августа. Секретные переговоры завершились после того, как Радзивилл послал к Курбскому открытый лист с обещанием приличного содержания в Литве. Тогда же Курбский получил вторую грамоту от короля»¹⁵.

Самый важный аспект в этой переписке заключается в том, что в это время шла Ливонская война, Московское государство противостояло Польско-литовскому государству и Ливонскому ордену. В это время Курбский был наместником Ливонии, воеводой в г. Юрьеве (Дерпте).

Сохранились так называемые «открытые листы» и «грамоты» – это своего рода «гарантии неприкосновенности» с официальными королевскими печатями, по которым польская и литовская стороны обязались обеспечить не только «политическое убежище», но и солид-

¹⁵ Скрынников Р.Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. (Тиранья). 1998. С. 203–205.

ное денежное вознаграждение, имущество и недвижимость. Эти бумаги Курбский хранил как самые ценные документы до конца своих дней.

Обещанных польским королем и гетманом литовским «иностранным златом», земель и прочих активов ему показалось мало. Он решил взять денег якобы в долг в Псково-Печерском монастыре, чтобы бежать к врагам своей страны с русским золотом. К побегу он готовился основательно. Курбскому понадобились три лошади и двенадцать сумок, чтобы погрузить свою поклажу. За границей он появился с большой суммой денег. У К. Валишевского отражено: «300 золотых, 30 дукатов, 500 немецких талеров, 44 московских рубля»¹⁶. В те далекие годы масштаб цен был иной, к тому же деньги были золотыми или серебряными.

Согласно Валишевскому, «...за 4 рубля и 16 алтын можно было купить 4 коровы и 20 овец, лошадь – за 3 рубля»¹⁷. Вот еще другой пример о масштабах цен того периода: «В XVI веке село с несколькими деревнями продавали за 100–200 рублей. <...> За 5–6 рублей можно было купить шубу на куньем меху. Годовой оклад денежного жалованья служившего при дворе человека невысокого ранга равнялся 5–10 рублям, а 400 рублей – это был самый высокий боярский оклад»¹⁸. По данным историка О. Л. Опрышко, «...лучший изумруд или яхонт стоили шестьдесят рублей, двадцать рублей платили за чистокровного восточного скакуна и за самую лучшую соболью или горностаевую шубу, три рубля – за бочонок пороха, за бочку апельсинов, два – за бочку английской сельди, рубль – за аршин заграничного бархата или атласа, за пятнадцать пудов ржи и за быка. От пятидесяти до четырехсот рублей стоило село с несколькими деревнями»¹⁹. Так что Курбский бежал на Запад «средневековым олигархом».

У беглеца была семья. В сериале «Грозный» 2020 года показан диалог Курбского с двоюродным братом царя Старицким. Они обсуждали побег, и Курбскому вложили в уста следующие слова: «Литовцы только одиночек принимают, без семьи». Так создатели намекали, что он был вынужден оставить жену и детей.

Это ложь, призванная облагородить предателя. С легким сердцем Курбский оставил и предал не только свою страну, царя, но и свою жену и девятилетнего сына. Полтора-два года он готовил побег, и если бы ему нужна была семья, то за это время при желании мог бы что-нибудь придумать. По одним сведениям, он не мог взять жену, потому что она ждала ребенка, по другим, этот факт не подтверждается. Некоторые историки утверждают, что Курбский не взял с собой семью, потому что «побег из Юрьева было делом исключительно трудным», но Курбский уезжал с легким сердцем, так как знал, его семье и после его предательства и побега ничего не угрожает, в том числе не было угрозы от царя.

Пунктом назначения предателя был город Вольмар, но, чтобы туда попасть, ему нужен был провожатый. С этой целью он направился в Гельмет. Местные немцы, не догадывавшиеся, что он не просто перебежчик с вражеской территории, а особый, которому была обещана неприкосновенность лично королем, все же таки прикоснулись к его деньгам и не смогли с ними расстаться. Курбский был банально ограблен немцами на литовской территории.

На этом «прием на высшем уровне» не был окончен. Пленника «этапировали» в замок Армус. Несмотря на то, что денег уже у него не было, тем не менее, у Курбского было добра более чем достаточно, что можно было отнять – трех коней, лисью шапку и прочее барахло, что было спрятано в двенадцати мешках. Это подтвердили архивные данные, так как до сих пор хранится жалоба вора Курбского на других воров, но уже немецких.

Беглый князь, после того как его ограбила немчура, отправил на преданную родину слугу с посланием в Псково-Печорский монастырь опять просить денег у монахов в долг. Цинизм

¹⁶ Скрынников Р. Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. 1998. С. 228.

¹⁷ Валишевский К. Иван Грозный. 1993. С. 55.

¹⁸ Кобрин В. Б. Иван Грозный. 1992. С. 527.

¹⁹ Опрышко О. Л. По тропам истории. 1979.

зашкаливает, не так ли? Но монахи монастыря категорически отказались выдавать деньги изменнику.

Перейдем к рассмотрению сведений, доказывающих, что Курбский был военным преступником.

Предательство князя Курбского номер один. В 1562 году ему было доверено войско численностью в пятнадцать тысяч человек. Курбский получил приказ идти против литовских войск. Но он потерпел сокрушительное поражение от войска противника численностью в четыре тысячи человек. Он не был казнен и подвергнут преследованию, наоборот, через год был назначен воеводой-наместником в Дерпт (Юрьев). Вот как описывается это событие у польского историка К. Валишевского: «Раньше князь Курбский сражался в Ливонии во главе царских войск и одерживал победы. Но в 1562 году он потерпел поражение под Невелем. Быть может, эта неудача была подготовлена какими-то подозрительными сношениями его с Польшей. С тех пор бывший любимец Ивана впал уже наполовину в царскую немилость, что способствовало тому, что он восстал против деспотических замашек московского государя. Наконец в 1564 году раздражительный и крутой боярин открыто восстал против Ивана и проявил это совершенно по-московски – бежал за пределы своего государства»²⁰.

Если бы Курбский попал под подозрение, то его не назначали бы наместником-воеводой.

Вот что пишет царь в своей переписке с беглым князем: «А всеми родами мы вас не истребляем, но изменников повсюду ожидает расправа и немилость: в той стране, куда ты поехал, узнаешь об этом подробнее. А за ту вашу службу, о которой говорилось выше, вы достойны многих казней и опалы; но мы еще милостиво вас наказали, – если бы мы наказали тебя так, как следовало, то ты бы не смог уехать от нас к нашему врагу: если бы мы тебе не доверяли, то не был бы отправлен в наш окраинный город и убежать бы не смог. Но мы, доверяя тебе, отправили в ту свою вотчину, и ты, по собачьему обычаю, изменил нам»²¹.

Предательство Курбского номер два произошло также в ходе Ливонской войны. Граф Арц, наместник замка Гельмет, атакованного русскими войсками, предложил Курбскому сдать замок без боя. Условия договора были не только оговорены, но и подписаны, скреплены печатями. Однако граф Арц был предан литовским властям, арестован и колесован. Согласно хроникам Франца Ниештадта, именно Курбский выдал шведского наместника Ливонии. Так он **воспрепятствовал бескровной сдаче замка**. Будучи наместником Ливонии от русских, Курбский полтора года «не щадя живота своего» выдавал военные секреты и планы русской армии. Бежал он из страха, что его разоблачат.

Предательство Курбского номер три. В начале Ливонской войны успех сопутствовал Московскому государству: пал Полоцк. Если проводить параллель с битвами Великой Отечественной войны, то это было сродни тому, что пала Пруссия. В конце 1563 года прибыло большое польско-литовское посольство. Литовцы отказывались признать потерю Полоцка и уступать земли до Двины. Царь ожидал такого исхода переговоров и был к этому готов. Более того, он лично разработал план захвата Минска и Новгорода-Литовского (Новгородка). После отъезда посольства военные действия продолжились. Согласно плану Грозного, из Полоцка выступила армия Петра Шуйского (20-тысячный корпус), из Вязьмы – князей Серебряных-Оболенских. Им предстояло соединиться и взять Минск и Новгородок. Однако 28 января 1564 года литовский гетман Радзивилл, имея точные сведения о маршруте русских войск, устроил засаду и внезапно напал на ставку воевод. Погибло 200 человек, включая главнокомандующего Шуйского. Войско, потеряв управление, бежало в Полоцк, не оказав сопротивления немногочисленному нападавшим. Это сражение вошло в историю как битва под Улой.

²⁰ Валишевский К. Иван Грозный. Исторический очерк. 1993. С. 182.

²¹ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Текст подготовили Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков. 1979. С. 148.

Кто-то может подумать, что потери невелики и не фатальны: из 20 тысяч погибло лишь 200. Однако событие произвело эффект взорвавшейся бомбы. Поляки и литовцы приободрились, поняв, что русское войско можно победить. Кроме того, это ухудшило военное положение: крымский хан отказался от союза с Московским государством. Это предательство свело на нет все дипломатические усилия в переговорах с Девлет-Гиреем. Р. Г. Скрынников описывает события следующим образом: «Получив известие о военных неудачах Москвы, крымский хан не утвердил союзного договора с Россией и заключил союз с королем (Польши). Антирусская коалиция предприняла совместные действия против Москвы уже осенью 1564 года»²². Это означало не только окрыление врагов военными успехами, но и войну Грозного на два фронта.

О событии под Улой в Москве узнали через несколько дней. Историк Р. Г. Скрынников утверждает, что именно Курбский «приложил руку» к разгрому армии Шуйского, сообщив гетману Радзивиллу план маршрута, места остановок, детали и уязвимые места. Выяснилось, что армия Шуйского двигалась не в боевой экипировке, а везла доспехи в санях, уверенные, что противников поблизости нет. Царь понял, что среди ближайшего окружения есть предатели, ведь план разрабатывал лично он и утверждали члены Боярской думы. Историки пишут, что подозрение пало на двух других – Репнина и Кашина.

По мнению В. Е. Шамбарова, они попали под подозрение не из-за своей нерадивой службы, а за то, что бросили своих, не пошли им на выручку²³. Царь предположил, что именно они выдали планы похода армии на Минск и Новгородок-Литовский членам польско-литовской делегации, которые уехали из Москвы в конце 1563 года, так и не подписав договор. Царь знал, что ему не дадут их судить: «Бояр мог судить лишь боярский суд. Но дума не желала выдать своих членов царю на расправу. Чтобы преодолеть это препятствие, Грозный велел убить названных бояр без суда и следствия, чем грубо нарушил законный порядок»²⁴.

После того как предатель Курбский благополучно обустроился в Литве, стал фонтанировать идеями, как царь заставил униженно танцевать боярина Репнина на пиру. По одной версии, Репнин пристыдил царя и гордо отказался, по второй – стал танцевать, так как ему грозила смерть, ибо его ничто не спасет от гнева грозного царя.

В сериале 2020 года Грозный на свадьбе с первой женой Анастасией предлагает князю Репнину выйти и станцевать, но получает ответ, что негоже боярину танцевать со скоморохами. Тогда недовольный Иван дошел до угроз: «Если не хочешь танцевать, так в подвале станцуйшь». В другом сериале Репнина и Кашина убивают на выходе из храма.

По поводу танцев В. Е. Шамбаров пишет следующее: «Во-первых, Иван Васильевич никогда не был склонен к подобным развлечениям. Во-вторых, как раз в это время ему было совсем не до плясок: поражение в Литве, переговоры с Крымом, напряженная работа по выборам митрополита»²⁵.

Н. М. Карамзин приводит свою версию событий с Репниным: «Боярин, Князь Михайло Репнин также был жертвою великодушной смелости. Видя во дворце непристойное игрище, где Царь, упоенный крепким медом, плясал со своими любимцами в масках, сей Вельможа заплакал от горести. Иоанн хотел надеть на него маску: Репнин вырвал ее, растоптал ногами и сказал: «Государю ли быть скоморохом? По крайней мере я, Боярин и Советник Думы, не могу безумствовать». Царь выгнал его и через несколько дней велел умертвить, стоящего в святом храме, на молитве; кровь сего добродетельного мужа обагрила помост церковный»²⁶.

²² Скрынников Р. Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. 1998. С. 181.

²³ Шамбаров В. Г. Царь грозной Руси. Электронное издание книги.

²⁴ Скрынников Р. Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. (Тирания). 1998. С. 216.

²⁵ Шамбаров В. Е. Царь грозной Руси. (Завещание Ивана Грозного). 2009. С. 359.

²⁶ Карамзин Н. М. История государства Российского. Электронное издание книги.

В русских летописях и в записках путешественников осталось много повествований о том, что царь не любил ни танцев, ни выпивки: «Царь чуждается грубых потех, не очень любит охоту, зато находит удовольствие в богослужениях. Он, бесспорно, очень усерден в своей вере», – указано у Р. Г. Скрынникова со ссылкой на книгу Гамеля «Англичане в России»²⁷.

У того же Скрынникова, но уже в другой книге можем прочесть: «Современники с похвалой отзывались о том, что Иван «от юны версты (в юности) не любяше ни гуселнаго звяцания, ни прегудниц скрипения... ни скомрах видимых бесов скакания и плясания». Как видно, в окружении подростка не оказалось людей, которые могли бы привить ему любовь к музыке или танцам. Что касается скоморохов, их попросту не допускали во дворец»²⁸. Предвзятость налицо: как историкам хочется, так и подается информация. И то, что Грозный не любил плясок, танцев, пирушек, когда нужно придумать недостаток, представляют как недочет образования, видите ли, не привили любовь к этим действиям.

Но факт остается фактом: Курбского вспугнула смерть Репнина и Кашина, иначе не известно, сколько бы еще военных тайн он выдал в переписке.

Н. М. Пронина подробно анализирует телепередачу и книгу историка Радзинского, посвященных Грозному²⁹. Радзинский приводит другие даты смерти Репнина и Кашина, переноса их в хронологии с 31 января 1564 года на лето 1563 года, и по месту события с улицы, после выхода из храма, в церковь во время всенощной.

В итоге после таких «исторических махинаций» получается, что причины, по которым они попали под подозрение, выпадают из поля зрения, стирается вина Курбского, из-за которого и погибли эти два боярина, а царь предстает в самом неприглядном свете. Вот через такие мелочи не только искажают правду, но создают злобный образ тирана Грозного.

Не менее удивительно поступил историк В. Б. Кобрин, который злокусительно набросился на Грозного, но ни словом не задел и не упомянул Курбского: «В январе 1564 русские войска были разбиты в битве у реки Улы, недалеко от Полоцка; главный воевода князь Петр Шуйский погиб, несколько воевод и сотни служилых людей попали в плен. Последовали и новые неудачи. Царь быстро нашел виноватых, хотя они и находились за сотни верст от театра военных действий. Перекалывать ответственность за свои ошибки на других стало с тех пор обыкновением царя. Впрочем, и здесь он – не исключение. Таков обычай многих деспотов»³⁰. Это пример очередного выгораживания предателей профессиональными историками с учеными степенями.

Предательство князя номер четыре. Как пишет В. А. Мазуров, «Прибыв в Литву, Курбский сразу же заявил, что считает своим долгом довести до сведения короля о «происках Москвы», которые следуют «незамедлительно пресечь». Он выдал литовцам всех ливонских сторонников Москвы, с которыми он сам вел переговоры, и московских агентов в Польше, Литве и Швеции, а также все планы действий, места размещения русских войск, их количество и состав, пути снабжения, сведения об оборонной инфраструктуре России: о крепостях, заставах и т.д. Полякам в результате информации Курбского удалось одержать несколько побед над русскими войсками»³¹. Комментарии излишни.

Предательство Курбского номер пять. Этот негодяй не только выдавал военные секреты своей страны, но и давал советы, как натравить на нее другие государства, втянуть ее в войну на несколько фронтов. В архивах Латвии историк Р. Г. Скрынников раскопал следующие факты: «По совету Курбского король натравил на Россию крымских татар, затем послав свои войска

²⁷ Гамель И. Англичане в России в XVI-XVII столетиях. // Записки Академии наук.

²⁸ Скрынников Р. Г. Василий III. Иван Грозный. 2008. С. 167.

²⁹ Пронина Н. М. Иван Грозный без лжи. Мученик власти 2013. С. 205.

³⁰ Кобрин В. Б. Иван Грозный. 1992. С. 520

³¹ Мазуров В. А. Правда и ложь об Иоанне Грозном. 2018. С. 54.

к Полоцку, Курбский участвовал в литовском вторжении. Несколько месяцев спустя с отрядом литовцев он вторично пересек русские рубежи. Как свидетельствуют о том вновь найденные архивные документы, князь, благодаря хорошему знанию местности, сумел окружить русский корпус, загнал его в болото и разгромил. Легкая победа вскружила боярскую голову. Он настойчиво просил короля дать ему 30-тысячную армию, с помощью которой намеревался захватить Москву. Если по отношению к нему есть еще некоторые подозрения, заявлял Курбский, он согласен, чтобы в походе его приковали к телеге, спереди и сзади окружили стрельцами с заряженными ружьями, чтобы те тотчас же застрелили его, если заметят в нем намеренность; на этой телеге, окруженный для большего устрашения всадниками, он будет ехать впереди, руководить, направлять войско и приведет его к цели (к Москве), пусть только войско следует за ним»³².

В. Калугин приводит цитату польского историка и геральдиста XVII века Симона Окольского о Курбском: «...был поистине великим человеком: во-первых, великим по своему происхождению, ибо был в свойстве с московским князем Иоанном; во-вторых, великим по должности, так как был высшим военачальником в Московии; в-третьих, великим по доблести, потому что одержал такое множество побед; в-четвертых, великим по своей счастливой судьбе: ведь его, изгнанника и беглеца, с такими почестями принял король Август. Он обладал и великим умом, ибо за короткое время, будучи уже в преклонных годах, выучил в королевстве латинский язык, с которым дотоле был незнаком»³³.

Беглый предатель Курбский был из ярославских князей – русский княжеский род династии Рюриковичей. Согласно истории рода, получили фамилию от села Курба.

Князь считал, что имеет на русский трон больше прав, ибо является потомком Рюрика по старшей линии, а Иван IV — по младшей. Возможно, поэтому так «усердно» потруился на «поле предательства». За многочисленные измены он и был награждён польским королём: за «труды праведные» (не покладая кровавого меча и пера) получил город Ковель с замком, десять сёл, а в Литве – 4 тысячи десятин земли и 28 сёл на Волыни. Кстати, Грозный отпустил к нему его жену и сына, но это не помешало Курбскому жениться дважды, уже на польках.

В отличие от автора книги, потратившего на исследование эпохи Грозного четыре года, доктор исторических наук Руслан Скрынников (автор множества книг о Грозном) посвятил этому всю жизнь. Увы, он стал заложником своей ненависти к царю. Историк ездил по храмам, восстанавливал синодальный список, в польских архивах нашёл доказательства предательства Курбского, его богопротивного образа жизни и деятельности, но ни разу не обозвал предателя худым словом.

В одной из книг в приложениях Скрынников приводит поименный список казнённых по приказу царя («Синодик опальный царя Ивана Грозного»). Создаётся впечатление, что он всю жизнь хотел доказать: казнены сотни тысяч. Однако доказал обратное – за всё долгое правление Ивана IV было казнено 3–4,5 тысячи человек (разбойники, убийцы, поджигатели, насильники и предатели родины). Но при всём при этом он остался непримиримым противником Грозного и сохранил предвзятое отношение к нему.

Хотим обратить ваше внимание на то, как и какими словами историки описывают Грозного и Курбского. Первого обвиняют в преступлениях, которых он не совершал, второго оправдывают, несмотря на самые страшные преступления государственного масштаба. Важно донести, что «Курбский виновен в гибели сотен тысяч русских воинов и жителей»³⁴, при этом

³² Скрынников Р. Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. (Тирания). 1998. С. 241.

³³ Калугин В. В. Московские книжники в Великом княжестве Литовском во второй половине XVI века. Сайт «Русское воскресение», 2020.

³⁴ Мазуров В. А. Правда и ложь об Иоанне Грозном. 2018. С. 54.

его восхваляют. Грозный как христианин не хотел казнить людей, но как глава государства, был обязан это делать ради блага миллионов своих подданных.

Рассмотрим цитату из книги Р. Г. Скрынникова:

«Царь заботился о величии и могуществе страны, ибо от успехов «отчины» зависела красота и блеск его собственной власти. Славу Руси Иван целиком отождествлял со славой собственного царства. Иван IV верил в то, что его династия происходит прямо от римского императора Августа и брата его Пруса, мифического предка Рюрика. Миф о германском происхождении оправдывал пренебрежение к русскому народу. <...> Невзирая на все это, Грозный, по-видимому, пользовался популярностью в народе. Отношение низов к власти определялось не столько личными качествами и деяниями монарха, сколько традицией и предрассудками народа. Царь примерно наказывал избалованных в мошенничестве и взятках приказных правителей, что способствовало формированию образа грозного, но справедливого монарха»³⁵.

Вторая цитата:

«Химеры страха, рожденные террором, прочно владели сознанием Грозного. Царь нимало не сомневался в том, что его ближайшие советники бояре, с которыми он многие годы управлял страной, вновь составили заговор с целью погубить монарха и его семью»³⁶.

Цитата третья:

«В Боярской думе заседали не одни только царские недоброжелатели. Многие бояре пользовались доверием царя, а некоторые, например, Курбский, были его личными друзьями. События, последовавшие за полоцким походом, омрачили дружбу Ивана с князем Андреем Курбским. Царя, по его словам, уязвило «согласие» князя с изменниками, и он подверг воеводу «малому наказанию», отправив его в крепость Юрьев в качестве наместника Ливонии. Только что закончился полоцкий поход, в котором Курбский выполнял почетное поручение. Он командовал авангардом армии – сторожевым полком. (Обычно на этот пост назначали лучших боевых командиров.) Курбский находился на самых опасных участках: он руководил осадными работами у стен неприятельского острога. После завоевания Полоцка победоносная рать вернулась в столицу, ее ждал триумф. Высшие офицеры могли рассчитывать на награды и отдых. Но Курбский лишен был всего этого. Царь приказал ему ехать в Юрьев и дал на сборы меньше месяца»³⁷.

Относительно иерархии полков у В. Б. Кобрин следующие сведения: «Между пятью полками, на которые делилось обычно войско, существовало определенное старшинство. Самый почетный полк – большой полк, потом – передовой, правой руки, левой руки и наконец – сторожевой. Ясно, что, например, первый воевода передового полка выше воевод полков правой и левой руки и ниже первого воеводы большого полка и ниже воеводы большого полка. Ясно также, что первый воевода большого полка выше всех прочих воевод»³⁸. Курбский был в сторожевом полке, а не в передовом, правой или левой руки.

Историки по-разному оценивают полководческие заслуги Курбского. Одни утверждают, что в хрониках нет ни одного свидетельства о нём как о толковом воеводе, и к военной элите он никогда близко не подходил. Вторые считают его одним из лучших боевых командиров. Третьи полагают, что подвиги других Курбских (Романа и Михаила, убитых под Казанью) ошибочно *приписали*³⁹ Андрею. Сам же Андрей «прославился» грабежами, но в хроники попал как «герой». Однако все сходятся в одном: он бежал к врагу на Запад, но причины этого поступка оценивают по-разному.

³⁵ Скрынников Р.Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. 1998. С. 509.

³⁶ Там же. С. 513.

³⁷ Скрынников Р. Г. Василий III. Иван Грозный. 2008. С. 304.

³⁸ Кобрин В. Б. Иван Грозный. 1992. С. 503.

³⁹ Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. 1963. С. 127.

Историки, ненавидящие Грозного, доказывают, что Курбский бежал из-за *беспричинной* опалы и неминуемой казни. Рассмотрим цитаты из книг Карамзина и Скрынникова с авторскими комментариями.

Н. М. Карамзин пишет: **«Бегство не всегда измена; гражданские законы не могут быть сильнее естественного: спастись от мучителя, но горе гражданину, который за тирана мстит отечеству! Юный, бодрый Воевода, в нежном цвете лет ознаменованный славными ранами, муж битвы и совета, участник всех блестящих завоеваний Иоанновых, Герой под Тулою, под Казанью, в степях Башкирских и на полях Ливонии, некогда любимец, друг Царя, возложил на себя печать стыда и долг на историка вписать гражданина столь знаменитого в число государственных преступников. То был Князь Андрей Курбский. <...> но Царь уже не любил его как друга Адашевых: искал только случая обвинить невинного. Начальствуя в Дерпте, сей гордый Воевода сносил выговоры, разные оскорбления; слышал угрозы; наконец сведал, что ему готовится погибель. Не боясь смерти в битвах, но уstraшенный казнью, Курбский спросил у жены своей, чего она желает: видеть ли его мертвого пред собою или расстаться с ним живым навеки? (Курбский бросил жену и сына. – Ш.А.А.)**

Великодушная с твердостью ответствовала, что жизнь супруга ей драгоценнее счастья. Заливаясь слезами, он простился с нею, благословил девятилетнего сына, ночью тайно вышел из дому, пролез через городскую стену, нашел двух оседланных коней, изготовленных его верным слугою, и благополучно достиг Вольмара, занятого Литовцами. Там Воевода Сигизмундов принял изгнанника как друга, именем Королевским обещая ему знатный сан и богатство. Первым делом Курбского было изъясниться с Иоанном. <...> «Я невинен и бедствую в изгнании, – говорит он: – добрые жалеют обо мне: следственно не ты! <...> ...по крайней мере еще не видим в нем государственного преступника, и **не можем верить обвинению, что Курбский хотел будто бы назваться Государем Ярославским.** <...> Он мог без угрозы совести искать убежища от гонителя в самой Литве: к несчастью, сделал более: пристал ко врагам отечества. Обласканный Сигизмундом, **награжденный от него богатым поместьем Ковельским**, он предал ему свою честь и душу; советовал, как губить Россию; **упрекал Короля слабостью в войне; убеждал его действовать смелее, не жалеть казны, чтобы возбудить против нас Хана – и скоро услышали в Москве, что 70000 Литовцев, Ляхов, Прусских Немцев, Венгров, Волохов с изменником Курбским идут к Полоцку; что Девлет-Гирей с 60000 хищников вступил в Рязанскую область.** <...>

Таким образом, измена Курбского и замысел Сигизмундов потрясти Россию произвели одну кратковременную тревогу в Москве. Но сердце Иоанново не успокоилось, более и более кипело гневом, волновалось подозрениями. **Все добрые Вельможи казались ему тайными злодеями, единомышленниками Курбского: он видел предательство в их печальных взорах, слышал укоризны или угрозы в их молчании; требовал доносов и жаловался, что их мало: самые бесстыдные клеветники не удовлетворяли его жажде к истязанию.** Какая-то невидимая рука еще удерживала тирана: жертвы были пред ними и еще не издыхали, к его изумлению и муке»⁴⁰.

Не кажется ли вам, что предателя Карамзин не только не проклинает за совершенные предательства, злодеяния, смерти, даже не критикует, как того заслуживает Курбский?

Р. Г. Скрынников приводит следующее: «Срок годовой службы князя в Юрьеве истек 3 апреля 1564 г. Однако он оставался там еще три недели, видимо, вследствие особого распоряжения из Москвы. Юрьев был памятен всем как место опалы и гибели Адашева (две версии смерти Адашева: алкоголизм или самоубийство. – Ш.А.А.), поэтому задержка не предвещала Курбскому ничего хорошего. В конце апреля 1564 г. опальный боярин бежал из Юрьева в

⁴⁰ Карамзин Н. М. История государства Российского. Электронное издание книги. http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=172003 Т. 9.

литовские пределы. Глубокой ночью верные слуги помогли Курбскому перебраться через крепостную стену. В надежном укрытии его уже ждали 12 сообщников – дети боярские. Отряду удалось ускользнуть от погони и пересечь границу (они дорогу знали прекрасно и ровно так же могли привести на родину вражеские войска, что потом Курбский и сделает. – *Ш.А.А.*). В Юрьеве воевода оставил жену и новорожденного сына (по другим источникам мальчику было 9 лет. – *Ш.А.А.*). Судя по последующей переписке, он не успел забрать с собой почти ничего из имущества, даже воинские доспехи и книги, которыми очень дорожил (взял деньги якобы в долг в монастыре, помимо этого взял с собой крупную сумму денег, уехал с 12-ю мешками. – *Ш.А.А.*). Причиной крайней спешки была внезапная весть, полученная из Москвы (казнь Репнина и Кашина из-за подозрения в предательстве. – *Ш.А.А.*).

Оказавшись в Вольмаре, Курбский обратился с письмом к царю, в котором объяснял бегство за рубеж царскими гонениями (Грозный его ни в чем не подозревал. – *Ш.А.А.*).

Историки-почитатели Курбского, оправдывая побег требованием христианства, ибо тот, кто не спасает жизнь бегством в случае угрозы его жизни, подобен самоубийце.

Вторая группа историков приводит перечень предательств и злодеяний князя, но при всем этом остаются почитателями Курбского. Вот что пишет представитель этой группы В. Б. Кобрин: «Не будем торопиться осуждать того, кто не пожелал подставить свою шею под топор палача, но предпочел громко сказать правду о тиране. Но не будем торопиться и в другом: не стоит превращать беглого боярина в ангела. Пройдет несколько месяцев и Курбский возглавит литовские войска в походе на Русь. Но, повторяю, само по себе бегство не было изменой. Да и понятия верности тогда были иными: служили не стране, а государю. **Вступив в конфликт с Грозным, Курбский, естественно, вел против него войну**»⁴¹. У Р. Г. Скрынникова: «Впервые он (Курбский) получил возможность открыто, не боясь гонений, подвергнуть критике действия державного правителя России, а вместе с тем оправдать свою измену и отъезд в Литву»⁴².

Считаем необъективной трактовку историков-критиков Грозного о том, что тогда служили государю, а не государству. Раз царь служит государству, то и его поданные служат этому же государству. Создается впечатление, что страну преподносят как избу или квартиру. Понравилась квартира – служишь ее хозяину, а приглянулись палаты другого монарха – поменял жилье, привел в прежний дом воров, насильников и убийц.

Третья группа историков безоговорочно считает ярославского князя предателем.

Неоспоримый факт – Курбский – предатель, которого должны привести на суд истории. Именно его предательства должны показываться в фильмах и сериалах, снимаемых за счет государственного бюджета, а не измышления того, каким Грозный не был и чего не делал.

Когда читаешь следующее странное оправдание, согласно которому «Князь Курбский был одним из немногих лиц, не боявшихся перечить самодержцу и осудивших духовенство за компромисс с тираном. Раздор с царем положил конец карьере боярина. После возвращения из полоцкого похода **Курбский не получил ожидаемых наград**, а был выслан из Москвы на воеводство в Юрьев (Дерпт)»⁴³, или «После завоевания Полоцка победоносная рать вернулась в столицу, ее ждал триумф. Высшие офицеры могли рассчитывать на награды и отдых. Но Курбский лишен был всего этого. Царь приказал ему ехать в Юрьев и **дал на сборы меньше месяца**»⁴⁴, то создается впечатление, что из-за того, что ему не дали как управляющему премии или бонуса и отдыха, тем самым он получил право на предательство. Советские генералы в годы Великой Отечественной войны сражались без усталости, порой не спали сутками, но не поки-

⁴¹ Кобрин В.Б. Иван Грозный. 1992. С. 522–523.

⁴² Скрынников Р. Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. 1998. С. 230.

⁴³ Скрынников Р. Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. 1998. С. 223–224.

⁴⁴ Скрынников Р. Г. Василий III. Иван Грозный. 2008. С. 304–305.

дали свой командный пункт или опасный участок фронта. Солдаты спали в окопах под дождем, в грязи, снегу в лютые морозы, **а Курбский просто не получил ожидаемых наград...** Удивительна фраза непонимания, высказанного Р. Г. Скрынниковым, по поводу того, что в годы войны Курбскому не дали месяц на сборы.

Давайте вспомним битву за Москву зимой 1941 года. Ценой невероятных усилий фашистские полчища не только остановили, но и погнали назад. Представим: через неделю после той битвы Сталин поручает великому полководцу Жукову лететь на другой опасный участок – на Ленинградский фронт, прорывать блокаду. А Георгий Константинович обижается, что ему не дали заслуженных наград, не позволили отдыхать месяц, а отправляют под Ленинград. Решив, что его не ценят и не уважают, наш великий полководец вступает в переписку с Гитлером, выдаёт секретные планы военных операций, положение дел в армии, переходит на сторону врага и затем во главе вражеских войск сражается с Родиной. Разве можно представить такое? Пусть простит меня генерал-победоносец Жуков за этот бред, который вынужденно приводим в качестве примера, – но именно так выглядят попытки доктора исторических наук оправдать предателя Курбского.

Современные историки, писатели и сценаристы широко пользуются перепиской Грозного и Курбского. О какой переписке идет речь?

Переписка Ивана Грозного с бежавшим в Литву Курбским занимала важное место в публицистике XVI века. Курбский первым написал письмо царю, тот ответил достаточно обстоятельно, что Курбский оценил его как «широковещательное и многошумное». Переписка то прерывалась, то возобновлялась. Всего было пять писем в течение 1564–1579 гг. Проводя сравнение между предательством Курбским Московии и генералом Власовым СССР, возник вопрос: если бы Власов написал письмо Сталину, ответил бы Сталин на него? При каких обстоятельствах Власов написал бы письмо Сталину?

Хотим обратить ваше внимание на то, что первое письмо было написано в апреле 1564 года. Это год бегства Курбского в Литву. В этом письме есть такие строчки: «Писано в городе Волмере, **владении государя моего короля** Сигизмунда Августа, от которого надеюсь быть пожалован и утешен во всех печалях моих милостью его королевской, а особенно с помощью божьей». Несмотря на то, что всегда коробит, когда предатели и убийцы надеются на «помощь божью», сейчас речь о другом. Именно написание этого письма Курбским Грозному способствовало появлению такого политического явления, как информационная война против России, которому более 450 лет. Фантазия оппонентов России, увы, никак не иссякнет. Впервые карикатуры, листовки, бредни о России появились в Европе в ту эпоху, когда правил Иван Грозный.

Споры о том была ли эта переписка в действительности, или это выдумки, продолжаются до сих пор. Обратимся к книге историка Валерия Шамбарова: «... Но ведь послание и не предназначалось Ивану IV. Оно распространялось по европейским дворам, среди шляхты – **чтобы не передавалось царю, засылалось для русских дворян, чтобы следовали примеру князя и вместо «рабства» выбирали «свободу»**⁴⁵. Когда возникло первое письмо, королем был Сигизмунд II. Курбский то ли решил оправдать себя, то ли получил поручение очернить царя, чтобы помочь собрать Средневековый Евросоюз против Руси, где якобы правит тиран, от которого нужно освободить народ. Но Курбский продолжал строчить и помогать Баторию, ставшему следующим королем после смерти Сигизмунда. Когда поляки во главе с новым монархом окружили Полоцк, Курбский прибыл уговаривать защитников крепости и горожан перейти на сторону «освободителей», тех, кто «принесет им мир и благоденствие» после долгих лет войны.

⁴⁵ Шамбаров В. Е. Царь грозной Руси. Электронное издание книги.

Главу о Курбском хочется закончить отрывками из ответного письма Грозного предателю: «Это вы утвердили дьявольский обычай любить изменников; а в других странах их не любят и казнят, и тем усиливаются... Мук, гонений и казней мы ни для кого не придумываем... Если же ты говоришь об изменниках и чародеях, так ведь таких собак везде казнят. <...> Что же изменники, по твоему дьявольскому мнению, что бы они ни сделали, их и наказывать нельзя? А облыгать (клеветать) мне их для чего? <...> Чтобы охотиться на зайцев, нужно множество псов; чтобы побеждать врагов, нужно много воинов. **Кто же будет, имея разум, зря казнить подданных...**» «Не хочешь бояться власти – делай добро, а если делаешь зло – бойся, ибо царь не напрасно меч носит – для устрашения злодеев и ободрения добродетельных...»⁴⁶.

«Что же ты, собака, гордо хвалишься и хвалишь за воинскую доблесть других собак-изменников? <...> «Если царство разделится, то оно не сможет устоять», кто же может вести войну против врагов, если его царство раздирается междоусобными распрями <...> пока в царстве не будет должного порядка, откуда возьмется военная храбрость? Если предводитель не укрепляет постоянно войско, то скорее он будет побежденным, чем победителем. <...> И выходит, что ты – ничтожество; в доме ты – изменник, а в военных делах ничего не понимаешь, если хочешь укрепить храбрость в самовольстве и в междоусобных бранях, а это невозможно⁴⁷ <...> Поскольку вы, бессовестные клятвопреступники, привыкли изменять ради блеска золота, то вы и нам то же советуете. Скажу поэтому: иудино окаянство – такое желание! <...> как Иуда ради золота предал Христа, так и вы, ради наслаждений мира сего, о душах своих забыв и нарушив присягу, предали православное христианство и нас, своих государей. <...>

Если царю не повинуются подданные, они никогда не оставят междоусобных браней⁴⁸. <...>

Так же, как эллины почитали богов в зависимости от страстей своих, ты восхваляешь изменников, будучи изменником сам; как они вместо бога чтили свои тайные страсти, так же и ваша скрытая измена выставляется, словно правое дело⁴⁹. <...>

Ты же не стыдишься именовать предстателями изменников и смертных людей, хотя Христос говорил в святом Евангелии: «То, что для людей высоко, для бога – мерзость». Ты же украшаешь изменников, смертных людей, не только человеческими почестями, но и похищаешь для них божью славу! Подобно эллинам, ты в умоисступлении и неистовстве, уподобляясь бесноватому, чтить изменников, избирая их по своей страсти, как эллины почитали своих богов!⁵⁰ <...>

Бессмертным себя я не считаю, ибо смерть – общий удел всех людей за Адамов грех; хоть я и ношу порфиру, но, однако, знаю, что по природе я так же подвержен немощам, как и все люди, а не так, как вы еретически мудрствуете и велите мне стать выше законов естества. Как уже сказал выше, благодарю я моего господя, что сумел, сколько было сил, укрепить благочестие. <...>

Я же верю в Страшный суд господень, когда будут приняты души человеческие с телами, с которыми совместно творили, и судимы будут за свои дела и все вместе и нераздельно – и цари, и последние из рабов, словно братья, будут спрошены, каждый за свои поступки. <...> Я же знаю и верю, что тем, кто живет во зле и преступает божьи заповеди, не только там мучиться, но и здесь суждено испить чашу ярости господней за свои злодеяния испытать многообразные наказания, а покинув этот свет, в ожидании праведного господнего суда, претерпят они горчайшее осуждение, а после осуждения – бесконечные муки.

⁴⁶ Личутин В. В. Русский царь Иоанн Грозный. 2023. С. 145.

⁴⁷ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Текст подготовили Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков. 1979. С. 140.

⁴⁸ Там же. С. 144.

⁴⁹ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Текст подготовили Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков. 1979 С. 145.

⁵⁰ Там же. С. 146.

Так я верю в Страшный суд господень. Верю, что мне, как рабу, предстоит суд не только за свои грехи, вольные и невольные, но и за грехи моих подданных, совершенные из-за моей неосмотрительности; как же не достойны смеха твои рассуждения: если смертные властители постоянно привлекают на суд силою, то как же не повиноваться царю царей и господу господ, всеми владеющему?⁵¹ <...>

Вы обвиняете в гонениях на людей: а вы с попом и Алексеем не совершали гонений? Разве не вы приказали народу города Коломны побить камнями нашего советника, епископа Коломенского Феодосия? Но бог сохранил его, и тогда вы согнали его с престола. А что сказать о нашем казначее Никите Афанасьевиче? Зачем вы разграбили все его имущество, а самого его много лет держали в заточении в отдаленных землях, в голоде и нищете? **Разве сможет кто полностью перечислить ваши гонения на церковных и мирских людей, так много их было! Все, кто были хоть немного покорны нам, подверглись от вас гонению.** <...> ... вы, подобно бесам, сплетаете и расставляете сети? Ваши беззакония становятся еще хуже оттого, что вы ведете себя с гордостью фарисейской: как они снаружи представлялись праведными, внутри же были полны лицемерия и беззаконий; так и вы перед людьми делаете вид, что наказываете ради исправления, в действительности же даете волю несправедливому гневу, и все знают, что таковы ваши гонения⁵². <...>

Напрасных гонений и зла ты от меня не претерпел, бед и напастей мы на тебя не навлекали, а если какое-нибудь небольшое наказание и было, то лишь за твое преступление, ибо ты вступил в соглашение с нашими изменниками. Не возводили мы на тебя лжи и не приписывали тебе измен, которых ты не совершал; за твои же действительные проступки мы возлагали на тебя наказание, соответствующее вине. Если же ты не можешь пересказать всех наших притеснений из-за множества их, то может ли вся вселенная перечислить ваши измены и притеснения в государственных и частных делах, которые вы причинили мне по вашему злобесному умыслу? **Мы же тебя ничего не лишали, от божьей земли тебя не отлучали, но ты сам лишил себя всего и восстал на церковь** <...> Какую же я имел к тебе злую и непримиримую ненависть? Знали мы тебя с юности твоей, при нашем дворе и в совете, **и еще до нынешней твоей измены ты всячески пытался нас погубить, но мы не подвергли тебя мукам, которых заслужил своим злоумием.** Это ли наше зло и неумолимая ненависть, если, зная, что ты замышляешь против нас зло, мы держали тебя подле себя, в чести, какой не удостоивался и твой отец. Всем ведь известно, в какой чести и богатстве жили твои родители и какие пожалования, богатство и честь имел твой отец, князь Михайло. Все знают, каков ты по сравнению с ним, сколько было у твоего отца управителей по селам и сколько у тебя. Отец твой был боярином князя Михаила Кубенского, ибо он был ему дядя, ты же был наш боярин: мы удостоили тебя этой чести. Разве недостаточно было тебе чести, имения и наград? Нашими милостями ты превосходил своего отца, а в храбрости уступал ему, совершив измену. Но если ты таков, чем же ты недоволен? Это ли твое добро и любовь к нам, если ты всегда тщательно расставлял против нас сети и препятствия и, подобно Иуде, готовился нас погубить?⁵³ <...>

А что по твоим безумным словам, твоя кровь, пролитая руками иноплеменников ради нас, вопиет на нас к богу, то, раз она не нами пролита, это достойно смеха: кровь вопиет на того, кем она пролита, а ты выполнил свой долг перед отечеством, и мы тут ни при чем, ведь если бы ты этого не сделал, то был бы не христианин, но варвар. Насколько сильнее вопиет на вас наша кровь, пролитая из-за вас: не из ран, и не потоки крови, но немалый пот, пролитый мною во многих непосильных трудах и ненужных тягостях, происшедших по вашей вине! **Также**

⁵¹ Там же. С. 148-149.

⁵² Там же. С. 150.

⁵³ Там же. С. 150.

взамен крови пролито немало слез из-за вашей злобы, оскорблений и притеснений, немало вздыхал, и стenal, а испытал из-за этого поношений, ибо вы не возлюбили меня и не поскорбели вместе со мной о нашей царице и детях. И это вопиет на вас к богу моему; не сравнимо это с вашим безумием, ибо одно дело пролить кровь за православие, а другое – желая чести и богатства. Такая жертва богу не угодна: он скорее простит удавившемуся, чем погибшему ради славы⁵⁴. <...>

Когда наш недруг, крымский царь, приходил к нашей вотчине Туле, мы послали вас против него, но царь устранился и вернулся назад, и остался только его воевода Ак-Магомет-улан с немногими людьми; вы же поехали есть и пить к нашему воеводе, князю Григорию Темкину, и только после пира отправились за ними, они же ушли от вас целы и невредимы. Если вы и получили при этом многие раны, то никакой славной победы не одержали. А как же под городом нашим Невелем с пятнадцатью тысячами человек вы не смогли победить четыре тысячи, и не только не победили, но сами от них, израненные, едва спаслись, ничего не добившись? Это ли пресветлая победа и славное одоление, достойные похвалы и чести? А иное свершалось без твоего участия – это тебе в похвалу и не ставится!⁵⁵ <...>

Если бы ты был воинственным мужем, то не считал бы своих бранных подвигов, а искал бы новых; потому ты и перечисляешь свои бранные деяния, что оказался беглецом, не желаешь бранных подвигов и ищешь покоя.

Разве же мы не оценили твоих ничтожных ратных подвигов, если даже пренебрегли заведомыми твоими изменами и противодействиями, и ты был среди наших вернейших слуг, в славе, в чести и в богатстве? Если бы не было этих подвигов, то каких бы казней за свою злобу был бы ты достоин? Если бы не наше милосердие к тебе, если бы, как ты писал в своем злобесном письме, подвергался ты гонению, тебе не удалось бы убежать к нашему недругу. Твои бранные дела нам хорошо известны⁵⁶. <...>

Убитые же и заточенные, как я сказал выше, получили наказание по своей вине. А если вы называете себя невиновными, то совершаете еще худший грех, ибо, сотворив зло, хотите остаться с непощенным грехом. **Грех ведь не тогда опасен, когда его совершают, а когда, совершив, не осознают его и не раскаиваются; но всего хуже, когда выдают нарушение закона за праведный поступок.** Радоваться же о победе над вами мне незачем; не радостно узнавать об измене своих подданных и казнить их за эту измену. Скорее надлежит скорбеть, что у них мог возникнуть такой злобесный замысел – сопротивляться во всем своему владыке, данному богом. <...> Ничем я не горжусь и не хвастаюсь, и нечем мне гордиться, ибо я исполняю свой царский долг и не делаю того, что выше моих сил. Скорее это вы надуваетесь от гордости, ибо, будучи рабами, присваиваете себе святительский и царский сан и учите, запрещая и повелевая. **Никаких козней для истязания христиан мы не придумываем, а, напротив, сами готовы пострадать ради них в борьбе с врагами не только до крови, но и до смерти.** Подданным своим воздаем добром за добро и наказываем злом за зло, не желая этого, но по необходимости, из-за злодейских преступлений их и наказание следует <...> Видишь ли, что часто и против воли приходится наказывать преступников⁵⁷. <...>

Город Владимир, находящийся в нашей вотчине, Ливонской земле, ты называешь владением нашего недруга, короля Сигизмунда, чем окончательно обнаруживаешь свою собачью измену. А если ты надеешься получить от него многие пожалования, то это так я должно, ибо вы не захотели жить под властью бога и данных богом государей, а

⁵⁴ Там же. С. 151–152.

⁵⁵ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Текст подготовили Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков. 1979. С. 152.

⁵⁶ Там же. С. 153.

⁵⁷ Там же. С. 155.

захотели самовольства. Поэтому **ты и нашел себе такого государя, который – как и следует по твоему злобесному собачьему желанию – ничем сам не управляет, но хуже последнего раба – от всех получает приказания, а сам же никем не повелевает**. Но ты не найдешь себе там утешения, ибо там каждый о себе заботится. Кто оградит тебя от насилий или защитит от обидчиков, если даже сиротам и вдовицам не внемлет суд, который созываете вы – враги христианства»⁵⁸.

⁵⁸ Там же. С. 155.

МИФОТВОРЦЫ

У Курбского было большое число единомышленников, участвовавших в формировании гнусной лжи в адрес Грозного.

В. Г. Манягин раскрывает сведения о таких персонажах: «Творцами мифа о «тиране» на русском престоле были такие одиозные личности, как изменник Курбский, инспирировавший вторжение на Русь 70 000 поляков и 60 000 крымских татар; протестантский пастор Одерборн и католик Гуаньино (Гваньини), написавшие свои пасквили далеко от места событий – в Польше и в Германии; папский нунций А. Поссевино, организатор польской агрессии против России; имперский шпион Штаден, советовавший императору Рудольфу, как лучше захватывать русские города и монастыри; ливонские ренегаты Таубе и Крузе, предавшие всех, кому служили; английский авантюрист Д. Горсей, которому совесть заменял кошелек с деньгами. Но все же каждый из них был современником описываемых событий и имел причины ненавидеть царя и клеветать на него»⁵⁹. Добавим в этот список и Альберта Шлихтинга. Обратимся к Википедии для получения краткого общего представления о них.

«Генрих фон Штаден – немецкий авантюрист, опричник царя Ивана Грозного. Автор нескольких сочинений, посвященных России и впервые опубликованных в 1917 году под общим заглавием «Записки о Московии». Родился в городе Ален близ Мюнстера в бюргерской семье. Готовился стать священником, но во время учебы в гимназии повздорил с одним из соучеников, нанес ему удар шилом в руку и, опасаясь уголовного преследования, переехал к двоюродному брату в Любек. Там Штаден работал над строительством городского вала. Затем той же работой занимался в Риге, которой угрожали войска Ивана Грозного. Желая найти себе более выгодное дело, Штаден служил нескольким помещикам в разных областях Ливонии, в ходе войны уже распавшейся на части, без особого успеха занимался торговлей, в 1564 году под Вольмаром ненадолго присоединился к польскому отряду, совершавшему набег на занятый русскими войсками Юрьевский уезд. Не поделив добычу после одной вылазки, Штаден попал в тюрьму; выйдя на свободу, принял решение перебраться в Русское царство.

Через Дерпт (Юрьев) Штаден попал в Москву, где смог быстро произвести впечатление на царедворцев. Сначала он был принят толмачом⁶⁰ в Посольский приказ, затем ему был жалован двор на «земщине» с правом курить, пить вино, варить пиво и ставить мед. Вскоре его владения были выделены в опричнину, а сам Штаден, нашедший себе влиятельных друзей и покровителей, был поставлен во главе небольшой дружины. Вместе с другими опричниками он участвовал в походе на Новгород зимой 1569–1570 годов и вернулся с огромной добычей, совершив немало набегов на села и монастыри. В 1576 году на иностранном корабле покинул Россию и перебрался в Голландию. Всего он прожил в Русском государстве около 12 лет (с 1564-го по 1576 год), из них около шести лет провел в опричнине.

Сочинения Штадена введены в научный оборот лишь в 1917 году, в 1925 году переведены на русский язык. Их достоверность не принимается безоговорочно и до сих пор служит предметом научных дискуссий.

Академик С. Б. Веселовский относится к «Запискам о Московии» весьма критически. Ленинградский историк Д. Н. Альшиц, сопоставив текст Штадена с историческими реалиями эпохи, пришел к выводу, что тот вообще не состоял в опричнине, но лишь выдавал себя за опричника, дабы повысить свой статус в глазах императора Рудольфа – своего покровителя и адресата записок о Московии. По мнению Альшица, многие сообщения Штадена о Руси Ивана Грозного напоминают небылицы Мюнхгаузена. С этим мнением спорит Р. Г. Скрынни-

⁵⁹ Манягин В. Г. Правда Грозного царя. 2007. С. 24.

⁶⁰ Толмач – переводчик.

ков, обосновывающий достоверность книги Штадена. Б. Н. Флоря рассматривает сообщение Штадена о боярском заговоре с целью возвести на русский престол Владимира Старицкого как достоверное. В. Б. Кобрин дает чрезвычайно высокую оценку достоверности сочинения Штадена: «К числу положительных качеств его записок как источника относится то, что автор настолько лишен морали, что не стыдится никаких самых мерзких своих поступков, не пытается как-то себя приукрасить. Отсюда редкая достоверность его воспоминаний».

Как всегда, существуют противоположные оценки такого источника, как Генрих Штаден. По мнению исследователей, к его идеям покорения Руси обращались даже нацисты. В частности, он предлагал строить в Московии каменные немецкие церкви, а москвитам разрешать лишь деревянные. Деревянные со временем сгниют, и в России останутся только каменные германские церкви. Предполагалось, что это даст психологический эффект: чья церковь устоит, тот народ мудрее и ему следует подчиняться. В любом случае, информацию, где источником служит Генрих Штаден, необходимо анализировать.

Коротко из Википедии: «Иоганн Таубе – авантюрист XVI века, родом ливонец; в 1560 году взят русскими в плен и около 1567 года вступил на царскую службу. «Хитрой лестью он сумел расположить к себе Иоанна IV, вошел к нему в доверие и стал одним из ближайших, даже главным советником царя в ливонских делах. Именно Таубе, действуя в полном согласии с другим любимцем Иоанна, Элертом Крузе, внушил царю мысль образовать из ливонских орденских земель отдельное королевство и дать ему особого владетеля с вассальными обязанностями к Московскому государству, уверяя, что жители прибалтийских земель сделаются вернейшими подданными России, пристанут к ней «душой и сердцем», а шведов и литовцев от себя изгонят».

Хочется отметить такой факт. Когда все эти личности будут критиковать царя, эта информация у историков, ненавидящих Грозного, будет считаться достоверной. Но тогда, когда они будут хвалить царя, то их сведения будут попадать в категорию «не надежных».

«Элерт (Эйлар) Крузе – ливонский авантюрист XVI века. Происходил из знатного рода, участвовал в Ливонской войне, вместе с Иоганном Таубе попал в плен к русским. Таубе и Крузе вступили на царскую службу. Иван Грозный при их посредстве вел переговоры с Кетлером⁶¹ и герцогом Магнусом⁶². Когда Магнус старался побудить Ревель (Таллин) к отпадению от Швеции, главными агитаторами в этом направлении были Крузе и Таубе. После неудачной попытки осады Ревеля Магнус свалил всю вину на обоих авантюристов. Они бежали в Польшу, где приобрели доверие короля Сигизмунда и губернатора Ходкевича. Одним из средств к тому послужило сочинение «Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе». Здесь подробно описывается мрачная деятельность царя за период времени от учреждения опричнины до 1571 года включительно. Крузе был близок и к Баторию, участвовал в его походе на Россию и вел переговоры во время осады Данцига. Карамзин широко использовал «Послание»; оно легло в основу IX тома «Истории Государства Российского». К.Н. Бестужев-Рюмин относился к показаниям Таубе и Крузе более критично: «Видели они, конечно, много, но, зная, что они переходили от одной стороны к другой, едва ли можно придавать их рассказам значение несомненного документа». После того как мифотворцы Таубе и Крузе бежали из Московского царства, они передали информацию о внутреннем устройстве и состоянии обороны крепости в Ревеле, тем самым они помогли польскому войску осуществить нападение на русский гарни-

⁶¹ Г. Кетлер (встречается Кеттлер) – последний ландмейстер Тевтонского ордена в Ливонии и первый герцог Курляндии и Семигалии.

⁶² Магнус – датский и норвежский принц из Ольденбургской династии, брат короля Фредерика II Датского, король Ливонии с 1570 года, вассал Ивана IV Грозного. Порожился с домом Рюриковичей: женат на дочери двоюродного брата Грозного – Старицкого Владимира Андреевича, от брака с которой у него были две дочери: Мария и Евдокия. Магнус был сыном Кристиана III, короля Дании.

зон. В знак благодарности за помощь, каждый из них получил от польского короля по небольшому имению.

«Альберт Шлихтинг – немецкий дворянин, уроженец Померании. По всей видимости, был наемником на службе великого князя литовского. При взятии литовской крепости Езе-рище русскими войсками в 1564 году был пленен и уведен в Москву. Там Шлихтинг, владевший славянскими языками, попал в качестве слуги и переводчика к личному врачу Ивана IV Арнольду Лендзею. Проведя на службе около семи лет, с согласия господина он переехал в Речь Посполитую, где осенью 1570 года написал на латинском языке сочинение «Новости из Московии, сообщенные дворянином Альбертом Шлихтингом о жизни и тирании государя Ивана» и «Краткого сказания о характере и жестоком правлении Московского тирана Васильевича», в котором в нарочито гротескной манере описал быт и нравы при дворе Ивана IV. В нем содержится ценный нарратив, являющийся классическим примером средневековой политической пропаганды».

«Сэр Джером Горсей (1550–1626) – английский дворянин, дипломат. Автор трех⁶³ сочинений мемуарного характера, содержащих ценные сведения по истории России. В 1573–1591 годах жил в России (с перерывами), управлял Московской компанией (английская торговая компания, основанная в 1551 году и до 1698 года, обладала монополией на торговлю с Россией). В 1580 году доставил в Россию порох, медь и другие припасы, необходимые для ведения Ливонской войны. Со стороны компании обвинялся в злоупотреблениях, но был оправдан. Был доверенным лицом Б. Ф. Годунова. Горсей был приближен к царскому двору после исполнения секретного поручения Ивана IV к Елизавете. Согласно документальным источникам, у Джерома Горсея был тайный наблюдатель, следивший за государственной деятельностью. По его свидетельству, Иван Грозный умер от насильственной смерти от рук Бориса Годунова и Богдана Бельского. В 1592–1620 годах был членом парламента».

«Антонио Поссевино (Поссевин) (1534–1611) – секретарь генерала ордена Общества Иисуса, папский легат (личный представитель в разных странах с поручением к правительству, к монарху или к определенной общине верующих или же для организации определенного важного церковного мероприятия на срок, необходимый для его выполнения); ректор пандуанской академии; первый иезуит, побывавший в Москве и написавший об этом.

Иезуиты, Общество Иисуса – мужской духовный орден Римско-католической церкви. Члены Общества наряду с тремя традиционными обетами (бедности, послушания, целомудрия) дают и четвертый – послушания папе римскому «в вопросах миссий».

В 1539 году в Рим для обучения приезжает с братом и 17-летний Антонио, который вскоре обзаводится связями при дворе папы Юлия III. В 1559 году Антонио вступает в орден иезуитов, быстро делая карьеру.

В 1558 году, продолжая проповедовать во Франции, Поссевино издает небольшую книжку «Христианский воин», в которой пишет, что «каждый сражающийся с еретиками солдат – герой, погибший в этой войне – «мученик», а малейшая же пощада к «врагам истинной веры» – преступление. Публикация брошюры красноречивого иезуита вскоре провоцирует кровавые гонения на гугенотов в Тулузе. Публикации: Исторические сочинения о России XVI века».

«Александр (Алессандро) Гваньини (1538–1614). В русской литературе известен как Гвагнини, Гванвини или Гваниньи. Итальянский издатель и, возможно, автор нескольких историко-географических сочинений.

По происхождению итальянский дворянин, уроженец Вероны. С 1550-х годов служил ротмистром в войске Великого княжества Литовского. В качестве наемника участвовал в

⁶³ Джером Горсей написал три сочинения: «Путешествия сэра Джерома Горсея», «Торжественная коронация Федора Ивановича», «Трактат о втором и третьем посольствах сэра Джерома Горсея».

Северной семилетней войне, во время которой служил в польских войсках. В 1571 году принял подданство Речи Посполитой, переселился в Польшу, участвовал в войнах с Русским государством, в течение 14 лет (по другим данным – 18) был военным комендантом Витебска. Последние годы прожил в Кракове – в то время столице Польского королевства».

Все вышеперечисленные имена персонажей-мифотворцев будут упоминаться в книге. Они в стиле сценариев для фильмов ужасов описали Ивана IV. Но российские режиссеры фильмов о Грозном переплели «труды» европейских шпионов, начиная с детства.

ДЕТСТВО ИВАНА ГРОЗНОГО

Создатели сериала «Иван Грозный» (2009) затронули детство царя. Фильм начинался с того, что его отец Василий III обсуждает с боярами свою беду – отсутствие наследника. Они решают избавиться от царицы: показаны тяжелые сцены, где женщину избивают и насильно отправляют в монастырь. После пострига к ней приезжает гонец от царя узнать, правда ли, что она ждет ребенка, и вместе с этим посыльный избивает женщину кнутом...

Перейдем к фактам. Василий III, как и его отец, был женат дважды. В первом браке с Соломонией Сабуровой детей не было. Одни историки считают, что он жестоко поступил с ней, сослав в монастырь. Другие настаивают, что идея ухода принадлежала самой супруге – из любви к мужу и понимания ответственности: у правителя должен быть наследник, иначе братья сцепятся за власть, что приведет к смуте на Руси. Обе группы сходятся в том, что супруги прожили душа в душу. Напрашивается вывод: Василий III не отдавал приказа о насильственном пострижении жены, с которой прожил 20 лет.

Вот что пишет по этому поводу историк Н. М. Пронина: «...в кругах митрополита Даниила писали, что сама Соломония, «видя неплодство из чрева своего», просила разрешить ей принять постриг. Василий долго сопротивлялся этому, но после того, как Соломония обратилась к митрополиту, вынужден был согласиться на ее просьбу. Эта информация рисует перед нами не деспотичного князя-варвара и его безропотную жертву-жену, которую он при первой же необходимости спровадил подальше от себя, чтоб не мешала. <...> Она решила уйти сама, чтобы освободить место той, которая могла дать больше. Которая могла дать сына великому князю, а значит – будущее Русской земле. В спасительности такого исхода (пусть очень горького для них обоих) Соломонии удалось окончательно убедить Василия тем самым тихим прощальным августом 1525 года»⁶⁴. Н. М. Пронина указывает ссылку на свой источник – труды А.А. Зимина, которого нельзя назвать почитателем Грозного, ибо он считал Гитлера и Грозного схожими тиранами⁶⁵.

Другим доказательством невинности отца Грозного, хотя и косвенным, служит удивительный факт: ради блага Московского государства и Казанского ханства, во имя мирного объединения народов, Василий III в качестве своего приемника остановил выбор на татарском царевиче Хадайкуле (Кайдулу или Худай-Кул). Он был братом казанского хана, вырос в Москве, крещен, в православии получил имя Петр. Василий III отдал свою сестру Евдокию за него замуж. Историк Пронина приводит следующее: «Возможность возведения царевича Петра на московский престол была столь реальной, что, уходя в 1509 г. в поход на мятежный Псков, бездетный Василий написал завещание, согласно которому в случае его гибели престол должен был наследовать именно татарский царевич»⁶⁶. Но человек предполагает, а Бог располагает. В 1523 году, за два года до развода царя, татарский царевич Петр Ибрагимович умер. Василий III, как бы это странно и жестоко не прозвучало, запрещал своим родным младшим братьям жениться. Тогда их дети могли бы претендовать на трон по праву старшинства. И решение царя Василий III поддерживала Боярская дума.

Почему?

Их подозревали в предательских отношениях с врагами Московской Руси. Как пишет историк В. Е. Шамбаров, «и не только Василий, но и митрополит Даниил, значительная часть духовенства и бояр тоже полагали, что его братьям государство передавать нельзя»⁶⁷.

⁶⁴ Пронина Н. М. Иван Грозный без лжи. Мученик власти. 2013. С. 52.

⁶⁵ Зимин А.А. Опричнина. 2001. С. 5.

⁶⁶ Пронина Н. М. Иван Грозный без лжи. Мученик власти. 2013. С. 50.

⁶⁷ Шамбаров В. Е. Царь грозной Руси. (Завещание Ивана Грозного). 2009. С. 71.

Каким же показали кинематографисты детство царя?

С одной стороны, сопереживаем осиротевшему царю. С другой – его показывают злобным мальчиком: в юности он буйствует, сбивает людей на улицах, хватается за девушек и насилует. В сериале Эшпайа этот ужас продолжается и в зрелые годы. У Даруги намекают на неравнодушие к мужчинам.

Первоначально обвинения в нетрадиционализме предъявляли и предкам Грозного, истолковав в соответствии со своим уровнем испорченности на Западе чин постельничего (он следил за царской спальней). На эту придворную должность назначались бояре, которым великие князья доверяли. Иностранцы извратили её, Курбский «подлил масла в огонь», а после книг Карамзина эти небылицы ушли в народ.

Как пишет Р. Г. Скрынников, «После бегства за рубеж Курбский открыто обвинил Ивана IV в предосудительных отношениях с юным Федором Басмановым»⁶⁸. Наши современные авторы И. В. Курукин и А. А. Булычев в своей книге додумались до следующего: «Не лучший пример подавал государь своим слугам и в интимной жизни. После смерти царицы Анастасии Иван недолго предавался скорби и вскоре погряз в разврате. С этого времени он начал проявлять и бисексуальные наклонности». Авторы додумались до того, что эти наклонности появились у убитого горем смертью жены Грозного после похорон⁶⁹.

Чем больше людей читало эти опусы, тем большей грязью дополнялась эта ложь. Одно время из-за этой должности гадости и про царя Петра I на Западе мусолили.

При всем при этом забывают о том, что во дворце английского короля начиная с 1495-го по 1901 год существовала должность «камергер стула»⁷⁰.

Английские короли потребовали создать переносное кресло-туалет в виде трона, чтобы подчеркнуть свой статус даже во время отправления нужды. Такие троны делали из драгоценной древесины, драпировали бархатом, отделывали шелком, украшали жемчугом и мелкими алмазами. К этому «добру» приставляли специального человека – учредили должность «камергера стула». Он должен был быть небрезгливым, жизнерадостным, развлекать короля, рассказывать свежие сплетни и новости, помогать в ответственный момент и после него. В обязанности входило снять с короля одежду, стоять рядом, а затем делать то, что делают мамы для малышей, пока те не подрастут и смогут исполнять гигиенические процедуры самостоятельно. Камергер вытирал царственное тело тряпкой, смоченной в теплой ароматизированной воде.

Кроме этого, он регулярно собирал королевские биоотходы и показывал их придворному врачу. Поскольку король перемещался, камергер следовал за ним с креслом-туалетом, внутри которого стоял керамический горшок. После завершения процедуры нужно было привести в порядок не только его тело, но и горшок. Его содержимое выливали в ближайшее окно, поэтому люди знали: под окнами королевского дворца лучше не ходить – иначе на голову выльется «королевское благоволение». Видимо, подданные брали пример с монарха: в городах из окон выливали помой прямо на улицу, по мостовым текли дурно пахнущие реки. Правление Тюдоров вошло в историю как эпоха непроходимой грязи.

Думаете, не было желающих занять эту должность?

Эта работа считалась привилегированной и перспективной: камергерами стула становились представители аристократии (герцоги, графы). Титул «камергер стула» передавался по наследству, существовали целые династии королевских камергеров. За службу короли щедро вознаграждали их – двое из камергеров даже дослужились до премьер-министра Англии. При

⁶⁸ Скрынников Р. Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. 1998. С. 219.

⁶⁹ Курукин И. В., Булычев А. А. Повседневная жизнь опричников Ивана Грозного. 2010. С. 223.

⁷⁰ Википедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/Камергер_стула

этом никого из этих королей, к чьим телам в пикантных обстоятельствах так близко находились мужчины, не заподозрили в «богопротивном», не обвинили ни современники, ни историки.

Сегодня, в эпоху цифровых технологий, информация по миру распространяется стремительно. Но чтобы знать о детских «шалостях» человека в Средневековье, нужно либо быть участником событий, либо слышать от него самого, либо иметь достоверные источники. Во-первых, Курбский не имел чести знать Грозного в детстве, соответственно, не мог знать о том, чего не было, во-вторых, свои пасквили написал уже после предательского побега на чужбину. Он взялся за перо сначала, чтобы оправдать себя, а затем – чтобы собирать войска для «освободительного похода на Русь».

Настоящее детство Грозного, по другим источникам, было совершенно иным.

В. А. Мазуров приводит следующие сведения: «Первый русский историк В. Н. Татищев (1686–1756), который еще имел возможность использовать материалы, утерянные ко времени жизни Карамзина, пишет, что не сохранилось никаких сведений о детских годах Иоанна Васильевича. Карамзин описывает детство Ивана, используя сочинение Курбского. Однако ярославский княжич А. Курбский появился в окружении молодого царя только в начале 1550-х гг., когда Иоанну было уже 21 год. Поэтому ни Курбскому, ни тем более Карамзину не было известно, как жил Иоанн в детстве. Повторенное Карамзиным описание Курбским поведение молодого Ивана представляется его выдумкой, *или же Курбский свои детские повадки переносит на Ивана*. И основания для этого имеются. Польский историк К. Валишевский пишет, что польские шляхтичи – соседи владений Курбского, полученных им от польского короля за особые заслуги, жаловались королю на его распушенность и жестокость, пренебрежительное отношение к людям. Иоанн Васильевич уже в годы правления не стеснялся общаться с простыми людьми. Во время отдыха, в походах или на богомолье Иван участвовал в деревенских работах и праздниках, за что Курбский его осуждал. Дореволюционный историк И. Д. Беляев – исследователь крестьянской жизни в России и российского законодательства – отмечал, что **никогда в России положение крестьянина не было лучшим, чем при Иване Грозном. Отсюда и любовь к нему народа**. Курбского же ненавидели даже его польские соседи – шляхтичи. Он, ненавидя русского царя и мечтая о Ярославском княжестве, был готов положить (и положил) на алтарь честолюбия тысячи жизней русских людей, да и польских тоже немало. И, тем не менее, вымыслы изменника Курбского про царя Иоанна Васильевича распространяли Карамзин и ряд других российских и советских историков. Они преподносятся школьникам в советских и российских учебниках как подлинные факты»⁷¹.

Кроме того, историк Шамбаров поясняет смысл слова «потехи» в Средневековье: «Если мы внимательно прочитаем летописи, то увидим, что под «потехами» понимались всего лишь охоты. Это было единственное развлечение, которое оставил себе Иван Васильевич. Государевы охоты были и отдыхом, и спортивными занятиями для поддержания здоровья, и воинскими тренировками для его дружины»⁷². Вот это есть разгадка о ребячествах царя. Детство Ивана Грозного и его младшего брата Юрия было действительно трудным. Они росли в атмосфере постоянных интриг, угрозы жизни, унижений. Кроме того, по воспоминаниям самого Грозного, их с братом элементарно забывали кормить и плохо одевали.

Важную роль в жизни Ивана IV сыграл митрополит Макарий⁷³, которого играли в фильмах Леонид Кулагин и Михаил Филиппов.

Митрополит был авторитетным духовным представителем православной церкви, человеком с высокими моральными и нравственными качествами. Он был попечителем первой

⁷¹ Мазуров В. А. Правда и ложь об Иоанне Грозном. 2018. С. 35–36.

⁷² Шамбаров В. Е. Иван Грозный против «пятой колонны». Иуды русского царства.

⁷³ Макарий (1482–1563) – митрополит Московский и всея Руси (с 1542 года), в 1526–1542 годы – архиепископ Новгородский.

литературно-исторической энциклопедии «Великие Четы Миней» объемом в 19 томов (13 528 страниц). «Четы» – от слова «чтение», «миней» – книга для богослужений. Как пишут историки, «Великие Четы Миней» представляли собой духовную, историческую, литературную энциклопедию.

Но и митрополита Макария не оставил «без внимания» Н. М. Карамзин своей критикой: «В последний день 1563 года скончался в глубокой старости знаменитый Митрополит Макарий, обвиняемый современниками в честолюбии, в робости духа, но хвалимый за благонравие: не **смелый обличитель царских пороков, но и не грубый льстец их**. За несколько дней до смерти открывая душу пред людьми и Богом в грамоте прощальной, Макарий пишет, что, изнуряемый многими печальями, он несколько раз хотел удалиться от дел и посвятить себя *житию мочальному* или пустынному, но Царь и святители всегда неотступно убеждали его остаться. **Сей Пастырь Церкви не был, кажется, спокойным зрителем Иоаннова разврата, предпочитая тишину пустыни блестящему сану Иерарха**. Ревностный к успехам Христианского просвещения, он велел перевести Греческую Минею и прибавил к ней жития святых Российских, как древних, так и новейших, для коих собором 26 Февраля 1547 года уставил он службу и празднества <...> Макарий велел также сочинить известную *Степенную книгу*, доведенную от Рюрика до 1559 года, и **способствовал учреждению первой в Москве типографии**»⁷⁴.

Макарий появился в жизни маленького Ивана, когда ему было около 12 лет. Митрополит заменил мальчику отца, занялся его образованием. Будущий глава государства был одаренным, любознательным, жаждущим знаний ребенком. Учителем был не только сам Макарий, но и дипломаты и военные. Ивана обучали Библии, церковной истории, русским летописям, истории Византийской империи. Обязательным было военное образование в теории и практике. На практике учили владеть луком, мечом, ножом, копьем; обучали сражаться и как пехотинца, и как всадника. Дипломатических работников того времени называли посольскими работниками. Они знакомили Ивана с жизнью, бытом, историей других государств, обучали греческому языку. Кроме того, с детства мальчика приучали к участию в церковных службах и приемах.

Во многих летописях, хрониках XVI века, книгах историков указано, что Иван Васильевич был не только одним из самых образованных монархов, но и вообще одним из образованных людей своего времени. Мало кто знает, но он был литератором, автором стихир.

Стихиры – это духовные песнопения. На слова Грозного Родион Щедрин написал музыку, их можно услышать не только в храмах, они выложены в интернет.

К. Валишевский писал: «Иван IV был человек просвещенный, и поэтому он был опаснее Людовика XI. Иван будет действовать на души своих подданных, чтобы засадить их за железную решетку своей тюрьмы, где связанная Россия должна будет мучиться в продолжение целого века»⁷⁵.

Кобрин: «Первое, что обращает на себя внимание при чтении произведений царя Ивана – это его широкая (разумеется, на средневековом уровне) эрудиция. Для доказательства своих положений он совершенно свободно оперирует примерами не только из истории древней Иудеи, изложенной в Библии, но и из истории Византии. Все эти многочисленные сведения у него как бы естественно выплескиваются. Он прекрасно знает не только Ветхий и Новый Завет, но и жития святых, труды «отцов церкви» – византийских богословов. <...> Поражает память царя. Он явно наизусть цитирует в обширных выдержках Священное Писание. Это видно из того, как библейские цитаты даны близко к тексту, но с разночтениями, характер-

⁷⁴ Карамзин Н. М. История государства Российского. Электронное издание книги. http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=172003 Т. 9.

⁷⁵ Валишевский. К. Иван Грозный. Исторический очерк. 1993. С. 18.

ными для человека, воспроизводящего текст по памяти. Думается, сочетание больших природных способностей, интеллектуальной и литературной одаренности с властолюбием способствовали развитию в царе Иване некоего «комплекса полноценности», превосходства над жалкими «людишками», не знающими того, что ведомо царю, не умеющим выражать свои мысли так, как умеет царь. Не только отсюда, но, возможно и отсюда проистекало глубокое презрение царя к людям, стремление унижить их достоинство»⁷⁶.

Историки, ненавидевшие Грозного, вынуждены были признать его образованность и начитанность, однако тут же давали понять о своём крайне негативном отношении. Вспоминается выступление гимнаста Алексея Немова на Олимпийских играх: судьи занизили баллы за блестящую программу. Свист трибун и овации заставили судейскую бригаду пересмотреть оценки. Они повысили баллы, но так, что российский спортсмен мог претендовать только на третье место. Зрители возмущались ещё больше, но атлет жестом призвал их к тишине и, приложив руку к сердцу, поблагодарил. Так и с Грозным: историкам пришлось признать его эрудицию (доказательств множество), но они с удовольствием лишают его «золотой медали».

Писатель В. В. Личутин приводит следующие сведения о Грозном: «Юношей в семнадцать лет Иван Васильевич поражал всех окружающих неординарным знанием жизни, глубиной, веселостью критического ума, множеством пережитых приключений, взрослостью отношений с подданными, с неожиданными всплесками детства, отчего жестокость, суровость предыдущих слов затушевывалась непосредственностью общения. Иван был насколько неожиданным в поступках, настолько и постоянен, и грозность его обещаний часто умягчалась душевной добротой и скорым прощением. Как говаривали древнерусские монахи: «Книги – это реки, наполняющие Вселенную»; из этих ручьев, утоляющих неутолимую, неисконную жажду знаний, испивал Грозный каждый день – и не мог напиться. С юных лет, жалея напрасно уходящее в песок дорогое время (а спал он не более двух-четырех часов в сутки), Грозный тратил его на книги, размышления о будущей жизни молитвы. Это был удивительно книжный человек, пожалуй, единственный из русских царей, впитавший не слабеющее с годами поклонение мировой кладези знаний. Именно этим почтением «к святости», к древним харатям и манускриптам, Иван Васильевич особенно отличался от сверстников; из этих источников он рано набрался ума для руководства царством-государством». <...>

Образ похотливого, необузданного, трусливого невежды и садиста русского царя Ивана Васильевича Грозного создан московским боярством и засланными европейскими агентами, наезжими шарлатанами Штаденем и Шлихтингом, жадными прошаками, переметчиками и шакалами-русофобами, известным бродячим отродьем, ради марки, фунта или луидора готовыми продать даже родную мать, поверстаться под любого зарубежного правителя, кто больше даст жалованья. Теперь от всех дворцовых лукавых писарей и сочинителей требовалось одно, – неукоснительно и без колебаний, многожды повторять без устали и колебаний сей лживый, сложившийся утвержденный масонами портрет первого русского царя, написанный в конце шестнадцатого столетия. Понимали злосчастные хулители и ненавистники России: что написано пером, не вырубишь и топором»⁷⁷.

Необходимо обратить внимание на такие факты. Во-первых, митрополит Макарий не мог позволить своему ученику бесчинствовать на улицах Москвы. Во-вторых, мальчику было просто некогда хулиганить: он учился, много часов участвовал в богослужениях, с детства ездил на богомолье по святым местам, что могла занимать несколько месяцев⁷⁸. Путешествие по средневековым дорогам – тяжелое испытание (оттепель, распутица, пурга, комары), которое меркнет даже на фоне кажущегося нам тяжелым девятичасовым перелетом из Москвы до Хаба-

⁷⁶ Кобрин В. Б. Иван Грозный. 1992. С. 595–596.

⁷⁷ Личутин В. В. Русский царь Иоанн Грозный. 2023. С. 104, 252.

⁷⁸ Флоря Б. Н. Иван Грозный. Электронное издание книги.

ровска. Кроме того, он присутствовал на дипломатических приёмах. Если все это сложить, то маленький Иван был загружен за исключением того времени, когда спал.

Приведем два отрывка из книги Б. Н. Флори:

Отрывок 1.

«Через неделю после столкновения из-за Федора Воронцова (сентябрь 1543 года, Грозному 13 лет. – *Ш.А.А.*) великий князь отправился «в Сергиев монастырь помолиться», из Троицы поехал в Волоколамск, затем в Можайск и вернулся в Москву лишь поздней осенью. В жизни молодого монарха подобные поездки были внове и свидетельствовали о том, что его образ жизни начинает приближаться к образу жизни правителя, неотъемлемой частью которого были посещения подвластных территорий».

Отрывок 2.

«Пришел конец и постоянному пребыванию великого князя в Москве. Он стал совершать все более длительные поездки по стране. Так, отправившись в мае 1545 года в Троице-Сергиев монастырь, великий князь поехал оттуда на север через Переславль-Залесский – в Ростов, а затем в Ярославль и на Белое озеро. В путешествии он навестил едва ли не все «заволжские обители» – Кирилло-Белозерский, Ферапонтов, Корнильев Комельский, Павлов Обнорский монастыри. В написанном много лет спустя послании в Кирилло-Белозерский монастырь царь вспоминал, что в первое его пребывание в Кириллове он и его свита, не привыкшие к долгому летнему дню, опоздали к ужину и монастырский подкеларник отказался их кормить («государя боюся, а Бога надобе больши того бояться»). Путешествие продолжалось несколько месяцев, а уже в сентябре Иван снова отправился к Троице, а оттуда – в Александрову слободу и в Можайск. Такое долгое отсутствие в столице молодого великого князя говорит о том, что решение текущих государственных дел вполне осуществлялось без его участия. (Царю в это время всего 15 лет. – *Ш.А.А.*)».

Глава

ЕЛЕНА ГЛИНСКАЯ – МАТЬ ИВАНА ГРОЗНОГО

Режиссер А. Эшпай в сериале 2009 года «Иван Грозный» показал невероятно злобную, даже беспощадную мать царя. Создалось впечатление, что пытались навязать идею: у такой женщины не мог родиться сын, который мог стать добрым царем.

Попробуем развенчать и этот миф. После свадьбы Василия III и его молодой жены Глинской еще четыре года не было детей. Царю исполнился 51 год, когда у него родился долгожданный первенец. В честь счастливого события Василий III решил построить храм. Так, в Коломенском был выстроен храм Вознесения. Насколько был рад царь, настолько были расстроены его братья, то есть родные дяди Ивана IV – Юрий Иванович Дмитровский и Андрей Иванович Старицкий.

Несмотря на то, что они родные братья, фамилии, а точнее вотчества, у них разные.

Они Рюриковичи, но фамилии в понятном нам смысле слова в историографии упоминаются по названию уделов, княжеств или вотчин, где правили. В Средневековье под «вотчиной» от слова «отец» понимали любое наследство, получаемое и передаваемое феодалом от отца к сыну. Для князей это слово означало контролируемые ими земли с населяющими их людьми.

Юрий Иванович (1480–1536) княжил в Дмитровском княжестве с центром в городе Дмитров, он был моложе царственного брата на год. Андрей Иванович (1490–1537) получил свою фамилию (вотчину) по названию княжества с центром в городе Старица, он был моложе Василия III на десять лет.

Н. М. Пронина приводит следующее: «Отношения между братьями Василием III и Юрием оставались напряженными почти все время правления Василия. Родной брат Василия III – князь Юрий Дмитровский, который по всем законам должен был наследовать московский престол в случае, если брат – государь умрет бездетным и 25 лет этого ждавший, столь «обрадовался» появлению на свет царственного племянника, что даже не пожелал приехать на крестины младенца 4 сентября в Троицком монастыре»⁷⁹.

В сериале Василий III на охоте получил небольшую царапину, которая привела к заражению крови. На смертном одре он при малолетнем сыне создал регентский (опекунский) совет численностью в 7 человек. Через три дня после смерти отца был коронован трехлетний Иван. Но Елена Глинская нарушила волю мужа, отстранила семерых опекунов, и сама стала править.

По поводу врачей, что окружали Василия III, у историка В. Е. Шамбарова есть такая версия: «25 сентября 1530 года Василий III поехал в Волоколамск на охоту. Но вскоре у него обнаружился нарыв на бедре. Великий князь какое-то время пытался терпеть, не обращать внимания. Однако нарыв был болезненным, и призвали иностранных докторов Люева и Феофила. При лечении Василия Ивановича в рану занесли заразу, началось воспаление»⁸⁰.

Первое, что приходит в голову, так это заговор. Второе, что понятие о гигиене было на низком уровне даже у врачей, что руки не мыли и тем самым заносили инфекцию.

По версии историка В. Б. Кобрин, «Великая княгиня без причины, «на всякий случай» заточила в тюрьму своего деверя – младшего брата своего мужа Юрия Ивановича. Ведь он ждал четверть века и имел на это больше прав, чем трехлетний мальчик и его мать – иноземка. Его недовольство было таким явным, что «боярам и митрополиту пришлось запереть дмитровского князя на замок, пока он не принесет присягу, не поцелует крест своему племян-

⁷⁹ Пронина Н.М. Правда об Иване Грозном. 2009. С. 512.

⁸⁰ Шамбаров В. Е. Царь грозной Руси. (Завещание Ивана Грозного). С. 89.

нику»⁸¹. Целовать крест – означало дать высшую клятву, но и это не было гарантией того, что слово не нарушат.

В истории деда Василия III имело место такое же событие, когда клятву верности младенцу подтверждали целованием креста, но церковнослужитель помог объявить клятву недействительной. В этой связи пишут, что «Елена Глинская решила не испытывать судьбу, даже не дала Юрию Ивановичу ехать после похорон в Дмитров, а оставила в Москве. Правда, в тюрьме. Там он и умер через три с половиной года»⁸².

Так называемый беспричинный арест брата царя Юрия Ивановича и отправка в «места не столь отдаленные» имел веские основания. Ещё при жизни Василия III польский король Сигизмунд I отправил к Юрию Дмитровскому своих представителей (литовских магнатов Петра Олельковича и Богдана Сапегу) с предложением помощи в захвате московского престола (в 1507–1508 годах, за 25 лет до описываемых событий). Тогда Юрий оставил это предложение без ответа, но нового предложения можно было ожидать в любую минуту.

И даже тогда, когда царь Василий III лежал с раной в Волоколамске и понимал, что его дни сочтены, он распорядился скрыть свое состояние от младшего брата Андрея Старицкого (находившегося рядом) и не посылать гонцов к среднему брату Юрию Дмитровскому. Однако запрет нарушили: Юрий узнал и приехал. Царь заверил его, что выздоравливает, и отослал. Тем временем он отправил в столицу за своим старым завещанием и завещаниями отца и деда. По одним данным, все три духовные грамоты⁸³ он изучил и сжёг (бумаги отца и деда давали братьям право на престол, а его собственная была написана, когда у него не было детей). По другим — уничтожил только своё первоначальное завещание, чтобы составить новое и назначить наследником малолетнего Ивана.

После смерти Василия III поползли слухи, что Юрий Дмитровский вместе с князьями Иваном Михайловичем и Андреем Михайловичем Шуйскими (а Шуйские — целый клан, способный содержать личные полки) готовит раскол страны. Поэтому Елена Глинская и поддерживавшая её часть бояр добились ареста Юрия.

В. Е. Шамбаров пишет: «Прошел лишь месяц, как похоронили Василия, а уже обнаружился первый заговор. Организовал его Юрий Дмитровский. Как мы видели, Василий III имел основания не доверять брату, соучастнику заговора Шуйских и Воротынского. Подтверждением недоверия служит и то, что **государь не включил его в регентский совет** (хотя Юрий был старше Андрея Старицкого). А после смерти великого князя, когда митрополит и бояре решили взять дополнительную клятву с его братьев, дмитровский князь пытался уклониться от нее»⁸⁴.

А как насчет Андрея Старицкого – самого младшего брата Василия III, спросите вы. В сериале «Грозный» (2020) Ефросинья Старицкая говорит, что отомстила за невинно убиенного мужа. Киношники намекают на невинность дяди Грозного, но он был не овечкой, а несостоявшимся предателем и интриганом.

Версия историков, защищающих Андрея Старицкого, следующая: он не претендовал на престол, поддерживал Василия III, а после смерти брата Юрия стал опасен как претендент, но ничего плохого не замыслил. Чувствуя безосновательную угрозу, он решил заранее предпринять меры по самозащите что было не сложно сделать, так как удельный князь располагал «внушительной военной силой»⁸⁵. После захвата власти Глинской он удалился в Старицу, но сторонники Елены не оставили его в покое: велели подписать грамоту о верной службе,

⁸¹ Кобрин В. Б. Иван Грозный. 1992. С. 484–485.

⁸² Кобрин В. Б. Иван Грозный. 1992. С. 484–485.

⁸³ Княжеские духовные грамоты начала XVI века. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1500-1520/Duch_gram_knjazej/

⁸⁴ Шамбаров В. Е. Царь грозной Руси. (Завещание Ивана Грозного). 2009. С. 103.

⁸⁵ Скрынников Р. Г. Василий III. Иван Грозный. 2008. С. 159.

аннулировали опекунские функции. По совету фаворита Овчины Телепнева Елена решила вызвать Андрея в Москву и захватить его. Он отказался, сказавшись больным, но отправил на государеву службу почти все свои войска. Этим воспользовались Глинская и Овчина: московские полки скрытно двинулись к Старице. Андрей бежал в Торжок, затем повернул к Новгороду, надеясь на помощь тамошних дворян. Однако, не решившись биться с Овчиной и положившись на его клятву и гарантии неприкосновенности, он отправился в Москву просить прощения у невестки. В Москве его схватили, «посадили в заточенье на смерть. На узника надели некое подобие железной маски – тяжелую «шляпу железную» и за полгода уморили в тюрьме»⁸⁶.

Вторая группа историков опровергает невиновность Андрея Старицкого. Он взбунтовался через сорок дней после смерти Юрия Дмитровского, требуя не освобождения брата, а увеличения своих земель за счёт наследства Юрия.

В. Н. Татищев приводит сведения: «7045 (1537). Тоя ж весны по диаволу действу и лихих людей возмущением учиниша великому князю смятию, начаша вадити великому князю и его матери великой княгине на князя Андрея, что князь Андрей на великаго князя и на его мать великую княгиню **гнев держит, что ему вотчины не придали, и хочет бежати. И князю Андрею сказывают на великую княгиню, что хочет его поимати.** И напред того лета 7042 генваря после великаго князя преставления, не съезжая с Москвы во свою отчину, **после сорочин**, бил челом князь Андрей великому князю Ивану Васильевичу всея Руси и его матери великой княгине Елене, а припрашивал к своей отчине городов чрез отца своего благословение и чрез духовную грамоту. И князь великий и его мати великая княгиня Елена не придали ему городов к его отчине, а почтили его, как прежде того по преставлении великих князей братье давали, а ему дали и свыше: давали ему шубы, и кубки, и кони иноходцы в седлах. Князь же Андрей поехал к себе в Старицу, учал на великаго князя и на его мать на великую княгиню гнев держати о том, что ему отчину не придали. **К тому присташа лихие людие и навадиша на князя Андрея великому князю. А князю Андрею сказаха на великаго князя, что хосчет его князь великий поимати.** Князь великий и его мати великая княгиня послали ко князю Андрею боярина своего князя Ивана Васильевича Шуйскаго да дьяка своего Меньшаго Путятина в том его увещати, что слова неправыя, а у великаго князя Ивана и у его матери великия княгини Елены лиха в мысли нет никотораго»⁸⁷.

Согласно К. Валишевскому, дедушка Ивана Грозного, «умирая (1505), Иван III оставил пять сыновей; между ними он и разделил свои владения, но, вопреки установившемуся обычаю, старшему из них, Василию, он оставил не одну, а две трети: всего 66 городов и областей со столицей во главе». Уделы Андрея Старицкого и Юрия Дмитровского и претензии младшего брата Василия III описал историк В. Е. Шамбаров: «Кроме Старицы, ему принадлежали Верея, Вышегород, Алексин, Любутск, Холм, а Юрию куда более крупные и богатые города – Дмитров, Звенигород, Кашин, Руза, Брянск, Серпейск. И Андрей бил челом государю и Елене, требуя отдать владения брата или их часть в свой удел».

В челобитной об увеличении владений Андрею Старицкому Елена Глинская отказала, но выделила из наследства мужа золото, драгоценности, меха и коней. Недовольный Андрей уехал в Старицу. Но бабскими проклятиями и обвинениями он не ограничился. Мать Грозного при наличии регентского совета, число участников которого дошло, по некоторым данным, до двадцати человек, не была могущественной, но была мудрой, чтобы лавировать между группировками вокруг трона, одновременно защищая наследство своих сыновей и страну от внешних угроз.

⁸⁶ Скрынников Р. Г. Василий III. Иван Грозный. 2008. С. 159.

⁸⁷ Татищев В. Н. История Российская. Т. 5, 6. 1996. С. 144–145.

В это время Московское государство находилось в сложном положении, противостояло польскому королю Сигизмунду. Глинской пришлось брать власть в собственные руки. Вот что пишет историк Скрынников: «После смерти Василия III бразды правления перешли в руки назначенных им опекунов⁸⁸. Верные бояре спешили упредить мятеж удельного князя Юрия Ивановича. В течение двадцати пяти лет Юрий примерялся к роли наследника бездетного Василия III. После рождения наследника в великокняжеской семье удельный князь, видимо, не отказался от своих честолюбивых планов. Опекуны опасались, что Юрий попытается согнать с трона малолетнего племянника. Чтобы предотвратить смуту, они захватили Юрия и бросили его в темницу. Удельный государь жил в заточении три года и умер «страдальческой смертью, гладною нужею». Иначе говоря, его уморили голодом. Передача власти в руки опекунов вызвала недовольство Боярской думы. Между душеприказчиками Василия III и руководителями думы сложились напряженные отношения. **Польские агенты живо изобразили положение дел в Москве после кончины Василия III: «Бояре там едва не режут друг друга ножами».** <...> Семибоярщина управляла страной менее года»⁸⁹.

В такой обстановке на пороге Московии появился польский король Сигизмунд I с требованием обширных русских земель. Он подписал соглашение с крымским ханом о совместном походе на Русь, зная о внутренних распрях и даже провоцируя их.

В феврале 1534 года (через год после смерти Василия III) он потребовал вернуться к границам 1508 года, претендуя на земли нынешних Брянской, Курской областей, Смоленска, Черниговской области Украины и Гомельской области Беларуси. А в начале 1537 года войско казанского хана Сафа-Гирея начало новое наступление. Ожидать в очереди, пока русские от одних внешних врагов отобьются, другие недруги не собирались. Как известно, по подлым законам войны, когда внутренние враги активизируются, внешних становится больше, а нападают они одновременно.

В конце 1536 года Елена Глинская предложила Андрею Старицкому договор: он отказывается от удельного княжества в обмен на свободу, безопасность, имущество и золото (но не земли). Старицкий отказался.

В начале 1537 года к нему отправили гонца, велели срочно прибыть в Москву со своим войском, чтобы возглавить поход, но он решил притвориться больным. Москва направила к нему врача, который диагностировал «воспаление хитрости» — болезнь дипломатическо-симуляционного характера. После повторного требования ехать в столицу у Андрея возникли опасения, что его «хотят поимати». Вторая «делегация» установила: Старицкий готовится не оборонять страну, а поднять мятеж и занять престол, потому что он «не пленочник», а взрослый и серьезный мужчина.

Глинская опять силу применять не стала, наоборот, обратилась к духовенству с просьбой помочь мирным путем, без кровопролития решить вопрос с родней мужа: «...сын боярской княж Андреев князь Василей княж Федоров сын [Го]лубов, ростовских князей, из **Старицы прислал тайно ночью к великаго князя боярину князь Ивану Федоровичу Овчине человека своего Еремку с тем, что князю Андрею одноконечно наутро бежати.** И князь Иван то сказал великому князю. И князь великий и мать его великая княгиня послали за князем Андреем крутицкаго владыку Досифея, да архимандрита симоновскаго Филофея,

⁸⁸ На смертном одре Василий III учредил седьмочисленный опекунский совет из 7 человек, который позже называли «семибоярщиной». Он создавался как регентский совет, который должен был принять бразды правления государством по причине молодости и неопытности Елены Глинской, которая на 25 лет была моложе царя. Кроме того, в то время не было практики передачи власти женщине. Их задача состояла в сохранении страны в единстве до достижения совершеннолетия Иваном, когда он сможет принять власть и самостоятельно править. В 1533 году в состав Боярской думы входили 12 бояр, большая часть которых входили в опекунский совет. Концентрация власти в руках регентского совета вызвала крайнее недовольство той части Боярской думы, которая не вошла в опекунский совет. В течение года семибоярщина превратилась в некий корыстный орган боярской олигархии.

⁸⁹ Скрынников Р. Г. Василий III. Иван Грозный. 2008. С. 156–157.

да отца его духовного протопопы спаскаго Симеона, а велели ся имати по великом князе и его матери по великой княгине, что у них лиха и в мысли нет никотораго. А нечто будет князь Андрей владыке, и архимандриту, и отцу своему духовному **не поверит, а побежит, и князь великий для того послал за князь Андреем Ивана Федоровича Овчину, да князя Никиту Васильевича Оболенских, и бояр своих со многими людьми»**⁹⁰.

Но все было тщетно. Старицкий направился с войсками не на оборону Москвы, а в Новгород, чтобы там не только закрепиться, но и поднять новгородцев против законной власти. Причем направился в Новгород не только со своим войском, но и с силами многих «сочувствующих», «не довольных могуществом Глинских и их жестокостями». Оттуда начал рассылать письма: «Великий князь мал, а государство держат бояре. И вам советую служить мне, а я вас буду жаловать». И некоторые дети боярские приехали к нему на службу. В Москве дали приказ: спешить в Новгорода, укрепить город и привести наместников и людей к присяге (крестному целованию)⁹¹.

Весной 1537 года конфликт перешёл в открытую фазу. На этот раз из Москвы пришлось отправлять войска, а не врачей и дипломатов. Старицкого остановили под Новгородом, до военного столкновения дело не дошло. Князь вынужден был сдаться, так как получил поддержку лишь небольшой части новгородских дворян, а не всего Великого Новгорода. Помешал ему митрополит Макарий, бывший в то время новгородским архиепископом. В Москве бунтовщика и его поделщиков судили и отправили в тюрьму, где через полгода, в декабре 1537 года, Старицкий умер «страдальческой смертью»: **«А князя Андрея велели поимати, и в полату посадити, и тягость на него положить, а княгиню его да сына Володимера посадить в городе за приставы на Берсеневе дворе»**⁹². Берснев двор находился в Москве, неподалеку от Берсневской башни. Исследователи пишут, что в 1525 году хозяин был казнен, а двор превращен в государственную тюрьму, где оказались Старицкая с сыном. Через три года они были освобождены: «Пожаловал князь великий князя Владимира. Тоя же зимы декабря 25 (1541 года) в неделю на Христово рождество пожаловал князь великий Иван Васильевич, государь всея Руси, по печалованию отца своего Иоасафа митрополита и бояр своих князя Владимира Андреевича и его мать княгиню Евфросинию, очи свои дал им видети, да и вотчину ему отца его отдал, и велел у него быти бояром иным, и дворецкому, и детям боярским дворовым, не отцовским»⁹³.

В сериалах Старицкие – невинные овечки, которых преследовала сначала мать Грозного, потом сам царь, но корни противостояния уходят к заговору мужа Ефросиньи и отца Владимира.

В 1537 году Елена Глинская заключила с польским королем Сигизмундом I мирный договор, завершивший русско-литовскую войну, которая продолжалась 3 года – с 1534-го по 1537 год. «При этом Сигизмунд постарался сохранить лицо перед сенатом и сеймом – козлами отпущения он сделал предателей, Семена Бельского и Ляцкого. Объявил, что Литву втянули в войну именно они. Спровоцировали своей ложью, будто Россия слаба. Ляцкий, спасшийся от русской тюрьмы, угодил в литовскую. Но Бельский опять ухитрился сбежать, на этот раз в Турцию»⁹⁴ к Сулейману Великолепному. Следующим дипломатическим успехом Глинской стали переговоры со Швецией, где договорились на том, что шведы не будут помогать Ливонскому ордену и Литве. Сафа-Гирей тоже отступил.

⁹⁰ Татищев В. Н. История Российская. Т. 5, 6. 1996. С. 146.

⁹¹ Там же. С. 146.

⁹² Там же. С. 146.

⁹³ Там же. С. 154.

⁹⁴ Шамбаров В. Е. Иван Грозный против «пятой колонны». Иуды русского царства. 2017. С. 31.

Пока мужчины из регентского совета и Боярской думы выясняли, кто из них главный, молодая вдова (не старше 28 лет) ради государства и будущего сыновей взяла власть в свои руки. Ей пришлось противостоять внешней угрозе и широкомасштабному внутреннему заговору: **высокопоставленные родственники царя и государственные деятели (в том числе воевода большого полка Иван Бельский и главнокомандующий Иван Воротынский) состояли в переписке с польским королём и планировали во время наступления противника открыть фронт и перейти на сторону врага.** Заговор раскрыли, воевод поменяли, сопротивление оказали⁹⁵.

В контексте этих событий следует рассказать о двойном родстве семьи Ивана Грозного и боярского рода Бельских.

Первая линия родства. Казанский царевич Худай-Кул, во крещении Пётр Ибрагимович, женился на младшей сестре Василия III Евдокии. В этом браке родилась дочь Анастасия – двоюродная сестра Ивана Грозного. Во втором браке с князем Василием Шуйским Анастасия родила дочь Марфу (двоюродная племянница Грозного). На Марфе женился Иван Дмитриевич Бельский.

Вторая линия родства. В 1482 году литовские вельможи, включая Фёдора Ивановича Бельского, участвовали в мятеже против насильственного окатоличивания в Великом княжестве Литовском. Мятеж подавили, Бельский бежал в Московскую Русь и был принят на службу Иваном III. Его молодая жена осталась в Литве. Иван III (дедушка Грозного) потребовал отпустить её к мужу, но получил ответ, что она не хочет ехать. Тогда великий князь с согласия митрополита женил Бельского на своей родственнице. Сестра Ивана III Анна была замужем за Василием Рязанским; в этом браке родилась дочь, также Анна. В 1498 году Иван III выдал племянницу Анну за Фёдора Ивановича Бельского. В этом браке родились Дмитрий, Иван и Семён – троюродные братья Ивана Грозного.

Дмитрий Федорович Бельский был наместником, боярином, воеводой и даже главнокомандующим русской рати⁹⁶, служил Василию III и Ивану IV.

Иван Федорович Бельский также был наместником, боярином, воеводой, главой правительства при семилетнем Иване. Он был убит по приказу Шуйских после очередного переворота.

Семен Федорович Бельский в своих злодеяниях в эпоху правления Елены Глинской показал пример диссидентского предательства своему последователю Андрею Курбскому в эпоху правления Ивана Грозного.

Карьера Семёна начиналась успешно. В 1528 году он вошел в свиту Василия III, в 1533 году назначен воеводой в Муром, в 1534 году переведен в Серпухов под начало Ивана Ляцкого. Эти воеводы были завербованы и начали работу на польского короля, собираясь не просто «открыть фронт», но и выступить на их стороне. Предательство было раскрыто, но они успели бежать. Сигизмунд I их принял с почестями, пожаловал поместья.

В этот же период (1534 год) в Великом княжестве Литовском умер Иван Иванович Рязанский – бывший князь Рязанского княжества. Они были двоюродными братьями с Семеном Бельским. Будучи сыном рязанской княжны Анны Васильевны, Семен объявил себя наследником Рязанского княжества и выступил за восстановление его независимости от Московского царства с военной помощью польского короля. Бельский сказал Сигизмунду I, что Глинская

⁹⁵ Там же. С. 29.

⁹⁶ Летом 1521 года, во время нашествия крымского хана Мехмед-Герая, Д. Ф. Бельский был назначен главнокомандующим русской рати. Вместе с ним был младший брат царя – Андрей Старицкий. Они не послушали советов опытных воевод и допустили вторжение крымской орды в глубь Московского государства. Крымский хан разгромил под Коломной русское войско, дошел до окрестностей Москвы, Василий III был вынужден бежать из столицы. Крымский хан разорил русские города. После его отступления от Москвы, некоторые московские воеводы попали в опалу и были заключены в темницы. Дмитрий Бельский, которого обвинили в случившемся, всю вину переложил на Андрея Старицкого, который первым обратился в бегство. Царь пощадил их обоих.

– слабый правитель, между всесильными вельможами грызня, тем самым получил от Сигизмунда I войско для похода на Москву.

В августе 1534 года войска вторглись в Северскую землю, взяли города Гомель и Стародуб, стерли с лица земли Радогощ, сожгли посады в Чернигове. Дальнейшие действия польско-литовских войск были пресечены. В 1537 году было заключено перемирие с возвращением на исходные позиции. В неудачном походе Сигизмунд I обвинил Семена Бельского, и отношение к нему изменилось.

Предатель попросил у польского монарха разрешение на поездку в Иерусалим, якобы для исполнения обета, но направился к Сулейману Великолепному в Стамбул. Перед османским султаном предстал «наследник рязанского престола в изгнании» и попросил помощь в возврате княжества в обмен на признание вассалитета. Сулейман I принял предложение С. Бельского.

Османская империя и Крым начали готовить войска для похода на Русь. Семен предложил Сигизмунду I присоединиться к коалиции, но ему уже не верили. Чтобы вернуть расположение польского короля, иуда Бельский отвратил набег крымцев на владения Сигизмунда I, перенаправив их на Русь, но, несмотря на это, не смог уговорить поляка прервать перемирие и возобновить военные действия. Вместо польской армии, он получил деньги в награду за службу. Семен Бельский стал главным «советником» крымского хана Сахиб-Гирея по подготовке крупного похода против Москвы.

Тем временем в 1540 году Иван Бельский стал руководителем Боярской думы. Он выхлопотал для брата Семена прощение и разрешение вернуться на родину. Гонец с грамотой о прощении по дороге в Крым встретил вражеские войска, направлявшиеся в Московское царство, возглавляемые помилованным Семеном...

В 1541 году Сахиб-Гирей предпринял большой военный поход. Семен убедил его, что Московия во главе с маленьким мальчиком слаба. 30 июля 1541 года крымско-турецкое войско с Семеном Бельским встретила русская рать с его родным братом Дмитрием Бельским во главе. Применив военную хитрость, Дмитрий нанес сильный удар, вражеское войско было остановлено. В ярости Сахиб-Гирей повернул в Крым. Семена же Бельского после этого в живых не видел никто.

Вот как эти события описывал сам Иван Грозный в переписке с Курбским: «...мать наша, благочестивая царица Елена, осталась несчастнейшей вдовой, словно среди пламени находясь: со всех сторон на нас двинулись войной иноплеменные народы – литовцы, поляки, крымские татары, Астрахань, ногаи, казанцы, и от вас, изменников, пришлось претерпеть разные невзгоды и печали – князь Семен Бельский и Иван Ляцкий, подобно тебе, бешеной собаке, сбежали в Литву, и куда только они не бегали, взбесившись, – и в Царьград, и в Крым, и к ногаям, и отовсюду шли войной на православных. Но, слава богу, ничего из этого не вышло – по божьему заступничеству, и пречистой богородицы, и великих чудотворцев, и по молитвам наших родителей все эти замыслы рассыпались в прах, как заговор АхитОфела. Потом изменники подняли против нас нашего дядю, князя Андрея Ивановича, и с этими изменниками он пошел было к Новгороду (вот кого ты хвалишь и называешь доброжелателями, готовыми положить за нас душу!), а от нас в это время отложились и присоединились к князю Андрею многие бояре во главе с твоим родичем, князем Иваном, сыном князя Семена, внуком князя Петра Головы Романовича, и многие другие. Но, с божьей помощью, этот заговор не осуществился. Не то ли это доброжелательство, за которое их хвалишь? Не в том ли они за нас душу кладут, что хотели погубить нас, а дядю нашего посадить на престол? Затем же они, как подобает изменникам, стали уступать нашему врагу, государю литовскому, наши вотчины, города Радогощ, Стародуб, Гомель, – так ли доброжелательствуют? Если в своей земле некого

подучить, чтобы погубили славу родной земли, то вступают в союз с иноплеменниками – лишь бы навсегда погубить землю!»⁹⁷

Несмотря многочисленные и масштабные проблемы, выпавшие на плечи хрупкой женщины от мужчин, которые были ближайшей родней ее мужа, не пощадили Глинскую и историков. Удивительно и то, что все историки, ненавидящие Грозного и распространяющие клевету на него, ровно так же относятся и к его матери. Ее смерть не вызвала ни капли сострадания у Кобрин: «Почему тридцатипятилетняя, полная сил женщина умерла? Естественно, что возникли слухи, будто великую княгиню отравили. Вряд ли эти обвинения справедливы. Медицина в те времена была еще в зачаточном состоянии, люди умирали от тех болезней, которые сегодня без труда вылечивает свежий выпускник медицинского института. Любопытно, что сам царь Иван никогда нигде не писал о том, что его мать умерла насильственной смертью»⁹⁸.

Вот такие строчки можем прочесть у доктора исторических наук Р. Г. Скрынникова: «Правление Глинской продолжалось менее пяти лет. Надо сказать, что женщины Древней Руси редко покидали мир домашних забот и посвящали себя политической деятельности. Не многим затворницам терема удалось приобрести историческую известность. В числе их была Елена Глинская. Она начала с того, что узурпировала власть, которой Василий III наделил семибоярщину. Без ее согласия не могли быть проведены последующие реформы. Но в самом ли деле можно считать ее мудрой правительницей, какой изображали ее царские летописи? Ответить на этот вопрос невозможно из-за отсутствия фактов. Бояре ненавидели Глинскую за ее пренебрежение к старине и втихомолку поносили ее как злую чародейку. <...> Бояре восприняли смерть Елены как праздник. Бывшие члены семибоярщины честили незаконную правительницу, не стесняясь в выражениях»⁹⁹.

Или так писал историк Валишевский: «Елена не даром происходила из рода авантюристов. Энергичная, честолюбивая, она сумела создать сильную партию и воспользовалась ею, чтобы захватить и удержать в своих руках власть»¹⁰⁰.

Историк Д. М. Володихин в своей книге «Иван IV Грозный» пишет следующее: «Трудно определить, до какой степени братья Василия III на самом деле стремились занять престол и затевали мятежи. Их активность во многом явилась ответом на жесткие превентивные меры Елены Глинской и ее партии. Великая княгиня опасалась за судьбу малолетних сыновей, поэтому она избрала курс радикального подавления всех политических противников, в том числе потенциальных. В этом смысле характер ее правления напоминает образ действий Екатерины Медичи... Великая княгиня, словно птица, пыталась защитить двух сыновей крыльями и готова была биться за них с любым врагом до смерти. В конечном итоге Елена Глинская достигла своей цели. Но после всех принятых истребительных мер московская знать не имела ни малейшего повода относиться к ней мало-мальски доброжелательно».

В ответ на эти обвинения защитники Грозного отвечают фактами того, что Елена Глинская сделала для Московского государства. А сделано было не мало. Были реконструированы старые и построены новые крепости по всей стране, что способствовало укреплению обороноспособности. В 1535–1536 годы восстановили сгоревшие города Пермь, Устюг и Ярославль, созданы новые укрепления в Великом Новгороде, Вологде, Владимире, Твери.

Великая княгиня приложила руку к строительству каменной стены в Китай-городе и расширению границ Москвы. В этом деле она показала пример того, как должно выглядеть народное единство – лично вложила крупную сумму денег, убедила сделать то же самое и богатых бояр. Через духовенство обратилась к посадским, то есть городским жителям, присоединиться

⁹⁷ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Текст подготовили Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков. 1979. С. 137.

⁹⁸ Кобрин В. Б. Иван Грозный. 1992. С. 486.

⁹⁹ Скрынников Р. Г. Василий III. Иван Грозный. 2008. С. 161.

¹⁰⁰ Валишевский К. Иван Грозный. Исторический очерк. 1993. С. 114.

к стройке. В итоге получилось не только всенародное строительство, но и единение народа. За три года была построена Китайгородская стена с бойницами, подвалами, подземными ходами, скрытыми переходами и прочими приспособлениями.

Кроме того, она сумела осуществить эффективную денежную реформу. В стране, говоря современным языком, несмотря на внешнюю агрессию, росли производительность и товарооборот, но катастрофически не хватало серебряных монет. Бумажные деньги тогда еще не были изобретены. Страну заполонило огромное количество фальшивок. Для решения этой проблемы из оборота изъяли все монеты. Они отличались разным весом, создавая проблемы и вызывая недоверие. В Москве учредили «Монетный двор», переплавили разновесные драгоценные металлы и перечеканили их по единому образцу и весу. На монете был изображен всадник с копьём, благодаря чему позже монету стали называть «копейка».

В. Н. Татищев приводит сведения, что «Глинская с малолетним сыном велели переделать старые деньги на новую чеканку по той причине, что в старых деньгах было много обрезанных и фальшивых (с примесью) монет, и от этого христианскому народу был большой убыток. А тех, кто подделывал деньги или обрезал их, велел разыскивать, и их, поймав, казнили. А старым деньгам впредь ходить не разрешили. Также мать и сын повелели строить в Москве каменный город, а мастеру Петру Малому Фрязину (итальянскому архитектору) велели делать основание (подошву) городских стен»¹⁰¹.

В. В. Личутин пишет: «Лихоимцы придумали обрезать серебряные монеты. Прежде из фунта серебра делали пять рублей и две гривны. Но деньги наловчились переливать так, что из фунта серебра уже выходило 10 рублей. Цены резко поднялись, ибо торговцы боялись обмана. Виновных в подделке монеты ловили, вливали в горло расплавленное олово, отсекали руки, но и это немилосердное занятие помогало мало. Тогда Елена Глинская объявила о денежной реформе, запретила старые деньги, указала перелить их в серебро и расчеканить новые, из фунта шесть рублей без всякого примеса. За основу денежной меры взяли серебряную копейку (на лицевой стороне монеты всадник с копьём – отсюда и название ее) весом 0,68 гр.; «денги» – 0,34 грамма и полушки – 0,17 грамма. Один рубль стал равен двум полтинам, или 100 копейкам – так возникла денежная система, пережившая царей, ставшая монополией государства. В царской казне после реформы стало куда прибыльней и многие протори оказалось возможным заткнуть»¹⁰².

Вот столько всего успела сделать мать Ивана Грозного – Елена Глинская за свои пять коротких лет правления. Историки, критикующие ее, лишь иногда вскользь упоминают о том, что при ней была проведена денежная реформа, но ее заслуги в этом нет, мол, это само собой случилось. И сравним ее с другим деятелем, который тоже возглавлял СССР – с Горбачевым Михаилом Сергеевичем. Да, понимаю, что они жили с разницей в 500 лет, но одна, которой не было 30 лет, укрепила страну за 5 лет, а другой за 6 лет ее развалил.

В современном мире деньги нажатием клавиши компьютера создают Федеральный резервный банк США, Европейский центральный банк, банк Англии, Японии, Швейцарии. В Средневековье мудрая молодая женщина, без фокусов по созданию денежной массы из воздуха, укрепила финансовую систему Московского государства!

Бояре не могли скоординировать свои действия, чтобы единым фронтом выйти против врагов, а против бедной вдовы с детками смогли организовать переворот. Главнокомандующий армии Василий Шуйский со своим братом Иваном, который верховодил в Боярской думе, за неделю сорганизовались, кого-то подкупили, кого-то припугнули, кто и сам примкнул к перевороту.

¹⁰¹ Татищев В. Н. История Российская. Т. 5, 6. 1996. С. 142.

¹⁰² Личутин В. В. Русский царь Иоанн Грозный. 2023. С. 66-67.

Делясь этими сведениями, вспоминаю полёт гусей, летящих клином. Биологи недавно выяснили: взмах каждой птицы обеспечивает подъём другой, летящей следом. Построение в форме клина увеличивает скорость на 71 процент по сравнению с одиночным полётом. Гуси пробовали лететь в одиночку, но быстро чувствовали сопротивление и тяжесть и возвращались в стаю, где вновь получали подъёмную силу. Когда вожак устаёт, он уступает место другому, а сам летит в конец косяка, чтобы восстановить силы (там подъёмная сила больше). Если гуся ранят или он заболевает и выпадает из стаи, его не бросают. Два гуся-добровольца покидают стаю вместе с ним, остаются, пока он не поправится или не погибнет, и лишь потом догоняют своих. Порой люди, считающие себя венцом божественного творения, остаются равнодушными к чужой беде. Многим стоит поучиться у гусей. Если бы власть имущие были столь же мудры, многих несчастий и бед не случилось бы, и простые люди жили бы гораздо счастливее.

Возвращаясь к средневековой Московии хочется сказать: если бы родные дяди Ивана Грозного желали блага государству, им было бы всё равно, кто на престоле – если этот человек (или даже женщина) укрепляет обороноспособность, финансы, работает на благо страны. Когда же на первый план выходят личные амбиции и жажда власти, это верный признак: такой правитель будет плохим.

В завершение главы отметим: Глинская была литвинкой, её корни тянулись к золото-ордынскому Мамаю. Это значит, что в жилах Ивана IV текла кровь варяжских, славянских, ордынских, литовских князей и византийских императоров (по линии бабушки Софии Палеолог).

ЮНОСТЬ ИВАНА ГРОЗНОГО

Согласно фильмам, детские годы были одинокими, не веселыми, полными пренебрежения и унижений со стороны бояр, захвативших власть, но юный Иоанн вырастет и становится если не хуже, то не лучше этих бояр. Но и это тоже неправда.

Пока царь был ребенком, он не представлял опасности. Другим фактором, обеспечившим жизнь ребенку, стала вражда и противостояние боярских кланов за власть. Они держали на престоле малолетнего Ивана, так как не могли договориться между собой. Но при всем при этом каждый из них считал, что имеет больше прав на престол, чем Грозный. Боярские кланы были связаны с престолом узами родства. Все они происходили от потомков Александра Невского. У него было четыре сына: Василий, Дмитрий, Андрей и Даниил.

Как пишет историк В. А. Мазуров, «Шуйские являлись потомками старшего сына Александра Невского. Сыну нижегородского князя Василия Дмитриевича (Кирдяпа) Юрию достался в наследство удел с городом Шуя, отсюда и фамилия его потомков – Шуйские. Как потомки старшего Александровича, Шуйские полагали, что имеют больше прав на великое княжение, чем потомки московского князя Даниила – младшего Александровича, от которого и вел род Иоанн Васильевич»¹⁰³. После убийства Елены Глинской, глава клана Шуйских освободил участников прежних заговоров, кроме жены и сына Андрея Старицкого. Несмотря на свой почтенный возраст, обретя свободу, он женился на юной племяннице Василия III от брака его сестры с татарским царевичем Петром, того самого, кому в завещании отец Грозного в бытность бездетства хотел оставить престол. Первое, что приходит в голову, – глава клана Шуйских хочет создать свою династию.

Кроме Шуйских, в гонке за власть участвовал клан Бельских. Елена Глинская предотвратила переворот: вместе с Андреем Старицким в темнице оказались его сподвижники Андрей Шуйский и Иван Бельский. Но молодая и успешная правительница стала жертвой отравления¹⁰⁴. В её останках нашли мышьяк (0,8 г на 100 г при предельно допустимой дозе 0,08 г) и ртуть (0,5 г при норме 0,04 г). Несмотря на научно доказанный факт, многие современные историки продолжают писать об отравлении со словом «якобы». В 1963 году вскрыли гробниц в Московском Кремле. Проведённые медико-химические, медико-криминалистические экспертизы показали, что мать, жёны, дети, племянницы, бабушка, первая жена царя Василия III и другие родственники были отравлены. Спустя четыре сотни и несколько десятков лет яд сохранился в останках, что говорит о высоких дозах двух разных ядов.

Вот что пишет К. Валишевский о периоде после отравления матери царя: «Василий Васильевич Шуйский и двоюродный брат его Андрей, только что освободившийся из заключения, столкнулись с другим претендентом. Из открывшихся темниц вышли целые батальоны соискателей власти.

Среди них был и князь Иван Бельский, который не намерен был уступать никому в своих притязаниях. В противовес Рюриковичам он опирался на предка своего Гедемина. Отец Бельского Федор женат был на племяннице Ивана III княжне рязанской. Делу младших Рюриковичей, таким образом, угрожала опасность в борьбе, которая с 1538-го по 1543 год сделала Москву местом насилий и кровопролития. Только антагонизм между соперничавшими родами Шуйских и Бельских и их жестокое взаимоистребление спасли самого Ивана и сохранили в целости его владения. Однако ему в детстве пришлось пережить ужасные испытания»¹⁰⁵.

¹⁰³ Мазуров В. А. Правда и ложь об Иоанне Грозном. 2018. С. 125.

¹⁰⁴ Шамбаров В. Е. Иван Грозный против «пятой колонны». Иуды русского царства. 2017. С. 37.

¹⁰⁵ Валишевский К. Иван Грозный. Исторический очерк. 1993. С. 115.

В сериале 2009 года Шуйский был показан как душегуб, но выглядел благороднее на фоне насильника, каким представили юношу-царя.

Но что говорить о режиссерах, которым нужно удержать зрителя чернушным сюжетом, когда известный широкой аудитории историк Э. Радзинский на всю страну говорит, что «кровный Рюрикович» Андрей Шуйский сидит в тюрьме по приказу Елены Глинской. Он мог бы сказать, что он туда не просто так попал, а за попытку свержения власти. Но, самое страшное, оказавшись у власти, не сделал ничего для Московского государства.

Вот что пишет историк В. А. Мазуров о периоде правления Шуйских:

«Страной до 1540 г. фактически управлял И. В. Шуйский. При нем решения Боярской думы, в которой он безраздельно господствовал, стали законодательно равны царским указам. Итальянский архитектор Фрязин, работавший в те годы в Москве, писал:

«...бояре делают жизнь на Московской земле совершенно невыносимой». Посады пустели, народ спасался бегством. Беглый народ сбивался в разбойничьи шайки по всем центральным уездам страны. Южным границам угрожали татары и турки, Северо-Западу – Литва и Швеция. Государство находилось на грани гибели»¹⁰⁶.

В. В. Личутин критически оценивает деятельность Шуйских: «Теперь всем заправлял Иван Шуйский, пользуясь именем отрока – великого князя, раздавая поместья, земли и чины, награждал, судил и миловал. Иван Васильевич вроде бы находился при власти, издавал указы, но решали практическое дело вельможи и бояре, используя подростка лишь как прикрытие для своих корыстных дел. И отрок ничем не мог возразить, противопоставить свою решимость их наглости. Для князей, имеющих свое войско, коварные рати, Грозный был случайным мальцом, назойливо и шумно путающимся под ногами»¹⁰⁷.

Их дополняет историк Н. М. Пронина: «Захватив власть и разгромив государственный аппарат, все многочисленное «племя» князей Шуйских аки волчья стая накинuloсь тогда на все «доходные места», не стыдясь, прибрало к рукам даже царскую казну. Таковы были «свершения» Шуйских, и уже никто, казалось, не мог противостоять этому разгулу грабежа и насилия... Даже митрополичья власть была поколеблена. При каждом новом перевороте восторжествовавшая сторона старалась сменить митрополита»¹⁰⁸. Кроме Шуйских бесчинствовали и их клеветы по городам и весям.

Говоря современным языком, осуществляли рейдерские захваты, чинили несправедливый суд на местах, используя лжесвидетелей, осуждали людей и забирали их имущество себе. Шуйские пошли на многочисленные и серьезные уступки внешнеполитическим противникам государства. Литовцы, ливонцы, шведы, крымцы вели себя нагло, нарушали договоры и границы. Это вызвало недовольство не только народа, но и боярских кланов, терпение которых лопнуло, и в 1540 году был организован переворот.

Н. М. Пронина пишет: «В 1540 г. Шуйских отеснили от власти князья Бельские. Глава партии – Иван Шуйский – был сослан во Владимир. Но в январе 1542 г. «кровные Рюриковичи» вновь подняли мятеж и, приведя в Москву несколько владимирских дворянских полков, выгнали из Кремля потомков князя Гедемина. Ивана Бельского удавили. Более того, глубокой ночью, разбойно ворвавшись в государевы покои, Шуйские со своими людьми на глазах у разбуженного мальчика едва не убили главу церкви – митрополита Иоасафа, незадолго до этого пришедшего туда искать защиты, понадеявшегося, что хоть здесь, рядом с царем, его не тронут. Это ли не ярчайший пример того, как мало значила для них личность юного Ивана?»

В итоге, одни грабители-казнокрады пришли на смену другим.

¹⁰⁶ Мазуров В. А. Правда и ложь об Иоанне Грозном. 2018. С. 126.

¹⁰⁷ Личутин В. В. Русский царь Иоанн Грозный. 2023. С. 99.

¹⁰⁸ Пронина Н. М. Иван Грозный без лжи. Мученик власти. 2013. С. 83.

Как пишет В. Г. Манягин, «...спасая державу от разорения, часть сторонников Шуйских совместно с Митрополитом всея Руси перешли на сторону противной партии. В 1540 г. к власти пришли Бельские. Новое правительство укрепило государственную власть и отразило нападение внешних врагов. После кадровой чистки были отправлены в отставку особо непопулярные наместники городов и среди них – Андрей Шуйский»¹⁰⁹. Бельские попытались исправить ситуацию после Шуйских, во всяком случае, усилили пограничные крепости, оказывали сопротивление внешней агрессии, но так и не удостоились доброго отзыва в русской летописи. Приспешники Бельских в посадах показали себя с той же стороны, что и люди Шуйских. Во главе клана был Иван Бельский. Он был троюродным братом Ивана Грозного. По заключению историков, Бельский был более здравомыслящим правителем, чем ослепленный алчностью Шуйский, который был не у дел два года.

Чехарда переворотов не заканчивалась.

Обратимся к Манягину: «Тяжелая рука государства пришлась не по вкусу удельным князьям. Шуйские встали во главе заговора и в январе 1542 г. подняли мятеж одновременно в Москве и Новгороде – двух крупнейших городах страны. Двенадцатилетний Иоанн был в ужасе, опасаясь за свою жизнь... Шуйские, опьяненные торжеством победы, потеряли всякую меру»¹¹⁰. Его дополняет Валишевский: «В 1542 году Шуйские снова взяли верх; Иван Бельский был сослан на Белоозеро; его участь должен был разделить и митрополит. Положение областей было не лучше. Правление Шуйских в особенности отличалось варварством и беспорядками. Наместники Шуйских вели себя везде, по свидетельству летописцев, «как лютые звери». Исключение представлял только Новгород, где были сторонники Шуйских. Как Шуйские, так и Бельские пользовались властью не иначе, как только злоупотребляя ею»¹¹¹.

Вспоминается отрывок из сериала, где по приказу молодого Грозного избивают и отдают на растерзание псарям главу клана Андрея Шуйского. Этот эпизод Э. Радзинский трактует так: «Волчонок вырос и показал свой нрав... и лишь сугубо эгоистичные чувства ограбленного собственника породили тогда в Иване нестерпимое желание отомстить, желание вернуть себе у него похищенную власть». К. Валишевский считал, что Иван стал таким, каким были окружавшие его бояре, потому что не видел перед собой другого примера: «Благодаря деяниям бояр дух насилия в разных формах овладевал воображением и чувствами юноши, проникал в его плоть и кровь. В атмосфере борьбы за власть созревал будущий деспот – мстительный, чрезвычайно нервный, вспыльчивый и жесткий. Уже в играх и забавах с товарищами, которых, к слову сказать, ему выбирали другие, Иван проявлял бесчеловечность, царившую, впрочем, в той среде, которая его окружала. На его глазах мучили людей; он пока еще не мог делать этого и ограничивался животными. Большим удовольствием для него было бросать из высоких теремов дворца собак и смотреть на них предсмертные судороги. Ему не только не мешали предаваться подобным забавам, но еще даже поощряли. Скоро очередь должна была наступить и для людей. <...> Иван был уже в том возрасте, когда мог вполне сознательно относиться к своему положению. Он видел вокруг себя людей, которые осмеливались постоянно оскорблять его; расхищали его сокровища и ссорились из-за них между собой. <...> Иван должен был скоро из всего этого сделать свой вывод. В сентябре 1543 года он позволил еще сослать Воронцова, но уже в декабре приказал своим псарям схватить самого Андрея Шуйского. Слуги повиновались и даже переусердствовали – они задушили боярина, вместо того чтобы отправить его в темницу. Иван решил, что это было сделано хорошо. Все поняли, что на Руси произошла перемена. Если не изменилось правление, то изменился государь»¹¹².

¹⁰⁹ Манягин В. Г. Грозный. Апология русского царя. 2021. С. 53–54.

¹¹⁰ Манягин В. Г. Грозный. Апология русского царя. 2021. С. 53–54.

¹¹¹ Валишевский К. Иван Грозный. Исторический очерк. 1993. С. 115.

¹¹² Валишевский К. Иван Грозный. Исторический очерк. 1993. С. 116.

Ознакомившись с мнениями других историков, напрашивается вывод, что тринадцатилетний Иван не мог дать такого приказа на растерзание человека псарям, потому что у него на тот момент не было никакой власти и авторитета. Историк Смирнов пишет, что приказ об аресте Андрея Шуйского отдал митрополит Макарий, чтобы противостояние двух самых могущественных кланов не привело к междоусобной войне внутри страны. Версия В. Г. Манягина звучит следующим образом: «Историки безосновательно обвиняют государя в расправе над Шуйским без суда и следствия. Он не приказывал казнить временщика. Источники свидетельствуют о том, что виноваты «переусердствовавшие» слуги. Желая угодить царю, они задушили ненавистного всем боярина вместо того, чтобы отправить его в темницу. <...> Вероятнее всего, что негласный приказ об убийстве втайне от Иоанна отдал кто-то из пришедшей к власти группировки Воронцова»¹¹³.

У Натальи Прониной можем найти информацию о том, что тринадцатилетнего мальчика Ивана в это время вообще не было в Москве, и приказ на арест Шуйского отдать он никак не мог: «Макарий, выдержав дерзкий выпад бояр, не позволил им повторить то, что учинили они в январе 1542 года над митрополитом Иоасафом. Отныне он решил взять всю ответственность только на себя. И главное – ответственность за государя, которого нужно было готовить к принятию власти над страной. <...> Уже 16 сентября 1543 года, т.е. всего неделю спустя после волнения в Думе, митрополит отправил юного царя из Москвы. Отсутствие его затянулось до самой зимы... Официально, это была поездка на богомолье в Троице-Сергиев монастырь»¹¹⁴. Историк приводит информацию вельможи времен Екатерины II М. М. Щербатова, согласно которому из Троицкого монастыря Иван «поехал дальше в Волок и в Можайск». Также приводит сведения И. И. Смирного, что «именно во время того отъезда Ивана из столицы было «предрешено то, что произошло 29 декабря 1543 года», «этот штрих лучше многого другого раскрывает подлинных руководителей молодого Ивана IV, указывая на роль Макария в свержении Шуйских».

Совсем другая картина получается, не правда ли?

Давайте обратимся к Википедии за короткой справкой об Андрее Шуйском: «Князь **Андрей Михайлович Шуйский** (год рождения не известен –1543) – русский государственный деятель. Сын князя Михаила Васильевича Шуйского, дед царя Василия Шуйского (1606–1610). В 1524 году – воевода на Угре.

В 1528 году намеревался сделать карьеру («отъехать») у князя Юрия Дмитровского. Воевода полка правой руки в войске Василия Шуйского Немого и Ивана Васильевича Шуйского в походе к Нижнему Новгороду. В 1534 году после смерти Василия III повторно собирался «отъехать». По приказу Елены Глинской брошен в тюрьму и освобожден лишь после ее смерти в 1538 году. Наместник Новгорода (1539–1540) и Пскова (1540). Проявил себя жестоким и алчным администратором. Вернувшись в Москву, возглавил борьбу за влияние при дворе. После смерти Ивана Васильевича Шуйского и убийства Ивана Бельского встал во главе боярского правительства в мае 1542 года.

В сентябре 1543 года Андрей Шуйский и его единомышленники на глазах митрополита Макария и 13-летнего великого князя Ивана Васильевича избили боярина Федора Воронцова».

Напрашивается вопрос: мог ли номинальный царь в подростковом возрасте сравняться с таким авторитетным государственным деятелем с боевым опытом, да так, что юноша мог приказать его убить? И нужно помнить, что Иван Шуйский был наместником Новгорода и Пскова, которые по значимости были на втором и третьем местах в Средневековой Московии.

Подросток-царь на фоне Шуйского, как листочек на ветру. Таким образом, получаем следующее: во-первых, он такой приказ не отдавал; во-вторых, приказ на арест отдал автори-

¹¹³ Манягин В. Г. Грозный. Апология русского царя. 2021. С. 54–55.

¹¹⁴ Пронина Н. М. Правда об Иване Грозном. 2013. С. 90–91.

тетный равнозначный человек или группа людей; в-третьих, возможно, что Андрей Шуйский, будучи военным с боевым опытом, решил оказать сопротивление, и был убит исполнителями приказа на арест.

Вот что пишет Флоря: «29 декабря 1543 года великий князь, как сообщается в официальной истории его царствования, «велел поимати первого советника... князя Андрея Шуйского и велел его предати псарем, и псари взяша и убиша его, влекуще к тюрьмам». Последняя деталь как будто указывает на то, что первоначально предполагалось заключить боярина в тюрьму, а убит он был, когда с этим возникли какие-то сложности. Убийство вожака деморализовало всю группировку Шуйских, и его сторонники, не оказывая сопротивления, отправились в ссылку. Вместе с тем убийство боярина без суда и следствия свидетельствовало о том, что великий князь и те, кто стоял за его спиной, были, очевидно, убеждены, что легальными средствами осуществить смену власти им не удастся»¹¹⁵.

Тем временем, Курбский, скрывавшийся у поляков, фонтанировавший идеями о злом детстве царя, придумал миф о травле Шуйского собаками по приказу Грозного.

Хотим обратить внимание читателя на то, что ни один историк, критиковавший Грозного и его мать, колко не попрекнули Шуйских, не высказал ни одной режущей фразы и ни одного «укола жалом». За все годы, что Шуйские, называемые историками «принцами крови», были у власти, не была ни построена, ни отреставрирована ни одна крепость. Никаких реформ, кроме грабежа собственного государства. Разве что Кобрин написал такие слова: «Мы не знаем в годы их правления никаких попыток двинуться по направлению к сепаратизму. Но все же процесс централизации затормозился. Ведь шла острая, абсолютно беспринципная борьба за власть. А такая борьба дезорганизует правительственный аппарат, который и без того был слаб. Недаром современники говорили, что тогда «наместники» были «свирепы аки львов». Их произвол ничто не сдерживало. <...> При Шуйских было роздано невиданно много поместий. Так, в Тверском уезде всего за один – два года помещики получили больше земли, чем за предшествующие четыре десятилетия. А ведь развитие поместной системы укрепляло централизацию. И все реформы проводились медленно и нерешительно: все силы правителей поглощала борьба за власть, было не до больших государственных дел»¹¹⁶. Кобрин же, оправдывая свою фамилию, «жалил» ядом только Грозного. Шуйские раздавали не свои земли, а государственные, и раздавали не тем, кто ее заслуживал, а тем, кто поддерживал власть Шуйских.

В Средневековье, когда единственным источником доходов была земля, раздача её Шуйскими своим ставленникам – это не что иное, как разграбление казны.

Другой бедой стало падение обороноспособности при Шуйских. В декабре 1544 года крымский хан Имин-Гирей совершил набег на Русь, но бояре перессорились, и русское войско вообще не выступило. Вспомним военные успехи времен Елены Глинской... По данным историков, у власти сменилось 9 боярских родов, но их достижения не составили и четверти от того, что сделала мать Грозного.

Иван вырос. Один эпизод в жизни 16-летнего царя преподносят как доказательство его бесчеловечности, но, на наш взгляд, это была первая попытка устранения главы государства. У историков это описывается, как «событие в Коломне». Есть несколько версий. Отличаются они возрастом Ивана – 14 или 16 лет, причиной поездки – отдых, охота или Боярская дума пригласила возглавить поход для защиты к южным границам Руси и тем, что его окружили то вооруженные, то невооруженные 50 человек.

Историк Н. И. Костомаров описал событие так: «Однажды, когда четырнадцатилетний Иван выехал на охоту, к нему явились 50 новгородских пищальников жаловаться на наместников. Ивану стало досадно, что они прерывают его забаву; он приказал своим дворянам прогнать

¹¹⁵ Флоря Б. Н. Иван Грозный. Электронное издание книги.

¹¹⁶ Кобрин В. Б. Иван Грозный. 1992. С. 488–489.

их, но, когда дворяне принялись их бить, пищальники принялись давать им сдачи и несколько человек легло на месте»¹¹⁷.

Выглядит так, что 50 несчастных человек пришли из Новгорода. Они проделали долгий и трудный путь, чтобы с челобитной обратиться к Ивану, но он их слушать не стал и велел прогнать прочь, будучи безразличным к чаяниям и бедам народа.

Отметим, что Новгород находится в 600 верстах от Коломны. В версте 1067 метров. По версии историка К. Валишевского, отряд был вооруженный: «В мае 1546 года, когда царь охотился близ Коломны, ему внезапно преградил путь **вооруженный отряд**. Это были новгородские пищальники, явившиеся к нему с жалобой на наместника. Не понимая ничего в этих делах, Иван приказал прогнать новгородцев. Произошла свалка, раздалось даже несколько выстрелов. Юный царь остался невредим, но очень перепугался. Но, кроме того, он был напуган в детстве, с того времени, вероятно, и развилась в нем нервная впечатлительность, благодаря которой он дрожал и терял присутствие духа при малейшей опасности. Иван спасся, но вообразил, что это заговор, и приказал провести расследование. Простой дьяк Василий Захаров, желая попасть в царские любимцы, обратил на себя внимание тем, что к делу примешал Воронцова с его родственниками, которые и без того были уже в подозрении и даже в немилости. Ученик сразу превзошел своих воспитателей. Началась не прекратившаяся потом работа палача на плахе. Ф. Воронцов и один из его двоюродных братьев сложили головы на плахе. Другие соучастники мнимого заговора подверглись ссылке»¹¹⁸.

В одной версии «невооруженный отряд», в другой «вооруженный». Даже если эти 50 человек были не вооружены, кулаков-то сто, а принадлежат эти кулаки военным.

Представим следующую картину: президент США играет в гольф и вдруг около него неожиданно появляются 50 человек, пусть даже не вооруженных. Вопрос: что сделает его охрана? Не задумываясь, откроют стрельбу. В США полицейские останавливают машину и при подозрении, что у водителя пистолет, открывают пальбу, и порой не важно, женщина или подросток за рулем. Если водитель – темнокожий, то на курок нажимают автоматически. Подтверждением тому является появление движения BLM – устроившее демонстрации и погромы в США под лозунгом «жизнь черных имеет значение» в ответ на массовые убийства темнокожих американцев полицейскими.

Другие историки «случай в Коломне» трактуют еще как специально подготовленную операцию, чтобы подставить и свергнуть правительство Воронцова, а на освободившееся место поставить своих людей. На наш взгляд, это была первая попытка убийства Ивана IV. Как посторонние вооруженные люди могли узнать, где находится царь? Предположим, что новгородцев обидели, они решили найти справедливость у царя. Но они не сложили оружие, когда их попросили это сделать, в то время, когда их попытались отогнать, и даже применили оружие, завязалась перестрелка. Иван никого из числа вооруженных пищальников не наказал. Было проведено следствие, названы четыре фамилии из числа виновников. Судил их не царь, а Боярский суд. Доказательства были таковыми, что молодому царю ничего не оставалось сделать, как подписать указ о казни, как бы он не хотел сохранить жизнь, в том числе и Воронцову. Историки разделились в оценке деятельности Воронцова. Одни считают его хорошим главой правительства, другие предполагают, что он вскоре мог стать таким же, как и Шуйский. В период боярского правления Шуйские внесли изменения в законы. Согласно новшествам, полномочия Боярской думы расширены, указы равнозначны указам молодого Ивана. Считается, что Воронцов решил принимать решения единолично, когда царь уже не был малолетним ребенком. У В. Е. Шамбарова можем прочесть: «...Воронцов попал вдруг в компанию своих преж-

¹¹⁷ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. 1993. С. 250.

¹¹⁸ Валишевский К. Иван Грозный. Исторический очерк. 1993. С. 117.

них противников. Выяснилось, что доверие государя он использовал далеко не в лучших целях. В том числе покрывая и выгораживая провинившихся за хорошую мзду»¹¹⁹.

Может быть и так, что Воронцова подставили. Но его сын зла на царя не держал, служил верно и достиг высот на дипломатическом поприще.

Как же эти события показали в сериалах? Приведем два эпизода из сериала режиссера Эшпая. В одном, по словам палача, один из нападавших пищальников признался, что нападение оплатил Воронцов и царь казнит своего лучшего друга, хотя не уверен в его вине. В другом эпизоде царь, которому на вид исполнилось 25 лет, хлыстом проходится по спинам людей, которые пришли к нему с просьбами.

В историографии царя было два эпизода с просильщиками. О первом эпизоде с новгородскими пищальниками вы уже знаете. Второй связан с псковскими, его описывает К. Валишевский: «30 июня 1547 года к царю явились псковичи с жалобой на своего наместника. Иван обошелся с ними еще хуже, чем с новгородцами. Он вспомнил жестокие потехи детства, велел несчастных псковичей облить спиртом и жечь их, затем велел раздеть»¹²⁰.

Вам не кажется, что К. Валишевского подводит логика? Что можно снять со сгоревшего тела? И зачем?

Либеральные историки комментируют это так: «Великовозрастный «недоросль» путал управление с забавой. Он был уверен, что всякую жалобу, всякую «встречу» – супротисловие подданных надо карать беспощадным образом»¹²¹, ибо «замечено, что из тех, кто стал монархом в детстве, чаще вырастают деспоты»¹²².

Таковой была юность царя.

¹¹⁹ Шамбаров В. Е. Иван Грозный против «пятой колонны». Иуды русского царства. 2017. С. 55.

¹²⁰ Валишевский К. Иван Грозный. Исторический очерк. СПб «Квадрат», 1993. С. 121.

¹²¹ Скрынников Р. Г. Василий III. Иван Грозный. 2008. С. 176.

¹²² Кобрин В. Б. Иван Грозный. 1992. С. 483.

ВЕНЧАНИЕ НА ЦАРСТВО

Тяжелое детство и юность закончились. Впереди венчание на царство, женитьба и снова трудная жизнь. Историки единогласны: идея венчания Ивана принадлежала митрополиту Макарию, но упоминают и желание отца Василия III на смертном одре. 16 января 1547 года в Успенском соборе Московского Кремля состоялась торжественная церемония венчания на царство Ивана IV.

Слово «царь» – искажённое латинское «caesar» (кесарь, цезарь). Славяне так называли римских и византийских императоров, а столицу Византии – Царьградом. Ханов Золотой Орды тоже называли царями. На дипломатическом языке титул «великий князь» стоял на уровне «принца» и «герцога» – ниже «царя», «короля» или «императора». Принятие Иваном царского титула подняло международный статус Московского государства, но, что хорошо для русского царя, плохо для польского короля.

В. А. Мазуров напоминает, что «все восточные русские земли ко времени вступления на великокняжеский престол Ивана IV входили в состав Московского Великого княжества, западные – Великого Литовского княжества, Галиция – Польши»¹²³. В 1514 году Москва вернула себе Смоленск. Вспыхивали краткосрочные войны, посредством временного перемирия гасили конфликт. Дело не доходило до подписания мирного договора. Польша требовала не только Смоленск, но и Новгород с Псковом, как старые владения литовского княжества. Полякам палец в рот не клади, откусят не только руку, но и голову попытаются оторвать.

Москва тоже не сдавалась, требовала обратно все русские земли, попавшие под польское владычество: «В Польше начиная с XV в. считали, что летописные поляне, создавшие первое Киевское княжество, являются поляками, и первый киевский князь Кий – «из полян» – предок поляков. Следовательно, приднепровские земли, как и остальные, ранее входившие в состав Великого Киевского княжества, должны принадлежать Польше. Это служило теоретическим обоснованием к захвату Польшей земель на востоке»¹²⁴. Стороны никак не могли договориться, переговоры заходили в тупик, дипломаты с помпой уходили и возвращались через некоторое время за стол переговоров. И тут возник новый спор из-за титула. Иван Грозный, возвышаясь над титулом великого князя до равновеликого королям, получал дополнительный аргумент к требованию возврата русских земель.

Уже не великий князь, а царь объявляет себя правопреемником разрозненных русских земель, и этот статус обязывал поляков эти земли ему вернуть. А Польша этого делать не хотела.

Вот что писал Р. Г. Скрынников о венчании на царство: «О коронации 16-летнего внука Ивана III бояре не сразу известили иностранные государства. Лишь через два года польские послы в Москве узнали, что Иван IV «царем венчался» по примеру прародителя своего Мономаха и имя он «не чужое взял». Выслушав это чрезвычайно важно заявление, послы немедленно потребовали представления им письменных доказательств. Но хитроумные бояре отказались, боясь, что поляки, получив письменный ответ, смогут обдумать возражения, и тогда спорить с ними будет тяжело»¹²⁵.

Колкостям поляков вторил В. Б. Кобрин: «Почему Иван IV прародительским чином называл титул царя, которого на самом деле не носили его предки? <...> Основанием была популярная легендарная повесть «Сказание о князьях Владимирских». В ней рассказывалось, что византийский император Константин Мономах, родной дед киевского князя Владимира

¹²³ Мазуров В. А. Правда и ложь об Иоанне Грозном. 2018. С. 93.

¹²⁴ Там же. С. 15.

¹²⁵ Скрынников Р. Г. Василий III. Иван Грозный. 2008. С. 177.

Всеволодовича Мономаха, прислал внуку свой царский венец – «шапку Мономаха» и все права на царский титул. Нужды нет объяснять, что тот головной убор, который называли шапкой Мономаха, на самом деле – золотая тюрбетейка среднеазиатской работы, опушенная соболем и увенчанная уже в Москве крестом»¹²⁶. Задевая дедушку Грозного, Кобрин отмечает, что «Иван III употреблял его только в сношениях с Ливонским орденом и некоторыми немецкими князьями».

Историки совершенно не объективны. Невольно возникает мысль: хорошо, что они не работают судьями или оперативниками. Будучи судьями, они могли бы несправедливо осудить человека; будучи оперативниками, предвзято собирали бы доказательную базу, чтобы обвинить неугодного, или игнорировали бы доказательства невиновности тех, кого хотят видеть виновными.

В этой связи кратко приведем историю появления первого польского короля Болеслава. В 997 году в Восточной Пруссии был убит епископ Пражский Адалберт (Войцех), отправившийся обращать в христианство пруссов. За останки епископа Болеслав заплатил золотом кратно весу тела. Тело перевезли в Польшу и захоронили в городе Гнездо. Этот жест высоко оценил германский король и император Священной Римской империи Оттон III. Будучи впечатлён поступком Болеслава (тот заплатил огромную сумму), император предложил называть Болеслава не князем, а королём¹²⁷.

Возьмем, к примеру, Англию. Если поищем в интернете «Кто стал первым королем Англии», то получим ответ: «Король Уэссекса в 871– 899/901 годах. Первым из англосаксонских правителей Британии стал именовать себя королем Англии».

По поводу Франции Наталья Пронина пишет: «...уже в начале XIV века во Франции было провозглашено: «Король – император в своем королевстве».

Историк В. Б. Кобрин о русских правителях писал следующее: «Ведь все они были лишь великими князьями, только иногда, не столь в официальных документах, сколь в публицистике, их для пушей торжественности именовали царями»¹²⁸.

Очередные двойные стандарты. На Западе, когда хотят, правители повышают свой статус, а всем остальным это запрещают делать. У них можно было легко назначать королей или провозглашать себя королями, а Московское царство на это, по их мнению, права не имело.

Как пишут историки, первое упоминание обращения с использованием царского титула в дипломатической переписке между польской и русской сторонами появилось в 1489 году. Посол священной Римской империи предложил Ивану III королевский титул, но он отказался. Согласно действовавшей практике, если ты принимаешь титул от правителя, стоящего рангом выше, то тот, кто принимает, становится вассалом дающего титул. В Росархиве сохранилась грамота 1514 года Максимилиана I¹²⁹ к отцу Грозного великому князю Василию III, в котором князь назывался титулом «kayser» – цезарь, император. Эту грамоту в 1718 году царь Петр распорядился напечатать на европейских языках для обоснования своего императорского титула.

Ближайшее окружение царя заняло странную позицию. Они поддерживали претензии западных «партнеров» в их стремлении лишить Грозного этого важного титула.

И. Я. Фроянов приводит сведения: «Нельзя забывать, что к моменту приезда литовских послов в Москву прошло всего два года, как в русской столице произошло событие величайшего государственного значения – венчание Ивана IV на царство. <...> И послы требуют от

¹²⁶ Кобрин В. Б. Иван Грозный. 1992. С.490.

¹²⁷ <http://polsha.in/boleslav-hrabryi-pervyi-korol-polshi/>

¹²⁸ Кобрин В. Б. Иван Грозный. 1992. С. 490.

¹²⁹ Максимилиан I (император священной Римской империи) с 4 февраля 1508 года, эрцгерцог Австрийский с 19 августа 1493 года, реформатор государственных систем Германии и Австрии и один из архитекторов многонациональной державы Габсбургов, распространившейся не только на половину Европы, но и на заморские колонии.

богоизбранного государя отказаться от царского титула. <...> Требование послов отказаться от титула царя при составлении договора о перемирии ставило вообще под сомнение царское достоинство Ивана IV и тем поощряло московских противников самодержавия к дальнейшей крамоле. Вот почему государь долго говорил о Думе, **убеждая бояр не отступать от недавно провозглашенного русского царства**. Казалось, бояре поняли всю ответственность решения, которое им предстояло принять, и согласились с доводами царя, но затем перевернулись, **поддержав «непризнание царского титула со стороны Сигизмунда II Августа», то есть став фактически на сторону иноземного властителя. Это походило на коллективную измену бояр царю Ивану**. Сильвестр же, извратив суть дела, подал все происходившее в Думе как тщеславную борьбу Ивана «за имя», а современные историки бездумно приняли поповскую версию.

Сильвестр к этому времени обладал уже столь сильным влиянием и властью, что сумел переубедить Думу и склонить ее принять решение о необходимости писать в договоре о перемирии с Великим княжеством Литовским государево имя «неполна», опустив царский титул Ивана. <...>

Боярская Дума задевала не только честь государя, но также международный престиж Русского государства, достоинство митрополита, святость и непрерываемость православной веры и церкви, задевала потому, что игнорировала акт венчания великого князя Ивана на царство, где концентрировались все названные моменты»¹³⁰.

В завершение баталий по поводу титула и подписания мирного договора приведем следующие сведения из книг разных авторов: «Польша не хотела признавать титул за московским государем, а Иван прямо отказывался величать Сигизмунда-Августа королем»¹³¹, а царь в свою очередь «не признавал за Сигизмундом II титулы «короля русского и прусского»¹³², «Иоанн изустно сказал им: «Если Король не хочет давать мне Царского имени, да будет его воля! Не имею нужды в титуле: ибо всем известно, что род мой происходит от Кесаря Августа; а данного Богом человек не отнимет»¹³³. «Наконец, чтобы выйти из затруднения, составляли договор в двух редакциях – на польском и на русском, и послы подписывали перемирие сроком на 7 лет»¹³⁴. Но со временем, а точнее в 1561 году, перед женитьбой на Марии Темрюковне, «в Москву прибыли послы от константинопольского патриарха. Вселенский собор специальной грамотой подтверждал право москвиты на царский титул. Глава вселенской православной церкви освятил своим авторитетом власть православного московского царя. Затеянные по этому поводу пышные богослужения призваны были поднять престиж монарха и его нового правительства»¹³⁵. При этом Грозный, «...получив от них искомый акт о признании царем, он уклоняется от повтора церемонии венчания в присутствии специально приехавших константинопольских архиереев. Отказался даже от благословения на том основании, что те при проезде через Литву прикладывались к католическому кресту»¹³⁶. Окончательно вопрос с титулом царя будет закрыт в 1575 году при помощи внука Темрюка Идаровича (племянника Марии Темрюковны).

Старшую сестру Марии Алтынчач отдали замуж за чингизида Бекбулата, внука правителя Золотой Орды. У них родился сын Саин-Булат. Грозный должен был унаследовать царский титул от чингизида. Золотой Орды в то время уж не было, но **оставалось политическое**

¹³⁰ Фроянов И. Я. Грозная опричнина. 2009. С. 98, 99, 100, 101.

¹³¹ Валишевский К. Иван Грозный. Исторический очерк. 1993 С. 177.

¹³² Шамбаров В. Е. Царь грозной Руси. Электронное издание книги.

¹³³ Карамзин Н. М. История государства Российского. Электронное издание книги. http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=172003 Т. 9.

¹³⁴ Шамбаров В. Е. Царь грозной Руси. Электронное издание книги.

¹³⁵ Скрынников Р. Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. 1998. С. 193.

¹³⁶ Пыжиков А.В. Славянский разлом. Украинско-польское иго в России. 2018. С. 56.

понятие чингизида и правило, что править может только чингизид. В 1575 году Грозный отрекся от престола в пользу племянника Марии Темрюковны. Касимовский хан Саин-Булат был крещен под именем Симеон Бекбулатович, назван Великим князем всея Руси, венчан на царство в Успенском соборе Кремля. Он правил в Московском государстве год, Грозный соблюдал принятые уничижительные формы обращения подданного к своему царю, при этом Иван Васильевич реальные бразды правления государством из своих рук не отпускал. В 1576 году Симеон Бекбулатович отрекся от престола в пользу Грозного, тем самым поставили точку в оспаривании царского титула царя перед Западом и всеми недовольными, тем самым возвысив Московию, подняв от уровня княжества на уровень государства, которым правит самодержец.

Глава

**ВЫБОР НЕВЕСТЫ И ЖЕНИТЬБА,
РОДСТВЕННЫЕ УЗЫ С БУДУЩЕЙ**

ДИНАСТИЕЙ РОМАНОВЫХ

3 января 1547 года Иван женился на Анастасии Захарьиной-Юрьевой.

Дежурный ядомет историк В. Б. Кобрин по поводу того, что Иван решил взять русскую жену «в своем государстве», а не привозить иностранку, написал: «Должно быть, великий князь считал, что жену из своих подданных легче, чем иноземку, отправить в монастырь, если вдруг норовы будут разные»¹³⁷. Если бы Грозный женился на иноземке, Кобрин опять был бы не удовлетворен.

Родовитые бояре – современники были недовольны тем, что царь выбрал девушку не из именитых семей: «Эта свадьба семнадцатилетнего царя Ивана IV (состоялась 3 февраля 1547 года) сразу вызвала отрицательную реакцию высшей знати. Дело в том, что царь женился на представительнице нетитулованных не княжеских кругов, и этот факт не мог остаться без внимания. Так, например, князь Семен Лобанов-Ростовский обвинил Ивана Васильевича в том, что «их всех государь не жалует, великих родов бесчестит, а приближает к себе молодых людей, а нас ими теснит; да и тем нас истеснился, что женился, у боярина у своего дочь взял... рабу свою. И нам как служить своей сестре?»¹³⁸.

Хотя, они зря придираются: «Отцом Анастасии Романовны был великокняжеский окольничий и воевода Роман Юрьевич Захарьин-Кошкин, который получил этот второй по значимости после боярского чин еще при Великом Князе Василии Иоанновиче. Все предки Романа Юрьевича, начиная с боярина Андрея Кобылы, а также его старшие братья – Михаил Юрьевич и Григорий Юрьевич были московскими великокняжескими боярами. Таким образом, знатность происхождения царской невесты была весьма высока.

Но дед царя – Великий Князь Иоанн Васильевич Великий был женат на Ромейской Царевне Софии-Зое Палеолог. Царский отец – Великий Князь Василий Иоаннович был женат на княжне «большого» южнорусского рода князей Глинских, ведущего свое происхождение от крещеного сына известного темника и половецкого князя Мамая, супруга которого в свою очередь происходила из потомков Чингисхана (в жилах Ивана IV текла кровь варяжских, славянских, ордынских, литовских князей и византийских императоров. – Ш.А.А.).

Царь же Иоанн «*понял рабу свою*» из знатного Московского боярства, но не княжеского достоинства. Царский выбор русской красавицы был понятен и близок большинству верноподданных. Но некоторые окружающие князья из Рюриковичей, Гедиминовичей и тех же Глинских считали брак царя не соответствующим ни его, ни их достоинству. И молодой царице приходилось испытывать недоброжелательные взгляды и пересуды дворцовой знати»¹³⁹.

В сериале «Грозный» бабушка царя, которая устраивала грубый отбор невест, спрашивала у Анастасии, знает ли она о проблеме царя, намекая о том, что он любит «тельничать». И тут не обошлось без низкопробных намеков и обвинений.

Напрашивается важный довод: это большая ложь. Если бы Грозный был насильником, разве две тысячи отцов и матерей из уважаемых семей со всей Руси привозили бы дочерей в столицу, чтобы показать их царю? Разве расстраивались бы аристократы, что столь завидный жених не стал их родственником? Ни один нормальный родитель не отдал бы дочь за человека, обвиняемого в таком преступлении, даже если это царь. Значит, смотр невест – одно из доказательств невиновности Грозного. Разве кабардинский князь Темрюк отдал бы за него свою

¹³⁷ Кобрин В. Б. Иван Грозный. 1992. С. 489.

¹³⁸ Меркулова Л. Жены Ивана Грозного: жизнь и смерть первых русских цариц // Российские вести. 26.12.2006-01.01.2007. № (47). 1897.

¹³⁹ Разумцова С., Аверьянова А. Супруги царя Иоанна Грозного // Московские ведомости. 07.02.2017. <http://mosved.ru/article/20656.html>

дочь Марию? После Смуты новая династия Романовых искала хоть какую-то связь с Рюриковичами через Анастасию – первую жену Грозного. Если бы Иван IV был так плох, стали бы искать эту не кровную, но ведущую к нему нить при выборе монарха? Вывод один: Грозного считали великим царём, и преемник мог быть только хоть как-то с ним связан. Пора поставить точку в этом зловерном обвинении.

Как были связаны Рюриковичи и Романовы?

Относительно фамилий разных родов в Средневековье есть некоторые сложности. Как пишет историк В. Е. Шамбаров, «Потомков Захария Ивановича Кошкина называли Захарьиными, их ветвь, которая пошла от Юрия Захарьевича, обозначали Юрьевыми или Захарьиными-Юрьевыми, а детей одного из них, Романа Юрьевича, именовали Романовыми». То есть, спустя некоторое время, отчество брата царицы Анастасии Романовны – Никиты Романовича Захарьина-Юрьева трансформируется в фамилию, и он станет Романовым. У Никиты родится 13 детей, в том числе и сын Федор, который станет патриархом Московским и всея Руси и войдет в историю как патриарх Филарет. Он будет племянником Грозного, двоюродным братом царя Федора Иоанновича, отцом первого царя из рода Романовых – Михаила Федоровича.

«В 1649 г. Соборным уложением правнук любимой жены Грозного царя Анастасии Захарьиной-Юрьевой полностью восстановил самодержавие, спроектированное прабабкиным мужем»¹⁴⁰.

¹⁴⁰ Фурсов А. И. Опричнина в русской истории – воспоминания о будущем.

Глава

НЕСЛУЧАЙНЫЕ ПОЖАРЫ В МОСКВЕ

—

НОВЫЕ ПОПЫТКИ УБИТЬ

Глава

МОЛОДОГО ЦАРЯ

Если следовать хронологии жизни Грозного, следующий этап после помазания на царство – не случайные пожары в деревянной столице, бунт в Москве, свержение Глинских и попытка убийства молодого царя.

В Москве с апреля по июнь 1547 года были организованы поджоги. Историки называют три цели поджигателей: свержение неугодного боярам правительства Глинских (родственников царя по материнской линии), получение государственных постов для себя или своих людей, а если убить царя не удастся – приставить к нему доверенных лиц.

На наш взгляд, пожар был слишком большим, чтобы преследовать только смену правительства. Есть мальчик-царь, окруженный корыстными боярами с боевыми дружинами. Они состоят с ним в родстве, ведут род от Александра Невского и считают, что имеют право на трон. За восемь лет они привыкли к безнаказанности, воровству, разграблению казны и земель. Мальчика-царя они ни во что не ставили, но он не только выжил, вырос, но короновался и женился. А если у него родится сын, мечты боярских кланов о троне рухнут. Им ничего не остается, кроме как убрать царя, а потом договориться между собой (возможно, даже о разделе русских земель на отдельные княжества).

Рассмотрим доводы в пользу того, что пожары 1547 года имели целью убить царя. Сегодня крупнейшие города России – Москва (12–13 млн) и Санкт-Петербург (5–6 млн). В Средневековье самыми большими городами были Москва (до 100 тыс.) и Новгород Великий (до 30 тыс.). Почти три месяца, с апреля по конец июня 1547 года, Москву терзали пожары. По одной версии, год был знойным и сухим. Первый пожар в апреле повредил часть Китай-города, затем пожары повторялись. Самый сильный произошел в июне: одни говорят, из-за грозы, другие – из-за поджога. Как пишет В. Г. Манягин, «Весной 1547 года столица напоминала пороховую бочку в прямом и переносном смысле: в кремлевских башнях сложили огромные запасы «пушечного зелья», а на московских посадах толпилось невиданное количество разоренного и разбойного люда. 21 июня на Воздвиженке начался пожар, названный впоследствии «Великим». За 10 часов выгорело 25 000 дворов, взорвались кремлевские стены. Погибло от 1700 до 3700 человек. И сразу поползли слухи, что город подожгли Глинские с помощью колдовства. Якобы сама царская бабка, Анна Глинская, окропила город заговоренной водой, от которой и вспыхнуло пламя»¹⁴¹. Как отмечает В. Е. Шамбаров, «Ветер помог распространяться огню (впрочем, пожар и начался «почему-то» сразу в разных местах)»¹⁴².

Обратите внимание на количество выгоревших дворов – 25 тысяч. Если предположить, что в каждом дворе, как минимум, живет по два человека, то 50 тысяч человек остались без крова. Через полгода наступает календарная зима!

Теперь вспомним наводнение в городе Тулун Иркутской области в июне 2019 года. Погибло 26 человек, из зон подтопления эвакуировали около 2600 человек, подтоплено 10 890 домов, из которых 5400 снесено полностью. Из-за непогоды весной 2026 в Чечне пострадало более 4 000 домовладений и 90 значимых социальных объектов повреждены, в Дагестане – 7 000 и 842. Мы не будем касаться стоимости ущерба, но граждане страны собрали более 1 миллиарда на восстановительные работы. Ставим цель – показать, какой величины была катастрофа, с которой столкнулся семнадцатилетний царь. В пожарах сгорело 25 тысяч домов. Это

¹⁴¹ Манягин В. Г. Правда Грозного царя. 2007. С. 47.

¹⁴² Шамбаров В. Е. Царь грозной Руси. Электронное издание книги.

в наше время есть технологии, позволяющие за несколько месяцев построить каркасный дом при условии наличия финансирования, но не в Средневековье.

В городе пустили слух, что Глинские обратились за помощью к крымцам. Это было уже сродни катастрофе. Мало того, что случился пожар невиданной силы, люди без крыши над головой, так еще враг движется к Москве. Под предлогом того, что для обороны нужно оружие, бунтовщиков вооружили, хотя никаких крымцев и в помине не было. В это сложно поверить, но в Москве 26 июня началось вооруженное восстание. Первым делом бунтовщики направились в Кремль. Они продолжали искать Глинских, ворвались в Успенский собор, в котором находились митрополит Макарий, семнадцатилетний Грозный и его дядя Юрий Глинский – глава клана Глинских, который в надежде спасти свою жизнь укрылся в соборе. Присутствие первого лица государства и духовного лидера православного русского мира не остановило толпу. Юрия Глинского выволокли на площадь и забили камнями. Толпа разграбила все дома Глинских, ей пора бы успокоиться, но ей не давали «остыть».

Первая мысль, которая напрашивается, – это то, что заговорщики надеялись, что под «горячую» руку толпы попадет молодой царь...

Митрополит в целях обеспечения безопасности посоветовал Ивану уехать в Воробьево – село в Подмосковье, ныне называемое Ленинские горы. Но толпа, растерзав Глинского, не успокоилась и отправилась в резиденцию царя. Чтобы направить толпу к царю, ей кто-то должен был сказать, где живет царь, а это могли знать только приближенные.

Вооруженную толпу возглавил городской палач... Ведомые таким человеком люди направились не к границам города встречать крымцев, а в резиденцию царя в Воробьево, где с новобрачной находился царь Иван IV. Ватага в Средневековье становилась пешкой в чужой игре¹⁴³.

Грозный не сомневался в том, что его хотели убить. Вот как описывал эти события царь по прошествии лет в переписке с Курбским: «Мы жили тогда в своем селе Воробьево, и те же изменники подговорили народ и нас убить за то, что мы будто бы прячем от них у себя мать князя Юрия, княгиню Анну, и его брата, князя Михаила. Как же не посмеяться над таким измышлением? Чего ради нам самим жечь свое царство? Сколько ведь ценных вещей из родительского благословения у нас сгорело, каких во всей вселенной не сыщешь. Кто же может быть так безумен и злобен, чтобы, гневаясь на своих рабов, спалить свое собственное имущество? Он бы тогда поджег их дома, а себя бы поберег! Во всем видна ваша собачья измена. <...>

В этом ли состоит достойная служба нам наших бояр и воевод, что они, собираясь без нашего ведома в такие собачьи стаи, убивают наших бояр, да еще наших родственников? И так ли душу свою за нас полагают, что всегда жаждут отправить душу нашу из мира сего в вечную жизнь?»¹⁴⁴.

Эти дни в средневековой Москве напомнили события революции 1905 года, когда толпу во главе со шпионом-попом Гапоном вывели на улицы Санкт-Петербурга якобы на мирное шествие-молебен. В толпе скрывались 200 вооруженных боевиков. У предводителей была цель: дожидаться на балконе Николая II и сделать прицельные выстрелы, но царя в тот день в Петербурге не оказалось.

Эпизод с раздачей оружия толпе напомнил ситуацию в Петрограде в 1917 году, когда большевиков приводили к власти. Им нужно было оружие. Керенский распорядился выдать его под предлогом защиты города от немцев, а большевики направили его на свержение царя Николая II.

Вернемся в 1547 год. Грозный проявил выдержку, спокойствие и хладнокровие. Он вышел к разбушевавшейся толпе, вооруженной металлическими копьями и другим холодным ору-

¹⁴³ Шамбаров В. Е. Иван Грозный против «пятой колонны». Иуды русского царства. 2017. С. 60–61.

¹⁴⁴ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Текст подготовили Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков. 1979. С. 139.

жием, твердо поговорил с ней и убедил разойтись. По мнению историков, эти события стали переломными: Иван решил больше никому не доверять и взять власть в свои руки.

Ему было всего 17. Естественно, что до сих пор он в силу возраста не мог править, а боярско-аристократические кланы не хотели отдавать ему власть.

В сериале «Грозный» 2020 года показали, что царь во время бунта хотел расстрелять людей из пищалей, но молодая жена уговорила его выйти к люду и поговорить. Народ пошел на штурм с вилами и тут возник поп Сильвестр, который стыдит толпу и заступает за царя. Создатели фильма вложили в уста попа пламенную речь: «Стойте, безумные! Бога не боитесь?! Истину вам говорю: кто руку на царя подымет, того ждет мука адова такая, что и вообразить не можно. Всех вас пожрет пламя адово, каждого! И тьма, и боль, и скрежет зубов. Не сами вы пришли сюда, бесы вас привели. Бесы! Кто бесам отдался, спасения нет. Душу свою погубите. Этого хотите? Немедля расходитесь по домам. Отыщутся виновные, сами отыщутся. Бог укажет рукой!» и посмотрел с многозначительным намеком в сторону молодого царя...

Как пишут историки, именно после этого пожара на фоне разочарований царя боярско-аристократической средой, рядом с ним появляются так называемые «не родовитые» Алексей Адашев и поп Сильвестр.

Режиссеры переусердствовали, когда возвеличили тех, кто такой славы не достоин, слова красивые им в уста вложили против царя. Молодой Иван был как светлый сосуд, откуда льется чистая вода, или человек со светлым сердцем, который в себе видит микроскопическую кровоточину, и считает, что ему нужно очиститься. Юноше Ивану не в чем было каяться¹⁴⁵. Заговорщикам не удалось убить царя, но они постарались выжать максимальную для себя выгоду. Для этого им понадобилось устранить Глинских и царского духовника Бармина.

Возвышение Сильвестра было невозможно без отдаления Бармина, занимавшего пост настоятеля Благовещенского собора. Его обвинили в подстрекательстве к мятежу, отстранили и сослали в монастырь. Ставшее вакантным место занял поп Сильвестр. Курбский приписал Сильвестру заслугу, что именно благодаря его нравоучениям молодой царь стал вести праведный образ жизни. А на самом деле ситуация выглядит иначе: «После встречи с Сильвестром Иван IV и впрямь изменил образ жизни, «потехи царские», ловы и иные учреждения, еже подобает обычаем царским все оставиша». Не беспутство, а те развлечения, которые были приняты для государей, «еже подобает обычаем царским». Иван Васильевич вообще отказался от отдыха, отдавая себя только делам и молитвам»¹⁴⁶. Как мы помним, «потехи» – это охота.

Давайте ознакомимся с короткой справкой о попе и его дружке Адашеве из Википедии.

«**Протопоп Сильвестр** 147¹⁴⁷, год рождения не известен. Год смерти – 1566. Считается, что он был не только священником, но и политическим и литературным деятелем. Родом был из Новгорода. По версии историков, он и его родня вели торговлю за рубежом. Сильвестр свою духовную карьеру начал в Новгороде, затем продолжил ее в Благовещенском соборе Москвы. Работу, которую исполнял Сильвестр, на современном языке можно назвать секретарем-исполнителем. После пожара 1547 года Сильвестру было поручено вести надзор за работой художников, участвовавших в реставрации, восстановлении внутреннего убранства Кремля. <...> По одной версии протекцию ему оказал митрополит Макарий, и он же познакомил с молодым царем, по другой – Сильвестру протекцию оказали Старицкие, чтобы приставить его как доносчика к царю, по третьей версии – Алексей Адашев, с которым они подружились. Но самой распространенной версией знакомства Сильвестра и молодого царя Ивана IV является 29 июня 1547 года, когда вооруженная толпа прибыла к нему в Воробьево. По Курбскому, Сильвестр заговорил с Иваном властным голосом, восстав из толпы, обличая его, что пожары – напасть

¹⁴⁵ Шамбаров В. Е. Иван Грозный против «пятой колонны». Иуды русского царства. 2017. С. 62.

¹⁴⁶ Шамбаров В. Е. Иван Грозный против «пятой колонны». Иуды русского царства 2017. С. 62.

¹⁴⁷ Фроянов И. Я. Грозная опричнина. 2009. С. 59.

на Москву исключительно за грехи молодого царя в прошлом. И в конце своего выступления, он подкрепил свои слова «знамениями и чудесами».

«**Алексей Адашев.** Год рождения не известен. Год смерти – 1561. При Иване Грозном был окольничим, воеводой, приближенным человеком, дипломатом. Являлся начальником челобитного приказа, постельничим и хранителем личного архива царя вместе с печатью «для скорых и тайных дел». Его отец Федор Адашев был дипломатом, возглавлял московское посольство в Стамбуле – столице Османской империи. Именно он устроил сыновей Алексея и Даниила стряпчими и постельничими при малолетнем Иване IV. Адашевы часто встречались с великим князем и вскоре они сблизились. Федор Адашев сделал карьеру – стольник, окольничий, боярин и воевода. Стольник занимался обслуживанием трапезы государей. Окольничий – сан приближенного к царю по службе. Постельничий – должность придворного, в обязанность которого входило следить за чистой, убранством и сохранностью царской постели и спальной комнаты. Стряпчий – царский слуга, где наименование заимствовано от слова «стряпать», что означает делать, работать». Известно, что Адашева не было рядом с царем в Воробьево, когда толпа нагрянула к царю. Можно сделать вывод, что он остерегался за свою жизнь, ведь надеялись на кровопролитие. На духовное лицо вряд ли бы кто осмелился поднять руку. Получается, что поп Сильвестр появился рядом с царем не случайно, так как случайные знакомства не происходят рядом с престолом.

Энгельс говорил: «Случайность представляет собой форму, за которой скрывается необходимость». Приведем цитату неизвестного автора: «Случайность – это такая связь явлений, которая predetermined действием внешних причин». Лупе Виилма пишет: «На свете нет места для случайности, существует лишь закон причины и следствия».

Невзначай с молодым царем не могли появиться непонятные и незнатные личности. Поэтому согласны с предположениями исследователей: эти персонажи – Алексей Адашев и поп Сильвестр – были приставлены к Ивану IV как соглядатаи. Есть версия, что поп и царь были знакомы до пожара, потому что Сильвестр по протекции получил назначение из Новгорода в Благовещенский собор, куда ходили великие князья и цари. Но духовником он не был – эта должность до пожара была занята...

Кроме того, Сильвестр был выбран соглядатаем не случайно. Исследователи полагают: выбор пал на него благодаря дару убеждения, ораторскому мастерству и навыкам психолога. Поп сумел подобрать нужные слова и втереться в доверие к молодому Грозному. Самое страшное – он умел внушать царю чувство вины и потом долгие годы проворачивал с ним этот фокус¹⁴⁸.

Таким образом, Грозный был образцовым юношей: семнадцатилетнему царю, который всё время проводил за учебой, молебнами и поездками по святым местам, просто не в чем было каяться и винить себя в случившемся страшном пожаре¹⁴⁹. Он позаботился о московских погорельцах, «проявил разумную милость и даже заботу к остальным, повелев раздавать погорельцам «казну свою по рублю и по два, и по пяти». Оставшихся без крова людей было тысячи. Даже Карамзин писал, что царь «изъявил попечительность отца о бедных: взяли меры, чтобы никто из них не остался без крова и хлеба»¹⁵⁰.

¹⁴⁸ Кобрин В. Б. Иван Грозный. 1992. С. 496.

¹⁴⁹ Шамбаров В. Е. Царь грозной Руси. 2009. С. 176.

¹⁵⁰ Манягин В. Г. Грозный. Апология русского царя. 2021. С. 104–105.

НАЧАЛО РЕФОРМ ГРОЗНОГО

В ближайшем окружении Грозного были только представители боярских и аристократических родов. Он видел их грязное жадное нутро, ненасытный звериный оскал с детства. Царь не только отличался от них своей духовностью, религиозностью, образованностью, но и взглядами – он хотел править во благо народа и, по справедливости. Глубокая набожность и осознание своей ответственности за судьбу страны стала смыслом его жизни. Он решил окружить себя простыми людьми и доверить им важные государственные посты, чтобы служили бы верно и честно отчизне, стали ему единомышленниками, «согласниками», как говорил сам царь. Грозный ознакомился с трудами просветителя и военного Ивана Пересветова. Он был выходцем из Великого княжества Литовского, со временем перешел на службу к русскому царю. Пересветов – автор нескольких работ, в том числе и «Сказания о Магмете-султани». В этой работе он показал образ идеального монарха, у которого по службе продвигаются не «по породе», «по роду», а благодаря личным качествам и профессионализму. Исследователи пишут, что из двух светлых умов современности, которыми считались Пересветов и Адашев, Грозный выбрал Адашева.

Историки посчитали труды Пересветова утопическими, но Грозный взялся за построение такого государства. Доказательством тому служит то, что он взял многих людей не из грязи в князи, а из «гноища»¹⁵¹ в вельможи. «Сильвестр и Адашев вряд ли достигли бы столь значительной власти, не осуществи они «кадровой перетряски», преследующей цель внедрения своих агентов в правительственные сферы. Едва войдя в доверие к царю Ивану, эти деятели кардинальным образом изменили состав Боярской Думы»¹⁵². В результате уговорили молодого царя не только расширить состав Боярской Думы, но и увеличить их полномочия, поделить властью с новоявленными друзьями, ставленниками и освобожденным из заточения двоюродным братом Владимиром Старицким.

По сериалам в Боярской Думе представлено несколько человек. В 1530 году бояр было 12, к концу 1549 года их число увеличилось до 21 человека. Если раньше было 12 человек, которые вредили стране, то к 1549 году вредителей стало почти в два раза больше. «Перед нами настоящая, так сказать, кадровая революция, произведенная теми, кто спровоцировал народные волнения в Москве летом 1547 года, кто воспользовался в своих интересах душевным состоянием Ивана IV, возжелавшего править подданными во имя правды, любви и согласия. Основной смысл столь решительных перемен в количественном составе Боярской Думы заключался, на наш взгляд, в стремлении создать Сильвестру и Адашеву опору большинства в этом высшем государственном учреждении страны. Цель здесь ясна: усиление власти Сильвестра и Адашева, необходимое для успешного ведения намеченных Избранной Радой реформ. Отсюда следует, что поп Сильвестр с Алексеем Адашевым могли убеждать Ивана IV произвести решительные перемены в составе Боярской Думы, играя на негативном со времен боярского правления отношении царя к «великим родам» княжеской знати, тогда как на самом деле думали о том, как расширить Думу за счет своих реальных и потенциальных сторонников, чтобы таким образом укрепить собственное политическое положение. И они сумели добиться желаемого, перехитрив молодого, а потому неопытного и доверчивого царя»¹⁵³.

Правительство Глинских разогнали, важные посты, кормления, наместничества заняли ставленники «Избранной рады». Чтобы отстроить сгоревшую Москву, были существенно подняты налоги. Вскоре выяснилось, что новые ставленники «набросились хищничать еще и похлеще, чем предшественники. Грабили не только горожан и крестьян, а даже мелких дворян

¹⁵¹ Послания Ивана IV.

¹⁵² Фроянов И. Я. Грозная опричнина. 2009. С. 87.

¹⁵³ Там же. С. 87, 88, 89.

разоряли их «продажами» (штрафами), отбирали поместья»¹⁵⁴. Молодой Грозный получил информацию с мест, что народ ропщет и тяжело живет. И, видимо, тогда он решил восстановить всю полноту самодержавной власти, которой его лишили в детстве и продолжали отодвигать новые не знатные лица¹⁵⁵. Первым шагом к этому стал созыв Земского собора.

Но готовы ли были отдать ее те, кто эту власть удерживал? Они ведь учинили столько бед, сожгли Москву не для того, чтобы лишь приставить соглядатаев к царю и сместить Глинских?

Для противодействия этой могучей силе ему нужна была помощь народа, представленного из разных сословий. Земские соборы были названы так не случайно. Закладывался смысл – собрать представителей выборных со всей земли русской с целью объединения всех слоев населения, определить проблемы, которые нужно решить, и выбрать первоочередные.

Точное число проведенных земских соборов неизвестно, ориентировочно от 4 до 10. Они предназначались, во-первых, для установления тесной связи царя и народа; во-вторых, «сделать народ и царя союзниками в противодействии разрушительной политике аристократической княжеско-боярской партии»¹⁵⁶, в-третьих, совместно обсуждать и принимать важнейшие государственные решения, будь то внешняя и внутренняя политика, земельные и налоговые проблемы, вопросы войны и мира. Был взят ориентир на создание централизованного государства. А противодействовать планам царя по укреплению самодержавия должны были посланные казачки Адашев и поп Сильвестр. «Оба они были в «великой любви» (Кобрин) и «дружбе» (Валишевский) у Старицкого князя Владимира Андреевича, более 20 лет возглавлявшего вместе со своей матерью, княгиней Ефросинией, боярско-княжескую партию. Адашев и Сильвестр поддерживали «особые отношения» с князем Курбским (Валишевский). Пользуясь этими ставленниками, удельные князья могли влиять на государственную политику, оставаясь в тени»¹⁵⁷.

Когда указывают продолжительность периода, в течение которого тот или иной правитель был во главе государства, пишут, что Грозный правил дольше всех, указывая период с 1533-го по 1584 год. Получается, что это некорректно, потому что он фактически не правил.

Фактический период его правления приходится на годы с 1547-го по 1584-й.

В сериалах ничего не было показано о Земских соборах и каких-либо реформах Грозного.

В феврале 1549 года было проведено большое собрание с участием царя, митрополита, бояр, дворян, купцов, верхних слоев посадских жителей из разных регионов Руси. Число участников составило 374 человека. Условно их можно было разделить на четыре группы: духовные лица, бояре и государевы люди (так называемые дьяки), военнотружильные люди (дворяне и дети боярские), купцы и промышленники. Земский собор при Грозном сравним с адыгским «Хасэ» – сословным съездом представителей народа, дворянства и аристократии для решения проблем.

Собрание вошло в историю русского народа как Первый Земский собор. В летописях зафиксировано, что в один из дней собрания, Иван IV вышел на площадь и произнес речь¹⁵⁸. Мудрый царь попросил прощения у Бога и у собравшегося народа за все мучения, которые перенесли люди от бояр в годы его малолетства. Анализ ситуации в Московском государстве, говоря современными терминами, показывал разгул бандитизма и коррупции. Поэтому было принято решение в первую очередь произвести судебную реформу. В этот период времени в стране судопроизводство осуществлялось на основе Судебника 1497 года.

¹⁵⁴ Шамбаров В. Е. Иван Грозный против «пятой колонны». Иуды русского царства. 2017. С. 65.

¹⁵⁵ Фроянов И. Я. Грозная опричнина. 2009. С. 58.

¹⁵⁶ Манягин В. Г. Грозный. Апология русского царя. 2021. С. 105.

¹⁵⁷ Там же. С. 59.

¹⁵⁸ Фроянов И. Я. Грозная опричнина. 2009. С. 101.

К июню 1550 года был разработан новый свод законов в области юриспруденции, который в хронике попал как «Судебник Ивана Грозного».

Во все времена судьям запрещено брать взятки и выносить несправедливые судебные приговоры. Это было и в Средневековье. Но наказания судьям за «лихоимство», и «мздоимство» не было предусмотрено. Судебник Грозного ввел наказание в виде существенной суммы за неправомерно вынесенное судебное решение, если оно было умышленным. Предусматривалось наказание и за взяточничество. Лжесвидетелей тоже не забыли: по новому правилу за лжесвидетельство им грозили кнут или крупный денежный штраф. Слово «тать» в Средневековье имело смысл «вор». Если человек, воспринимаемый обществом как вор, или не порядочный человек подавал жалобу, или обвинял кого-то в нарушении закона, то у него должно было быть 15–20 свидетелей из числа порядочных граждан. «Наместник не имел права арестовать человека, не предъявив доказательств его вины земскому старосте и двум целовальникам. В противном случае староста мог освободить арестованного и по суду взыскать с администрации штраф «за бесчестье». Подтверждалось право освобождать человека от наказания при надежном поручительстве»¹⁵⁹.

Военный историк В. Е. Шамбаров приводит следующие сведения: «На заседаниях Собора говорили о беззакониях и обидах, которые чинились «всем христьянам», о бесправии простых людей перед властью имущими. Бояре винулись и просили прощения. Царь обещал положить конец такому положению, но суровые наказания грозили только на будущее. Прошлое предавалось забвению, все опальные прощались. Отныне же все обиженные получали право подавать челобитные царю, рассматривать их требовалось быстро и без волокиты. <...> Судебник впервые в Европе обеспечивал неприкосновенность личности!»¹⁶⁰. До Судебника Грозного, когда юридическое дело заходило в тупик, противостояние сторон выливалось в кулачные бои. Считалось, что «поле» выявит победителя: кто победил в кулачной битве, тот и прав. Реформа судебной системы запретила такие поединки и ввела новшество – целование креста.

В результате судебной реформы определили **перечень из семи преступлений, за которые выносили смертный приговор: государственная измена, убийство, изнасилование, поджог жилого дома с людьми, ограбление храма, похищение людей**. Было одно важное «но»: каждый смертный приговор вступал в силу только после утверждения его царем. Аналогичный приговор для бояр и князей подлежал утверждению Боярской думой. Число бояр, входивших в нее, увеличили с 18 до 41. Учредили Челобитный приказ (аналог нашего Министерства внутренних дел), во главе которого поставили Адашева. Судебная реформа при Грозном быстро подстраивалась под изменения жизни.

В январе-феврале 1551 года по инициативе царя и митрополита прошел так называемый Стоглавый собор. Здесь возрождали сведенную на «нет» боярским правлением практику совместной работы государства и церкви. На обсуждение Иваном IV было вынесено 67 вопросов, которые можно объединить в условные группы¹⁶¹:

- борьба с местничеством;
- пересмотр вотчин, поместий, кормлений;
- о монастырских, княжеских и боярских

¹⁵⁹ Шамбаров В. Е. Иван Грозный против «пятой колонны». Иуды русского царства. 2017. С. 68–69.

¹⁶⁰ Шамбаров В. Е. Иван Грозный против «пятой колонны». Иуды русского царства. 2017. С. 68.

¹⁶¹ Мазуров В. А. Правда и ложь об Иоанне Грозном. 2018. С. 136.

слободах;

—

о пошлинах за перевоз через реку и за проезд по мосту;

—

о заставах по рубежам;

—

об установлении вотчинных книг и о регламентации служб с вотчин;

—

об упорядочении дел раздачи поместий;

—

о порядке обеспечения вдов боярских детей;

—

о порядке надзора за ногайскими послами и гостями;

—

о всеобщей переписи населения.

Благодаря военной реформе царь первым в Европе создал профессиональную армию с пехотой, стрельцами, кавалерией и мощной артиллерией. Впервые для военных была введена форма, сшитая по единому образцу. Именно несогласие боярских кланов с реформой в системах управления, регулирования земельных отношений и попытки ликвидировать местничество стали поводом для очередных попыток убить Грозного и его семью.

В современной России 89 субъектов (области, губернии, республики, края), внутри которых свои районы, внутри районов муниципалитеты, а сами субъекты объединены в федеральные округа. Главы субъектов назначались из Москвы, теперь меняется система так, чтобы их избирал народ на выборах. Каждый работающий человек платит подоходный налог. Платят налоги индивидуальные предприниматели, организации и самозанятые. Деньги пополняют казну, распределяясь в федеральный, региональный и местный бюджеты. И все мы, несмотря на то что являемся представителями разных национальностей, носителями разных религий, являемся единым российским народом. Но, как пишет В. А. Мазуров, «во время вступления Иоанна Васильевича на престол на Руси (ее тогда называли Русия) отсутствовало ощущение единства нации. В памяти народа еще сохранились междоусобные войны, покорение Москвой некоторых княжеств. Население в значительной части считало себя больше тверичами, псковичами, смолянами, костромичами и прочими, чем руссами»¹⁶². «Административно-территориальное деление московского княжества еще не стало унифицированным. Основной административной единицей были уезды, которые делились на станы, а станы – на волости. Но сохранялись еще и такие единицы, как земли, существовали военные округа и судебные (губы). Управление территориями государства осуществлялось наместниками и волостелями. Они вершили суд над местным населением и собирали с него «кормы» в свою пользу»¹⁶³.

«Кормления»¹⁶⁴ были частью административной системы управления, когда из центра присылали представителя – наместника, в функции которого входил сбор с населения

¹⁶² Там же. С. 53.

¹⁶³ Там же. С. 99

¹⁶⁴ Фроянов И. Я. Грозная опричнина. 2009. С. 150–151.

пошлин. Но эти пошлины оседали в карманах наместников, то есть они кормились за счет населения. Для контроля за деятельностью этих наместников Иваном IV и были учреждены специальные приказы, то есть государственные учреждения, где были такие должности – земский староста и целовальник.

Каждому времени свои должности. Наше время заполнили «менеджеры», «мерчандайзеры», «провайдеры», «дистрибьюторы» и прочие непонятные должности с заимствованными названиями. В Средневековье целовальник выполнял работу налогового инспектора, судебного пристава и участкового. Это государственные служащие, которые должны были собирать финансовые подати, исполнять судебные решения и следить за правопорядком. Перед вступлением в должность человек должен был давать клятву служить отечеству честно и обязательно целовать крест. И именно целование креста определило название должности – целовальник.

Основная цель реформы сводилась к устранению со временем должности наместника. Но до этого времени наместников должны были контролировать и сверху, и снизу. Сверху – сам царь, снизу – земские старосты и целовальники.

Городское и сельское население из своей среды должны были избрать доверенных лиц – старост, целовальников, сотских и десятских. Им поручалось заведование, как бы сейчас сказали, муниципальным хозяйством и сборы налогов. Старостам вверялось рассмотрение всех судебных дел, кроме уголовных. С полномочиями на них возлагалась и такая же высокая ответственность. Все эти новшества были встречены «в штыки» родовитыми боярами и князьями. Вместо «кормушки» им теперь предлагали только зарплату бюджетника.

В Средневековье была такая беда, когда простых людей и служилых хомутали долгами и обращали в холопов. Иван Васильевич распорядился снизить проценты, под которые людям выдавали деньги, кроме того, продлить сроки возврата долгов. Человек, который не смог вернуть долг, становился холопом, то есть рабом того, кому должен. По распоряжению царя вводилось новое правило, когда человека «можно было считать холопом только на основании кабалы, оформленной в земском или губном учреждении. И беглым признавался лишь тот, чей хозяин мог предъявить такую кабалу»¹⁶⁵.

Коротко рассмотрим такое явление, как местничество, создаваемые им проблемы и то, как решал их Грозный.

Клановость – явление, встречающееся во всем мире и во всех сферах деятельности. Предположим, стоматолог получил признание, открыл клинику (или сеть) и хочет передать дело детям. Это нормально: если дети продолжают его путь, клановость становится синонимом слова «династия». Династии бывают в артистической, научной, военной среде. Но есть и обратная ситуация: когда человек добивается благ с помощью родственников, знакомых, одноклассников, но преступным путём – за счет казны. Тогда «клан» приобретает значение, аналогичное слову «мафия». А местничество – совсем иное явление на Средневековой Руси. К. Валишевский писал: «Бояре спорили из-за места за столом у своего общего друга. Жены высших чиновников ссорились из-за места в церкви. Духовенство также считалось местами: епископ отказывался есть из одного блюда с менее знатным духовным лицом. Во время крестных походов монахи ссорились из-за того, кому какое место занимать в процессии»¹⁶⁶. Все это противостояние называлось словом «местничество», и оно было крайне губительным во время военных конфликтов.

Рассмотрим определение из Википедии: «Местничество – это система распределения должностей в зависимости от знатности рода, существовавшая в Русском государстве: чем выше стояли предки претендента, тем более высокий пост в государственной иерархии он мог занять. Местничество было в значительной степени перенято из польско-литовского законода-

¹⁶⁵ Шамбаров В. Е. Иван Грозный против «пятой колонны». Иуды русского царства. 2017. С. 87.

¹⁶⁶ Валишевский К. Иван Грозный. Исторический очерк. 1993. С. 45.

тельства. Эта практика превращала боярство в замкнутую корпорацию, подменяла общесословные интересы сословными. Помимо знатности лица (принадлежности его к определенной фамилии) учитывалось и положение претендента внутри своего рода. Старшие в роду имели преимущество. Имели значение и заслуги предков – сын боярина, проявившего себя на службе, имел приоритет перед своим же двоюродным братом, чей отец никаким образом себя не проявил. Между аристократами часто возникали «местнические споры» – кто знатнее, кто имел право на должность. Эти споры разрешал, как правило, сам царь с участием чиновников Разрядного приказа. Борьбу с местничеством начал Иван Грозный в 1549–1550 годы. Местничество отменено только 12 января 1682 года».

Местничество было крайне вредным явлением в системе госуправления. Перед каждым военным походом составляли список воевод первого уровня, затем список второго уровня – начальников «сотен» по полкам. После оглашения списков на царя сыпались челобитные недовольных: «унизили меня и мой род, лишили карьерного роста потомков». Была и другая проблема: молодой аристократ по местническому закону мог возглавить войско, но ему всего 15–18 лет, военного опыта нет. Царь не мог доверить таким людям жизни сотни тысяч.

Грозный предложил «стажировку» (современный термин) для молодых потомков знатных родов. Основой местничества был «случай» (юридически – «прецедент»). Царь ввел новшество: служба на нижних чинах, малых должностях не считается «случаем», то есть прецедентом. Так молодые люди знатного происхождения могли набираться опыта у менее знатных, но профессиональных воевод и не «скатываться» по карьерной лестнице. Он избежал множества интриг и разбирательств.

Чтобы понять пагубность местничества, приведем условный пример из Сталинградской битвы. Майор вызывает лейтенанта, велит взять роту и добыть «языка». Лейтенант отвечает: «Не могу, мой отец командовал батальоном в Гражданскую, дед – в Первую мировую, я могу только батальоном». Майор вынужден искать другого, и так пока не найдется лейтенант, чей отец и дед не командовали батальоном.

В. Б. Кобрин пишет, что Грозный любил эти местнические разборки: «Почему Иван Грозный, который любое местническое дело, если ему хотелось, прекращал одним суровым окриком: «Не дуруй!», сам охотно влезал в местнические счета, допускал их даже среди опричников, умело пользовался ими, чтобы возвысить тех, кто у него «во времени» (в фаворе), и унижить тех, кто близок к опале?»¹⁶⁷. В это сложно поверить, так как, когда враг налетает неожиданно и нужно выдвигать рать, царю не до местнических разборок.

Следующим шагом стал указ царя об отмене местничества в войсках (1549–1550). Теперь главнокомандующему из знатного боярского рода могли дать «заместителя» – профессионального военного из незнатного рода. В 1555 году составили Государев родословец – справочник «родовитости» знати. В помощь к нему ввели разрядные книги – справочник военной службы, где систематизировали данные о службе знати за 1475–1556 годы (от Ивана III), чтобы быстро находить информацию о воеводах и службе в мирное время.

Доктор исторических наук К. Ф. Дзамихов приводит сведения, что идея ликвидации местничества принадлежит Михаилу Алегуковичу Черкасскому – первому российскому генералиссимусу¹⁶⁸, Новгородскому и Московскому воеводе, главнокомандующему сухопутными войсками России, служившему у трех царей. Петр I, уезжая из Москвы, наказывал подданным слушаться Михаила Черкасского и «исправлять, не описывая, все, о чем станет говорить господин Черкасский».

Для Азовского похода Михаил Алегукович на собственные средства построил для Петра I два корабля; об одном из них царь отзывался как о лучшем. Вернувшись из первой заграничной

¹⁶⁷ Кобрин В. Б. Иван Грозный. 1992. С. 502.

¹⁶⁸ Дзамихов К. Ф. Адыги: вехи в истории. 2008. С. 240–241.

поездки, Петр не обрезал бороды только боярину Т.Н. Стрешневу и князю М.А. Черкасскому – из уважения к их преклонному возрасту и общему почитанию. Михаил Алегукович вторым браком был женат на внучке Дмитрия Михайловича Пожарского.

Россияне знают Козьму Минина и князя Дмитрия Пожарского как организаторов народного ополчения против польско-литовских захватчиков. Но именно Дмитрий Мамстрюкович Черкасский (Каншао-мурза) – кабардинский князь, потомок Темрюка Идарова (отца Марии Темрюковны), – вдохновил русские полки и отряды следовать за Мининым и Пожарским освобождать Москву.

Сегодня в Нижнем Новгороде и на Красной площади в Москве стоит памятник Минину и Пожарскому. Лидеров освободительного движения на самом деле было трое, и изначально планировалось увековечить трёх человек. Есть версия, что первый эскиз был трёхкомпонентным и сохранился в одном из берлинских музеев. Но князь Дмитрий Мамстрюкович Черкасский остался незаслуженно забытым, вычеркнутым из истории. Писатель М.Н. Загоскин в книге «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» упомянул Дмитрия Черкасского: «По выходе неприятеля из Кремля войско князя Пожарского... вступило Спасскими воротами во внутренность этого древнего жилища православных царей русских. Впереди всей рати понизовской ехал верховный вождь, князь Димитрий Михайлович Пожарский; по правую его руку на лихом закубанском коне гарцевал удалой князь Дмитрий Мамстрюкович Черкасский; с левой стороны ехали: князь Дмитрий Петрович Пожарский-Лопата, боярин Мансуров, Образцов, гражданин Минин, Милославский и прочие начальники».

В Российском государственном архиве древних актов хранится «Описание «в лицах», касающееся свадьбы царя Михаила Федоровича с Евдокией Лукьяновной Стрешневой», где можем прочесть: «Главным распорядителем был царский дядя боярин Иван Никитич Романов, а друзьями при государе – князья Дмитрий Черкасский и Дмитрий Михайлович Пожарский, при государыне – Борис Михайлович Шеин и Роман Петрович Пожарский».

Дмитрий Мамстрюкович Черкасский служил во славу и мощь России. Он был не только воином, но и дипломатом. В 1613 году многочисленные сторонники выдвигали его кандидатуру на царский престол, но он отказался, поддержав всецело Михаила Федоровича.

Вернемся к отмене местничества. К. Ф. Дзамихов пишет: «Считаем нужным подчеркнуть, что сам Михаил Алегукович – человек, понявший вредность и пагубность местничества, базировавшегося исключительно на основе родовитости, сам принадлежал к одной из самых высокородных российских фамилий.

В России в XVII веке было 16 «первостепенных» и 15 «второстепенных» родов, из которых 20 были княжескими. Знатность и родовитость определялись по месту, занимаемому родом среди этой 31 фамилии. Известный историк С. М. Соловьев в своей работе «Чтения и рассказы по истории России» приводит этот список в следующем порядке: «1. Черкасские. 2. Воротынские. 3. Трубецкие. 4. Голицыны. 5. Хованские. 6. Морозовы. 7. Шереметевы. 8. Одоевские. 9. Пронские. 10. Салтыковы. 11. Шеины. 12. Репнины. 13. Прозоровские. 14. Буйносовы. 15. Хилковы. 16. Урусовы.

15 второстепенных фамилий: 1. Куракины. 2. Долгорукие. 3. Бутурлины. 4. Ромадановские. 5. Пожарские. 6. Волконские. 7. Лобановы. 8. Стрешневы. 9. Баратынские. 10. Милославские. 11. Сукины. 12. Пушкины. 13. Измайловы. 14. Плещеевы. 15. Львовы».

Весной 1682 года в Москве произошло восстание стрельцов, поддерживавших сводную сестру малолетнего царевича Петра Софью, стремившуюся к власти. Она в то время была провозглашена правительницей России при царевичах Петре и Иване. В этой сложной ситуации Михаил Алегукович занимал твердую позицию поддержки Петра I»¹⁶⁹.

¹⁶⁹ Дзамихов К. Ф. Адыги: вехи в истории. 2008. С. 239.

Местничество отменил Федор Алексеевич Романов в 1682 году. Он созвал собор, поставил вопрос об отмене, получил одобрение и распорядился сжечь все разрядные книги. Огонь уничтожил записи о службе боярских и дворянских фамилий при разных царях, об их должностях и подчиненности.

С одной стороны, с вредным явлением покончили. С другой – историки и исследователи родословных потеряли огромный пласт информации. Но местничество отменили лишь через 132 года после того, как борьбу с ним начал Иван IV.

Ликвидация местничества укрепила армию: сломалась монополия боярско-княжеских родов на высшие военные посты. Власть получила право привлекать профессионалов из дворян. Многие дворянские семьи нуждались в земле, тогда как бояре прибрали к рукам обширные угодья. Основным источником пропитания для военных была земля, и для привлечения достаточного числа служилых людей требовались наделы. Царь столкнулся с нехваткой земли для дворян – этот вопрос обсуждался на Стоглавом соборе. Грозный не стал принудительно отнимать земли у Церкви. Он хотел открытого обсуждения и согласованного решения. К тому же во главе церкви стоял его наставник Макарий. Постановлением Стоглавого собора от 1 мая 1551 года государству передали земли, полученные церковью после 1533 года (то есть после смерти Василия III). Этот год назван не случайно – именно после смерти отца Грозного начались годы боярского правления, сравнимые с 1990-ми и приватизацией после предательского развала СССР.

Впредь церковь могла приобретать новые земли только с согласия главы государства. Также решили вернуть дворянам и крестьянам земли, насильно отнятые боярами за долги или по иным предложениям и переданные церкви. Князьям запретили без согласования с царем продавать или передавать свои земли церкви.

К сожалению, большинство историков (в том числе Радзинский, которого часто показывают по центральным каналам) преподносят Стоглавый и Земские соборы так, будто все решения заранее принимал Грозный, а участники лишь боялись перечить. Есть и точка зрения, что эти соборы сравнивали со съездами народных депутатов СССР, где с трибуны оглашали уже готовые решения, а присутствующие безропотно голосовали. Н. М. Пронина оценивает их следующим образом: «Так была решена острейшая проблема, решена совершенно без крови и без потрясений, совершенно парламентским, как сказали бы теперь, методом, с помощью объективного анализа и взаимных мудрых уступок...»¹⁷⁰.

Первым, кто начал решать «жилищный вопрос» для военнотружущих, был Иван Грозный. В средневековой Руси квартир не было – была земля и доход с неё. Так Иван IV решал вопросы пропитания и земельного надела, где служивые могли построить себе дом.

Иван Васильевич познал много горя, видел зло боярских кланов в годы своего детства. Он был иным человеком и хотел править по справедливости. Доказательство – его реформаторская деятельность: принятие важнейших вопросов он выводил из ведения бояр и передавал профессиональным госслужащим (дьякам, подьячим). А народу оставил право личного обращения к царю – на случай, если люди не смогут найти удовлетворившее их решение своей проблемы. «В целом реформы Ивана Васильевича превращали Россию в новый, доселе не существовавший тип государства, земскую монархию. Сильная и централизованная вертикаль власти, а наряду с ней – развитое самоуправление в горизонталях»¹⁷¹.

¹⁷⁰ Пронина Н. М. Иван Грозный без лжи. Мученик власти. 2013. С. 121.

¹⁷¹ Шамбаров В. Е. Иван Грозный против «пятой колонны». Иуды русского царства. 2017. С. 87.

Глава

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ПОХОДЫ

ГРОЗНОГО. КАЗАНЬ

Военные походы Грозного были не завоевательными, а объединительными. Для понимания этого нужно рассказать о Великом шелковом пути и так называемом «монголо-татарском иге».

В современном мире, покупая товар через приложение на телефоне, даже из Китая, мы не задумываемся, каким способом покупка прибудет к нам – морем, по железной дороге, автотранспортом или самолётом. Главное – быстро и недорого получить желаемое. У России транспортные потоки диверсифицированы, общая протяженность границы страны – 62 261 км, из них по матерiku – 24 625 км, по морю – 37 636 км.

РФ развивает ледокольный флот, чтобы доставлять через русский Север по Северному морскому пути товары по всему миру. Этот маршрут безопасный, существенно короче и экономически выгоднее всех существующих: экономия на топливе, фрахте судна, зарплате экипажа, пошлинах и т.д.

Мировая торговля в значительной степени зависит от нескольких критически важных морских проливов – «бутылочных горлышек» для глобальных грузовых потоков. Блокировка любого из них может парализовать цепочки поставок и вызвать мировой экономический кризис. Вот ключевые проливы: Ормузский, Малаккский, Босфор и Дарданеллы, Гибралтарский, Баб-эль-Мандебский, Мозамбикский, Датские (Каттегат, Скагеррак и др.), Магелланов пролив, пролив Дрейка, Аденский.

Проход по Суэцкому каналу платный, контейнеровоз может «случайно» перекрыть канал, в Малаккском или Аденском могут напасть пираты... Страховые компании оценили убыток от блокировки канала контейнеровозом «Эвер Грин»: 6,66 млн. долларов в минуту, или 9,6 млрд. долларов в день. Убыток от перекрытия Ормузского пролива из-за нападения США и Израиля на Иран на момент написания книги не подсчитан, так как конфликт ещё продолжается.

По Северному морскому пути ни один контейнеровоз «случайно» не сможет перекрыть движение и создать пробки, о пиратах и речи быть не может. У России есть Транссиб; во время Специальной военной операции было подписано соглашение о развитии нового международного транспортного коридора «Север-Юг» с участием множества государств и протяжённостью 7200 км. Это позволит не только организовать товарооборот на территории с населением около 2 миллиардов человек, но обходить санкции, наносить ощутимый финансовый удар Западу.

Аналогичную роль в древности выполнял Великий шелковый путь. У Шелкового пути было несколько направлений. С товарами передвигались паломники, путешественники, учёные, передавались технологии, мировоззрения и даже религии. Этот путь существовал несколько тысяч лет¹⁷².

Когда президент В.В. Путин встречается с иностранными коллегами, он всегда называет цифры товарооборота, говорит о динамике, надеется на увеличение сотрудничества. Производить товары хорошо, но не менее важно их продавать. А ещё важно – зарабатывать на транзите через свою территорию.

«Самая крупная торговая империя того времени – Ромея (Византия) – контролировала узловой пункт мировой торговли – Черноморские проливы (Босфор и Дарданеллы). Сохранившиеся свидетельства позволяют судить о том, что в начале XIII века в год таможенные сборы давали империи порядка 33 тонн золотого эквивалента. В эпоху же наивысшего могущества Венеции ее годовой бюджет был скромнее – около 5 тонн золота»¹⁷³.

¹⁷² Осташко А. В. Земля Ра. Культурный Код. Черкесск, 2021. С. 496.

¹⁷³ Белоусов Д. В. Хозяева Великой Евразийской империи. 2021. С. 267.

Шелковый путь, который был экономической артерией Евразии, прерывался на три столетия и был возрожден только при Чингисхане, эффективно функционировал при его потомках¹⁷⁴. Чингисхан собрал под своим контролем огромную территорию, ввел важные законы, стимулировавшие торговлю, приносявшие доход не только купцам, но и государствам, княжествам, через земли которых проходил Великий шелковый путь. Он, признанный в 2000 году ЮНЕСКО величайшим полководцем всех времен и народов, создал армию, которая, обеспечивая безопасность для торговцев, приводила к процветанию регионов. На пути следования караванов возникали не только караван-сарай, ремесленные поселения, богатые города, даже государства. Там, где чахла торговля, происходил обратный эффект. «Золотая Орда была не национальным государством в современном понимании этого слова, а именно торговой империей»¹⁷⁵, – пишет Д. В. Белоусов.

Современные историки ставят под сомнение сам факт существования «иго». Член РГО, этнограф А. В. Осташко отмечает, иероглиф «И-Го» в переводе с китайского языка означает «Единое государство», где «И» – «один», «единый», а «Го» – «страна», «государство»¹⁷⁶.

Кандидат филологических наук, главный редактор научно-популярного журнала «История» Рудаков В. Н. в своей книге пишет: «Не менее искусственным является и термин «иго». **Сами жители русских княжеств этот термин никогда не использовали**

¹⁷⁴ Осташко А. В. Земля Ра. Культурный Код. Черкесск, 2021. С. 499–500.

¹⁷⁵ Белоусов Д. В. Хозяева Великой Евразийской империи. 2021. С. 371.

¹⁷⁶ Осташко А. В. Земля Ра. Культурный Код. Черкесск, 2021. С. 504.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.